

О. М. Пашаева

Римское право

Краткий курс лекций

2-е издание, переработанное и дополненное

Москва ■ Юрайт ■ 2013

УДК 34
ББК 67.3я73
П22

Пашаева, О. М.

П22 Римское право : краткий курс лекций / О. М. Пашаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 157 с. — Серия : Хочу все сдать!

ISBN 978-5-9916-2630-9

Непосредственной сдаче экзамена или зачета по любой учебной дисциплине всегда предшествует краткий период, когда студент должен сосредоточиться, систематизировать свои знания. Выражаясь компьютерным языком, он должен «вывести информацию из долговременной памяти в оперативную», сделать ее готовой к немедленному и эффективному использованию. Специфика периода подготовки к экзамену или зачету заключается в том, что студент уже ничего не изучает (для этого просто нет времени): он лишь вспоминает и систематизирует изученное.

Предлагаемое пособие поможет студентам в решении именно этой задачи применительно к курсу «Римское право».

Содержание и структура пособия соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения.

Издание предназначено студентам высших учебных заведений.

УДК 34
ББК 67.3я73

ISBN 978-5-9916-2630-9

© Пашаева О. М., 2008
© Пашаева О. М., 2012, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	5
Введение.....	5
Тема 1. Понятие римского права. Его системы и источники	7
1.1. Понятие и предмет римского права.....	7
1.2. Источники римского права.....	11
1.3. Рецепции римского права	19
Тема 2. Гражданский процесс. Иски в римском праве	22
2.1. Деление гражданского процесса.....	22
2.2. Виды и средства преторской защиты.....	26
2.3. Исковая давность и отказ в иске.....	28
2.4. Признание или отказ в иске.....	30
Тема 3. Правовое положение лиц в римском праве.....	32
3.1. Правоспособность и дееспособность	32
3.2. Правовое положение римских граждан.....	35
3.3. Правовое положение латинов, перегринов, рабов, вольноотпущенников.....	38
3.4. Юридические лица	42
Тема 4. Семейно-правовые отношения. римская семья	50
4.1. Общий строй римской семьи	50
4.2. Брачно-семейные отношения.....	52
4.3. Правовые отношения родителей и детей	58
Тема 5. Вещные права.....	63
5.1. Учение о вещах и их классификация	63
5.2. Понятие и виды владения	68
5.3. Право собственности.....	74
5.4. Защита права собственности.....	81
5.5. Права на чужие вещи.....	82
Тема 6. Римское обязательное право. договоры	90
6.1. Понятие и виды обязательства.....	90
6.2. Стороны в обязательстве	93
6.3. Прекращение и обеспечение обязательств.....	95
6.4. Договоры и их классификация	98
6.5. Условия договора.....	101
Тема 7. Отдельные виды обязательств	107
7.1. Вербальные контракты.....	107
7.2. Литеральные контракты.....	110
7.3. Реальные контракты.....	112
7.4. Консенсуальные контракты.....	117
7.5. Пакты	124
7.6. Обязательства как бы из договоров	127
7.7. Обязательства из деликтов и как бы из деликтов.....	128
Тема 8. Право наследования	133
8.1. Основные институты римского наследственного права.....	133

8.2. Наследование по завещанию	134
8.3. Наследование по закону.....	140
8.4. Принятие наследства и его последствия	143
8.5. Легаты и фидеикомиссы	146
Словарь латинских терминов и выражений	148
Литература	157

Список сокращений

- J. — Институции Юстиниана
Например, J. 1. 10. 1 — Институции, 1-я книга, 10-й титул, § 1
- D. — Дигесты Юстиниана
Например, D. 4. 8. 5. 3 — Дигесты, 4-я книга 8-й титул, 5-й фрагмент, § 3
- C. — Кодекс Юстиниана
Например, C. 4. 30. 5 — Кодекс, 4-я книга, 30-й титул, 5-й закон.
- Gai. — Институции Гая.
Например, Gai. 2. 3 — Институции Гая, 2-я книга, § 3.

Введение

Римское право — это не только собственно право крупнейшего государства античного мира. В Риме была создана абстрактная правовая форма, которая успешно регулировала любые частнообладательские отношения. Этим объясняется тот факт, что римское право пережило римскую государственность и приобрело новую жизнь в рецепции.

В отдельных странах Европы уже в период Средневековья создается право на догме римского права. В Германии в XVI—XVII вв. на его основе сформировалось пандектное право. В XIX в. на основе римского права стали осуществляться кодификационные работы. При этом использовалось рациональное зерно этого права: логика построения, абстрактные категории и понятия, точные юридические определения и правовые конструкции. В основу создания Французского гражданского кодекса 1804 г. также легла система римского права и многие его положения.

Опыт и достижения римского частного права можно обнаружить в современных правовых системах, в международном торговом, гражданском и судебном праве отдельных стран. В отечественной правовой системе воспроизводится классификация средств воздействия на поведение людей (веление, запрет, дозволение, наказание), сложившихся еще в римском праве. В гражданском праве используются возникшие в Риме термины и понятия: контракт, компенсация, реституция, виндикационный иск и др.

Исходя из этого изучение римского права представляет не только исторический интерес, но и является основой для усвоения современного права, базой для подготовки высококвалифицированного юриста.

Будучи фундаментом общей теории современного гражданского права, римское право формирует юридическое мышление, развивает способности и навыки правового анализа, является примером того, как совершенствовать право на принципах справедливости и гуманизма.

Отличаясь точностью и четкостью юридических формулировок, высокой правовой техникой, римское право обобщает богатый опыт, который может быть использован юристами при осуществлении правотворчества и при применении норм права.

Римское право — это учебная дисциплина, которая входит в базовую (общепрофессиональную) часть профессионального цикла федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) для бакалавров.

Дисциплина «Римское право» в ряду юридических дисциплин является одной из основополагающих теоретических и методических фундаментов для формирования у студентов юридического мышления, основанного на понимании сущности римского права и права вообще.

В совокупности с другими дисциплинами базовой части профессионального цикла ФГОС ВПО дисциплина «Римское право» обеспечивает инструментарий формирования профессиональных компетенций бакалавра.

Изучение дисциплины «Римское право» основывается на сумме знаний, полученных студентами в ходе освоения курса обществознания и права.

Учебное пособие предназначено для бакалавров всех направлений, изучающих юридические дисциплины и планирующих больше узнать о римском праве.

Тема 1. ПОНЯТИЕ РИМСКОГО ПРАВА. ЕГО СИСТЕМЫ И ИСТОЧНИКИ

1.1. Понятие и предмет римского права

Периодизация римского права. В истории человечества римскому праву отводится совершенно исключительное место: оно пережило создвший его народ и дважды покорило себе мир.

Зарождение римского права относится к тому периоду, когда Рим был маленькой общиной среди многих других подобных себе общин средней Италии. На начальном этапе римское право представляло собой несложную и архаическую систему, проникнутую узконациональным и патриархальным характером. Не развиваясь и оставаясь на той же стадии развития, римское право давно было бы затеряно в архивах истории.

Римское право надолго пережило своего создателя — античное (рабовладельческое) общество. Оно частично или в переработанном виде легло в основу гражданского, частью уголовного и государственного прав многих феодальных, а затем буржуазных государств.

Периодизация римского права (*ius romanum*) — это выделение в развитии права этапов, имеющих соответствующие признаки и временной промежуток.

Самой распространенной периодизацией является деление эволюции частного римского права на следующие периоды.

1. Период древнего, или квинитского, гражданского права (*ius civile Quiritium*) — 754 г. до н.э. В этот период основным источником права выступают Законы XII таблиц, закрепившие основные институты правовой системы Рима.

2. Предклассический период — 367 г. до н.э. Издаются законы, развивается наследственное право, создаются такие способы создания правовых норм, как формулы претора. Изменяется форма судебного процесса (с легисакционного на формулярный).

3. Классический период — 27 г. до н.э. — 284 г. н.э. Появляются сенатусконсульты, конституции принцепса и ответы юристов. Появляется экстраординарный процесс.

4. Постклассический — 284—565 г. н.э. В конце периода возникает Кодекс Юстиниана (*Corpus juris civilis*).

Предмет римского права. Нормы римского частного права регулировали широкий круг общественных отношений между частными лицами. К ним относились:

1) комплекс личных прав, правовое положение субъектов в имущественных отношениях, возможность субъектов совершать сделки имущественного характера;

2) брачно-семейные отношения;

3) отношения, связанные с собственностью и другими правами на вещи;

4) круг вопросов, возникающих по поводу наследования имущества умерших и других лиц;

5) обязанности субъектов, возникающие из различных оснований — договоров, правонарушений, подобия договоров, подобия правонарушений;

б) вопросы защиты частных прав.

Определение римского права. Римское право состоит из публичного права и частного права. Публичное право регулирует состояние Римского государства, а частное право относится к имущественным выгодам отдельных граждан.

Публичное право (*ius publicum*) выражает и защищает интересы государства, регулирует отношения между государством и частными лицами. Нормы публичного права являются обязательными, отдельными лицами они изменены быть не могут.

Частное право (*ius privatum*) выражает и защищает интересы отдельных частных лиц. Нормы частного права могут быть изменены соглашением между частными лицами.

Частное право содержало нормы, регулирующие отношения как между физическими, так и между юридическими лицами.

Частное право включало в себя уполномочивающие и диспозитивные нормы, так как являлось областью, в которой вмешательство государства было ограниченным, и которая предоставляла простор для частных лиц.

Уполномочивающие нормы предоставляли частным лицам возможность отказать от указанного в законе поведения и самим определить, как поступить в конкретном случае. Так, лицу предоставлялась возможность решить, то ли защищать свое нарушенное право собственности, то ли нет; предъявлять либо не предъявлять иск.

Диспозитивные (условно-обязательные) нормы действовали тогда, когда лицо не воспользовалось предоставленным ему правом. Например, если умерший не оставил после себя завещание, государство заполняло этот пробел. С помощью диспозитивной нормы оно определяло, кому и как переходит имущество умершего (наступало наследование по закону).

В настоящее время термин «частное право» сохранился в ряде государств, в особенности там, где имеется различие гражданского и торгового права. В этих государствах (например, Франция, Германия) частное право включает в себя главным образом: а) гражданское право, б) торговое право.

Гражданское право включает в себя нормы, регулирующие имущественные правоотношения автономных субъектов оборота, не являющиеся торговыми, а также семейные правоотношения и некоторые личные права. В области торгового права — нормы, регулирующие специальные взаимоотношения купцов и торговые сделки. В тех государствах, в которых отсутствовало торговое право, отношения в этой области регулировались просто гражданским правом.

Римское право не включало в себя термин «гражданское право» («*ius civile*») в указанном выше значении. Данный термин имел ряд значений, в особенности он означал: а) древнее право римских граждан (цивильное право), и в этом смысле «цивильное право» противопос-

тавлялось преторскому праву; б) всю совокупность юридических норм, действующих в данном государстве (civitas) и выраженных в законах этого государства; в этом смысле гражданское право противопоставлялось «праву народов» (ius gentium) и естественному праву (ius naturale).

Основные черты римского права. На всем протяжении истории общества мы не встречаем другой системы частного права, достигшей такой детализации и столь высокого уровня юридической формы и юридической техники, как римское частное право. Следует в особенности отметить два правовых института, которые вызвали в Риме подробную регламентацию, имевшую особое значение для хозяйственного оборота Рима, для закрепления и усиления эксплуатации рабов и малоимущих свободных, производившейся верхушкой рабовладельческого общества.

Во-первых, институт неограниченной индивидуальной частной собственности, выросший из необходимости установить, в возможно широком объеме, права рабовладельцев на землю, обеспечить полную свободу эксплуатации рабов и предоставить купцам действительную возможность распоряжаться товарами.

Во-вторых, институт договора. Торговый оборот, достигший своего наивысшего развития в Риме в первые века новой эры, и вообще ведение богачами крупного хозяйства вызвали необходимость подробной разработки разнообразных типов договорных отношений и детальнейшей формулировки прав и обязанностей контрагентов на основе твердости договора и безжалостного отношения к должнику, не выполнившему договора.

К началу новой эры в Римском государстве исчезли пережитки первобытнообщинного строя и проявления семейной общности имущества. Постепенно римское частное право приобретает черты индивидуализма и свободы правового самоопределения имущих слоев свободного населения. Субъект собственности самостоятельно выступает в обороте и единолично несет ответственность за свои действия. Индивидуализм определяется тем, что домохозяин или рабовладелец ведет хозяйство и сталкивается на рынке с другими такими же хозяевами.

Последовательное проведение этих начал, имеющих огромную ценность для господствующего класса общества, основанного на эксплуатации, сочеталось в Риме с находящейся на весьма высоком уровне формой выражения юридических норм.

Таким образом, отличительными признаками частного римского права являются: ясность построения и аргументации, точность формулировок, конкретность и практичность права и соответствие всех юридических выводов интересам господствующего класса.

Системы римского права. Римское частное право было представлено тремя ветвями, которые появились в различное время. Первую составляли нормы квирицкого (цивильного) права, формирование и развитие которого приходится на VI в. — середину III в. до н.э. Нормы древнейшего права регулировали отношения исключительно между квиритами — римскими гражданами.

Расширение торговли, развитие сельского хозяйства, ремесел, частных имущественных отношений, в целом рабовладельческой системы хозяйства вызвали дальнейшее развитие частного права. Нормы квинритского права уже не в состоянии были регулировать развитие торгово-денежных отношений. Жизнь настоятельно требовала привести старые нормы в соответствие с новыми условиями и потребностями общества. Вот почему рядом с квинритским правом появилось преторское право (*ius praetorium*) как вторая ветвь частного права. Она выросла из эдиктов магистратов, в особенности преторских эдиктов.

В ходе судебной деятельности преторы не отменяли и не изменяли нормы квинритского права, а лишь придавали нормам старых законов новое значение (лишали силы то или иное положение гражданского права). Осуществляя защиту новых отношений, преторы сделали следующий шаг. С помощью эдиктов они стали заполнять пробелы гражданского права. Позднее преторские эдикты стали включать формулы, которые были направлены на изменение норм гражданского права, преторский эдикт указывал пути для признания новых отношений. Представляя средства защиты вопреки гражданскому праву или в дополнение его, эдикт претора создавал новые формы права.

Нормы преторского права, так же как и нормы квинритского права, регулировали отношения между римскими гражданами. Однако в отличие от последних эти нормы были освобождены от формализма, религиозной обрядности и символики. Основой преторского права являлись принципы доброй совести, справедливости, гуманности, рационалистическое учение о естественном праве (*ius naturale*). В соответствии с естественным правом все люди равны и рождаются свободными. Непосредственно из принципа справедливости выводилось равенство римских граждан перед законом. Принцип гуманизма означал уважительное отношение к личности.

Торговый обмен между Римом и другими территориями Римского государства требовал создания правовых норм, приемлемых для совершения сделок с участием иностранных граждан. В республиканский период в силу этого появилась еще одна система частного права — «право народов» (*ius gentium*). Эта система впитала в себя институты римского права и нормы права Греции, Египта и некоторых других государств.

В отличие от квинритского и преторского права нормы «права народов» регулировали отношения между римскими гражданами и peregrinami, а также между peregrinami на территории Римского государства. Это право по сравнению с римским правом древнейшего периода отличались простотой, отсутствием формальностей и гибкостью.

Исконное римское частное право и «право народов» долгое время дополняли друг друга. При этом существенно было влияние «права народов» на квинритское право, и последнее стало терять свои специфические черты. Постепенно происходило сближение всех трех систем права. Если в начале III в. н.э. еще сохранялись некоторые различия между ними, то уже к середине IV в. все три системы образовали единое римское частное право.

Основные принципы публичного права. Римскому праву присущи два противоположных принципа, пронизывающих процесс разработки права претором и юристами.

Во-первых, консерватизм. Он выражался в том, что юристы доказывают, что любые выводы соответствуют взглядам их предшественников. Они относились с большим уважением к старому праву, подчеркивая недопустимость каких-либо новшеств, неизменность существующего социального строя и, главное, незыблемость права. Бывали случаи, когда юристы специально прибегали при толковании сложившейся нормы к натяжкам, чтобы не показывать изменчивости права.

Во-вторых, прогрессивность. Но если развивающиеся производственные отношения не вмещались, ни при каком толковании, в прежние нормы, если современные интересы господствующего класса не защищались древними правилами, если обнаруживался пробел в праве, то юрист не боялся сформулировать новое начало. Но не путем отмены старого закона или обычая: на такую отмену римские магистраты и юристы не были управомочены, и такая ломка могла бы вселить вредное для господствующего класса мнение об изменчивости права. Римский юрист предпринимал обходное движение. Наряду со старым правом и без отмены последнего вырабатывались новые нормы путем вносимых претором дополнений прежнего эдикта или путем формулировки юристами новых взглядов. И жизнь начинала течь по новому руслу, хотя старое русло не засыпалось — оно просто высыхало. Так, наряду с гражданской собственностью была создана так называемая бонитарная, или преторская, собственность (не носившая названия собственности, но дававшая управомоченному лицу все права собственника), наряду с гражданской наследственным правом была создана преторская система наследования (опять-таки даже не носившая названия наследования) и т.п.

1.2. Источники римского права

Источники римского права: понятие и виды. В юридической и историко-правовой литературе применительно к римскому праву «источник права» употребляется в различных значениях:

- 1) как источник содержания правовых норм;
- 2) как способ (форма) образования норм права;
- 3) как источник познания права.

Институции Гая к источникам права относят: законы, сенатусконсульты, конституции императоров, эдикты магистратов, деятельность юристов. В этом перечне указанные источники раскрывают способ (форму) возникновения норм права. Следовательно, источник права понимался в Риме как способ (форма) образования права.

В Институциях Юстиниана упоминается два вида источников:

- 1) закон и другие нормы, исходящие от государственных органов и зафиксированные ими в письменной форме;
- 2) нормы, складывающиеся в практике (имеются в виду правовые обычаи).

По признаку письменной и устной формы источников римляне разделяли право на писаное (*jus scriptum*) и неписаное (*jus non scriptum*): «Наше право является или писаным, или неписаным...» (D. I. I. 1. 6).

В более широком смысле к источникам права относятся многочисленные правовые и другие памятники, содержащие юридические нормы и иные данные о праве. В первую очередь к ним можно отнести кодификацию Юстиниана, произведения римских юристов, историков, философов, ораторов, поэтов и др. К источникам права в широком смысле причисляют также папирусы с текстами отдельных договоров и надписи на дереве, камне и т.д.

Обычное право и закон. Самым древним неписаным источником права Рима было обычное право как совокупность правовых обычаев. В современной теории права под правовым обычаем понимается правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и признаваемое государством и качестве общеобязательного правила.

Отмеченные признаки характеризовали правовой обычай в Риме. Римский юрист Юлиан говорит о давности (длительности) применения обычая и молчаливом согласии общества (считаем признание его государством в качестве общеобязательного правила) на его применение.

Нормы обычного права включали обычаи предков (*mores maiorum*); обычную практику (*usus*); обычаи жрецов (*commentarii pontificum*); обычаи, сложившиеся в практике магистратов (*commentarii magistratum*). В императорский период обычное право именуется термином «*consuetude*».

Обычное право в течение длительного времени играло существенную роль в регулировании разнообразных общественных отношений. Даже в эпоху принципата за правовыми обычаями признавалась такая же сила, как и за законами.

Наряду с обычным правом уже в древний период в Риме в качестве источника права применялись законы (*leges*). Первыми законами в Риме были законодательные акты, принимаемые народными собраниями и утверждаемые Сенатом.

В 451—450 гг. до н.э. была сделана запись обычаев, получившая название Законов XII таблиц (*leges duodecim tabularum*). В 326 г. до н.э. был принят Петелиев закон, отменивший долговое рабство и убийство должника за неуплату долга. Примерно в III в. до н.э. появился закон Аквиллия (об ответственности за уничтожение и повреждение чужих вещей). Позднее был принят ряд других законов. В период принципата, когда роль народных собраний понизилась, они уже не принимали законы. Последним был аграрный закон I в. н.э.

При одновременном сосуществовании в Риме в течение длительного времени правовых обычаев и законов возникает вопрос: как соотносились друг с другом эти источники права?

У римлян не вызывало сомнения, что закон мог отменить правовой обычай. Римские юристы также считали, что правовой обычай может

отменить закон (в этом случае говорили, что закон вышел из употребления). От классических юристов на сей счет сохранилось высказывание: «...Законы могут быть отменены не только вследствие выраженной воли законодателя, но и по молчаливому соглашению всех, путем обычая» (D. 1. 3. 32. 1). Этот вывод делался на основании того, что не существовало различия в том, как народ выразит свое согласие с той или иной нормой права: подачей голосов или своими поступками.

Законы XII таблиц. В 451—450 гг. до н.э. была сделана запись обычаев, получившая название Законов XII таблиц.

В значительной своей части Законы XII таблиц фиксируют письменно давно сложившуюся практику взаимоотношений различных лиц, т.е. право обычное. В этом смысле, как ни странно, их можно было бы назвать варварской правдой (как именуются первые юридические кодексы государств раннего Средневековья), если забыть о том, что само понятие «варвары» применялось в античности ко всем людям, кроме греков и римлян.

В тексте таблиц заметно влияние греческого права, а конкретно — афинского законодательства Солона. В двух случаях на это прямо указывает античный юрист Гай. Так подтверждается сообщение источника о том, что на подготовительном этапе для работы коллегии были привлечены греческие законы. Но очевидно и то, что использовались они sporadически, и получившийся свод в основном отражал римские реалии.

Законы XII таблиц закрепили уже сформировавшееся к этому времени право частной собственности (*dominium*), которое в Риме вытекало из высшего права собственности гражданской общины, т.е. государства, и потому принадлежало только гражданам. В них еще отсутствует универсальная формула, позднее выработанная римскими юристами: «Собственность на вещь есть право по своей воле ее использовать, изменять, отчуждать и передавать по наследству». Однако трактовка этого правоотношения в отдельных статьях таблиц уже приближается к классической.

В таблицах юридически оформлено социальное неравенство между свободными и рабами, патронами и клиентами, патрициями и плебеями. Первое различие просуществовало еще два тысячелетия, второе доживет до падения Римской империи, а третье исчезнет сравнительно скоро, и принадлежность к патрицианскому или плебейскому роду не будет иметь в Риме никакого значения.

В наше время даже образованные люди — не специалисты по античности — убеждены, будто на всем протяжении римской истории, в том числе в эпоху империи, патриции составляли в Риме привилегированное сословие, угнетавшее плебеев. В действительности патриции, представлявшие собой старую знать родового общества, вели с плебеями борьбу за сохранение своих привилегий в течение первых столетий истории Римской республики и к III в. до н.э. потерпели полное поражение. Во время империи принадлежность к патрицианскому роду была не более важна для римлянина, чем для нашего современника — боярское происхождение его предков.

Законы XII таблиц содержат множество конкретных положений, которые были развиты впоследствии в западноевропейском и поздне-римском праве. Заслуга их составителей состоит в том, что они заложили основы правотворческого процесса на будущее и сформулировали нормы, позволившие молодому классовому обществу достаточно эффективно функционировать.

Прежде всего составители таблиц установили определенный порядок судебных процедур, т.е., говоря профессиональным языком, зафиксировали нормы процессуального права.

Законы XII таблиц охраняют устои древней патриархальной семьи.

Законы XII стали первым древнеримским судебником: многие их положения относятся к сфере уголовного права.

Законы XII таблиц были начертаны на 12 деревянных досках-таблицах и были выставлены для всеобщего обозрения на главной площади Рима, отсюда и пошло их название.

Таким образом, Законы XII таблиц регулировали семейные, наследственные отношения, займовые операции и частично уголовные преступления. Постепенно, в связи с развитием новых экономических отношений, вызванных ростом товарного производства, товарообмена и банковских операций, Законы XII таблиц стали корректироваться новым источником права — преторскими эдиктами.

Эдикты магистратов. Римские судебные магистраты обладали правом издавать постановления для римских граждан и других жителей Римского государства.

Термин «эдикт» происходит от *dico* («говорю») и в соответствии с этим первоначально обозначал устное объявление магистрата следующих видов:

— постоянный эдикт издавался новым магистратом и объявлял о том, какие правила будут лежать в основе его деятельности, в каких случаях будут даваться иски, в каких — нет (своеобразный план работы на определенный период);

— разовый эдикт издавался по поводу решения какого-либо конкретного дела и по другим незапланированным поводам.

В дальнейшем эдикты стали приниматься в письменной форме. Они действовали только в период управления издавшего их магистрата, и следующий магистрат мог отменить или продлить их. В начале II в. н.э. эдикты были объявлены вечными и неизменными.

Римский юрист Гай писал, что эдикты принимались:

1) преторами. Преторы были как городскими, ведавшими гражданской юрисдикцией в отношениях между римскими гражданами, так и peregrinскими, ведавшими гражданской юрисдикцией по спорам между peregrinскими, а также между римскими гражданами и peregrinскими;

2) правителями провинций;

3) курульными эдилами, ведавшими гражданской юрисдикцией по торговым делам (в провинциях — соответственно квесторами).

Начиная с III в. до н.э. в связи с усложнением общественных отношений (развитие торговых отношений с другими странами, раз-

вите сельского хозяйства) нормы *ius civile* устарели и перестали удовлетворять запросам жизни. Преторские эдикты помогали гражданскому праву в удовлетворении новых потребностей общества, так как преторы выпускали постановления не в общем, а по конкретным искам. Претор руководил гражданским процессом и мог выбирать для защиты только те иски, которые не были предусмотрены гражданским правом.

Претор не мог отменить или изменить нормы гражданского права («претор не может творить право»). Он мог проработать норму гражданского права на практике и лишить силы то или иное положение данной нормы. Например, мог защитить не собственника имущества как собственника, но не мог изменить статус не собственника и превратить его в собственника. Претор не мог дать право наследования. Таким образом, претор мог давать защиту только новым формам правоотношений, что еще раз подчеркивает незыблемость исконного права (*ius civile*).

По словам римских юристов, преторское право постепенно развивалось и стало действовать по нескольким направлениям, откликаясь на новые запросы жизни и удовлетворяя их:

- претор помогал применению гражданского права (*iuris civilis adiuvandi gratia*);

- заполнял пробелы гражданского права с помощью своих эдиктов (*iuris civilis supplendi gratia*);

- изменял и исправлял нормы гражданского права (*iuris civilis corrigendi gratia*). Претор не мог отменить действие гражданского права, мог только дополнить его.

В результате правотворческой деятельности курульных эдилов, преторов и правителей провинций (которые в значительной мере заимствовали содержание преторских эдиктов) значение этой деятельности расширялось, и возникло *ius honorum* (от слова *honores* — «почетные должности») — магистратское право, или *ius praetorium* — преторское право, в основе которого лежал преторский эдикт. *Ius honorum* и гражданское право (которое нельзя было резко отменить или заменить, так как римляне относились к своим истокам с большим почтением) стали действовать параллельно, дополняя друг друга.

Во II в. н.э. юристом Юлианом была выработана опись отдельных постановлений, содержащихся в преторских эдиктах. Эта опись, являвшаяся по сути кодификацией преторских эдиктов, была одобрена императором Адрианом и получила статус окончательной редакции так называемого вечного эдикта (*edictum perpetuum*). Ее объявили неизменной, и только император мог вносить некоторые дополнения. «Вечный эдикт» Юлиана не дошел до нас, но сохранились фрагменты комментариев римских юристов. С помощью этих комментариев были сделаны попытки реконструкции эдикта.

В процессе взаимодействия эти два вида права все теснее сближались между собой и начиная с классического периода стали сливаться в единую систему права.

Таким образом, различие гражданского и преторского права просуществовало вплоть до Юстиниана (VI в. н.э.).

Деятельность юристов. Большое распространение получила такая специфическая римская форма правообразования, как деятельность юристов (юриспруденция).

Юристы действовали по следующим направлениям:

1) составление формул различных частноправовых актов, совершаемых отдельными лицами (завещаний, актов продажи и т.п.) (савеге). Чтобы оценить значение этой функции, нужно принять во внимание строгий формализм римского права, при котором пропуск хотя бы одного слова обессиливал совершенный акт, делал его юридически ничтожным;

2) консультации и советы относительно предъявления иска и порядка ведения возбужденного дела (агеге). Римляне не допускали прямого представления в суде ввиду ритуальности суда (истец должен был вести дело самостоятельно), и поэтому помощь юристов вырождалась только в подготовке дела;

3) ответы на исходившие от частных лиц юридические вопросы (гесpondeге). Данная форма использовалась только в случаях пробела в действующем праве, тогда юристы предлагали свои собственные решения. Хотя такие ответы юристов и оказывали влияние на практику, однако обязательной юридической силы не имели. В классический период развития римского частного права это направление набрало силу и стало чаще применяться.

Толкование юристами действующих законов и сочинения юристов, посвященные законодательству, назывались комментариями. Юристы составляли также сборники казусов, высказывая при этом свое суждение о некоторых юридических событиях. Римские юристы составляли учебники по римскому праву и выступали в качестве преподавателей права.

Сочинения римских юристов были связаны с практикой. Осуществляемый ими анализ правоотношений, изложение правовых норм отличались точностью, глубиной, логической последовательностью и обоснованностью решений. Многие правовые нормы и сентенции юристов приобрели характер афоризмов: «Знать законы — не значит следовать их букве, но понимать их силу и значение» (D. 1. 3. 17); «Неправильно давать ответы, консультации или решать дело, имея в виду не весь закон, а только какую-нибудь его часть» (D. 1. 3. 24).

Из числа выдающихся республиканских юристов можно назвать таких, как Марк Манилий, Юний Брут, Публий Сцевола (II в. до н.э.). Представителями классической римской юриспруденции являлись Лабейон и Капитон (I в. н.э.). С их именами связано образование двух школ римских юристов: прокулианской (по имени Прокула, ученика Лабейона) и сабинианской (по имени Сабина, ученика Капитона).

В период «золотого века» юриспруденции Рима (II в. — начало III в. н.э.) замечательная плеяда римских юристов пополнилась именами Павла, Папиниана, Ульпиана, Модестина, Гая и других, каждый из которых внес огромный вклад в развитие римского права.

С конца III в. н.э. творческая деятельность юристов ослабла. В 426 г. Валентиниан III издал закон о цитировании, согласно которому юридическая сила признавалась лишь за произведениями пяти юристов: Гая, Павла, Папиниана, Модестина и Ульпиана.

Сенатоконсульт. Сенатоконсульты — это постановления римского сената. Первоначально самостоятельного значения они практически не имели. Законопроект выносился и обсуждался на народном собрании, которое и придавало ему силу закона. В позднюю республику народные собрания были запрещены, и решения по текущим делам стали приобретать силу закона и без одобрения народного собрания. В эпоху принципата сенатоконсульты приобретают наибольшую силу.

С I по III в. н.э. сенатоконсульты были основной формой законодательных актов. Их практической разработкой занимались преторы, ими давались лишь общие предположения.

У сената не было законодательной инициативы. В эпоху принципата сенатоконсультами стали обозначаться речи императора, с которыми он выступал на каком-либо торжественном заседании и посредством которых вносил свои предложения.

Кодификация Юстиниана. Первая половина VI в. н.э. ознаменовалась стремлением императора Юстиниана восстановить и вновь объединить когда-то блестящую Римскую империю.

Колоссальный труд составления юстиниановского Свода был выполнен в несколько приемов и в сравнительно короткий срок.

Прежде всего внимание юстиниана обратилось на собрание императорских конституций. Необходимо было привести в порядок конституции, накопившиеся за столетний промежуток после издания «Феодосийского кодекса» («Codex Theodosianus»). Но Юстиниан возымел более широкую мысль — пересмотреть и прежние кодексы (Грегорианский, Гермогенский и Феодосийский), вычеркнуть из них все устаревшее, а все действующее объединить в одном сборнике. С этой целью Юстиниан назначил комиссию из 10 человек. Через год комиссия окончила свою работу, и указом «Summa rei publicae» был обнародован «Codex Justinianus» (Кодекс Юстиниана), отменивший собой три прежние.

Собрав и систематизировав законы, Юстиниан решил совершить то же самое и по отношению к «давнему праву» (*jus vetus*). Эта задача представляла, конечно, гораздо больше трудностей, но быстрый успех с Кодексом и наличие энергичных помощников укрепили Юстиниана в его намерении.

Свод законов императора Юстиниана включил три крупных сборника римского права: институции, Дигесты и Кодекс.

После опубликования Свода Юстиниан подготовил собрание императорских конституций за период с 535 по 565 г., не вошедших в Свод. Это собрание получило название Новеллы.

Все указанные части юстиниановской кодификации должны были, по мысли Юстиниана, составлять одно целое, один «Corpus» права, хотя они и не были тогда соединены под одним общим назва-

нием. Лишь в Средние века, когда возродилось изучение римского права (начиная с XII столетия), весь юстиниановский Свод стал называться общим именем «*Corpus juris civilis*», под таким названием он известен и теперь.

Кодекс Юстиниана. В 529 г. появился Кодекс Юстиниана — собрание императорских конституций от Адриана (117—138 гг.) до Юстиниана. До нас дошла вторая редакция кодекса (534 г.). Кодекс посвящен вопросам гражданского, уголовного, и государственного права. Он делится на 12 книг, книги делятся на 98 титулов, титулы — на фрагменты. Внутри титула конституции (числом 4600) расположены в хронологическом порядке. Они пронумерованы. В начале каждой конституции указано имя императора, ее издавшего, и имя лица, к которому она обращена, — инскрипция. В конце указана дата издания конституции — субскрипция.

Дигесты Юстиниана. В 533 г. был обнародован результат работы комиссии в виде Дигест (*digesta* — упорядоченное) или Пандект (*pandectae* — все в себе вмещающее). Комиссия использовала около 2000 книг, написанных 39 юристами. Наибольшее количество отрывков заимствовано из сочинений Ульпиана — до $\frac{1}{3}$ всего объема Дигест и Павла — около $\frac{1}{6}$. Кроме того, сочинения Папиниана составили $\frac{1}{18}$ часть, Юлиана — $\frac{1}{20}$, Помпония и Сервия Сцевола — $\frac{1}{25}$, Гая — $\frac{1}{30}$, Модестина — $\frac{1}{45}$, Марцелла — $\frac{1}{60}$ и т.д. Почти все из цитируемых юристов, кроме трех (Квинт Муций Сцевола, Алфен Вар, Элий Галл), жили в период империи и большинство — в период принципата. Дигесты состоят из 50 книг. Книги (кроме 30 и 32) делятся на титулы, числом 432. Титулы — на фрагменты, числом 9123. А фрагменты в новейших изданиях Дигест — на параграфы. Комиссии было предписано воспользоваться сочинениями только тех юристов, которые обладали *ius respondendi*, однако она в этом случае такой строгости не проявила. Основным содержанием Дигест являются фрагменты, относящиеся к частному праву, но многие места Дигест относятся к публичному праву, а также к тому, что мы назвали бы общей теорией права. Так, уже в первом титуле первой книги Дигест дан ряд общих определений, ставших хрестоматийными: определение правосудия, предписания права, определение науки права или юриспруденции. Здесь же говорится о разделении права на частное и публичное, гражданское и право народов. Большой интерес представляет фрагмент из Помпония о происхождении и развитии римского права. В третьем титуле речь идет о законах, сенатусконсультах и длительном обычае, а в четвертом — о конституциях принципсов. К публичному же праву относятся книги 47, 48 и отчасти 49 (Уголовное право и процесс). Кроме того, вопросы публичного права включены в титулы 11 (о праве фиска) и 14 (о военном или лагерном пекулии), а также в книгу 49 и в книгу 50 в титул 6 (об иммунитетах). Наконец, в различных книгах Дигест встречаются положения, которые по современной юридической систематике относятся к международному праву.

Институции и новеллы. В 533 г. профессорами-юристами Феодором и Дорофеем под руководством Трибониана был составлен элементарный учебник гражданского права — Институции (institutiones). Институции были изданы в учебных целях для начинающих юристов, но они получили официальный характер, т.е. приобрели силу закона. В основу этого официального руководства комиссия положила институции Гая, дополнив их сочинениями некоторых других авторов и некоторыми конституциями. Материалы она расположила по той же системе, что и в институциях Гая. А именно: personae, res, actiones (лица, вещи, иски). Институции Юстиниана состояли из четырех книг: первая — лица и семейное право; вторая — вещи и права на вещи, а также завещания; третья — наследование по закону и обязательства; четвертая — обязательства по деликтам и искам.

После смерти Юстиниана издаются так называемые Новеллы (novellae), т.е. конституции самого Юстиниана, составленные позже Кодекса и Дигест. Юстиниан намеревался собрать эти Новеллы в единый сборник. Но, очевидно, не успел этого сделать. До нас дошли только три частных сборника Новелл, по большей части на греческом языке. Самый большой из упомянутых сборников состоит из 168 новелл. Новеллы относятся главным образом к публичному и церковному праву, но есть и нормы частного права — они толкуют о браке и наследовании.

1.3. Рецепции римского права

Рецепция (от лат. receptio — усвоение) римского права — использование положений римского права другими государствами более позднего периода.

Рецепцию подразделяют на два вида:

1) прямая, или первичная, где нормы римского права выступали как непосредственный регулятор общественных отношений или как основание для законодательной деятельности без каких-либо изменений;

2) производная, когда нормы римского права исправлены одной правовой системой и модифицировались в таком виде другой правовой системой.

Существуют несколько форм рецепции:

— изучение, исследование, комментирование и усвоение принципов и норм римского права;

— непосредственное восприятие и применение норм римского права;

— использование норм, идей и категорий римского права, римской методики создания нормативных правовых актов в правотворческой деятельности.

Начиная с XII в. происходит один из важнейших исторических процессов всей эпохи феодализма — рецепция римского права.

Его возрождение не было прихотью ученых; потребность в нем вызывалась самой жизнью. Чем дальше происходило развитие новых народов, тем шире должно было распространяться влияние римского права.

В политической и социальной жизни Западной Европы совершались глубокие изменения. Старый феодальный порядок разрушался, и государства стремились к созданию сильной центральной власти в лице королей. Римское право Юстиниановского Свода было построено как раз на принципе абсолютной власти монарха и в этом отношении отвечало этому стремлению. Воспитанные на римском праве юристы, так называемые *легисты*, были деятельными помощниками королей в их борьбе с феодалами; опираясь на римское право, они оспаривали право последних на юрисдикцию и упорно проводили мысль о том, что единственным источником правосудия может быть только король. Этим они способствовали объединению суда.

Экономическая жизнь развивалась; торговый оборот, как внутренний, так и международный, усиливался; города расцветали во всей Европе, изменялась и деревня. Местное национальное право покоилось на недостаточно ясных обычаях и было до крайности раздроблено: не только каждая местность, но и каждая социальная группа жила по своему особому праву — *Lehnrecht* (ленное право), *Hofrecht* (вотчинное право), *Landrecht* (земское право), *Stadtrecht* (муниципальное право), *Zunftrecht* (цеховое право), *Vauernrecht* (крестьянское право) и т.д. Имущественные права, сложившиеся при феодальном строе, были обременены разнообразными ограничениями, да и люди были связаны различными видами зависимости — феодальной, общинной, родовой, семейной.

Следует подчеркнуть, что предметом рецепции явилось преимущественно римское частное право. Наоборот, римское публичное право в основе своей прекратило существование вместе с падением Рима. И, несмотря на то что Германская империя присвоила себе гордое название «священной римской империи», что во многих государствах были учреждены сенаты и что Наполеон, до того как стать императором, измыслил должность первого «консула», все это являлось лишь заимствованием некогда знаменитых титулов, но отнюдь не воскрешением римских государственных учреждений.

Влияние римского права на формирование феодальных и буржуазных правовых систем основных стран Европы было неодинаковым. Менее всего это влияние сказывалось в России. Лишь начиная со Свода законов Сперанского, наблюдается определенное соединение самобытных русских юридических построений с римскими частноправовыми конструкциями. В гораздо большей степени это влияние прослеживается в проектах гражданских уложений 1903 и 1905 гг. Но поскольку ни тот ни другой юридической силы не приобрели, дальше чисто теоретических изысканий дело практически не пошло.

В Англии в период норманнских завоеваний распространяются идеи глоссаторов — первых средневековых комментаторов римских правовых источников. Эти идеи дают о себе знать и в относящихся уже к X—XI вв. юридических трактатах, например трудах Р. Гланвилля или Г. Брэктона. Само прецедентное право Англии внешне напоминает право римлян, построенное на системе индивидуализиро-

ванных исков. И все же о масштабном влиянии римских источников на формирование английского права говорить не приходится. Это влияние в значительной мере обошло Британские острова стороной и получило значительно большее распространение в других странах.

Так, во Франции уже в XIII в. северная часть страны, где действовали отечественные правовые обычаи, начинает именоваться страной обычного права, а южная, где правовую силу обрели римские источники, — страной писаного права. Такое раздвоение сохранилось вплоть до принятия французского Гражданского кодекса 1804 г. Однако и в самом Кодексе, в состав комиссии по разработке которого входили сторонники как обычного (Порталис), так и писаного (Тронше) права, этот дуализм сохранился. Более того, рецепированные римские правовые установления занимали в нем гораздо большее место.

Наиболее значительного объема рецепция римского права достигла в Германии. Уже в Швабском зеркале 1275 г. насчитывалось 150 переделок и прямых заимствований из Уложения Юстиниана. В дальнейшем под формальным предлогом избрания германских королей римскими императорами, провозглашения Римской империи империей германской нации римское право объявляется действующим германским правом. Но так как в своем первоначальном виде оно зачастую не соответствовало новым историческим условиям, его нормы становятся предметом постепенной обработки и переработки в немецкой юриспруденции. Посвященные этому труды именовались пандектами, их авторы — пандектистами, а переработанное последними римское право — пандектным, или «современным» пандектным, правом (*usus modernus pandectarum* или *heutiges römisches Recht*).

Тема 2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. ИСКИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

2.1. Деление гражданского процесса

Судебный процесс по делам частного характера на протяжении многовековой истории Рима не оставался неизменным. В республиканский период существовал легисакционный процесс, затем появился формулярный процесс, который был отменен в первой половине IV в. н.э. экстраординарным производством.

Легисакционный процесс. Легисакционный процесс стал первой развитой формой судопроизводства по частным спорам. (Происхождение самого выражения *legis actiones* (иски по закону) до конца не выяснено.) Он состоял из двух стадий:

1) *in iure*. На этой стадии стороны являлись к магистрату, осуществляющему судебную власть. Стороны приходили вместе: либо добровольно, либо истец силой приводил ответчика. Если вещь, по поводу которой шел спор, было возможно принести с собой, то она обязательно приносилась. Затем в присутствии магистрата сторонами выполнялся ряд ритуалов и произносились торжественные слова. Следует заметить, что процесс был очень формализован, ошибка в словах автоматически приводила к проигрышу в процессе. После выполнения всех необходимых обрядов магистрат свидетельствовал, что тяжба имеет место. Им также вызывались свидетели, чтобы подтвердить наличие тяжбы на следующих этапах процесса;

2) через определенное число дней, уже в присутствии не магистрата, а судьи (в роли судьи выступал частный гражданин или несколько граждан, приглашенных магистратом), начинался процесс *in iudicio*. После выступления свидетелей, подтверждавших, что спор действительно имеет место, суд исследовал все существовавшие доказательства (письменные, показания свидетелей по существу дела) и произносил *sententia* (суждение). Суждение суда обжалованию не подлежало.

Можно выделить несколько видов легисакционного процесса в зависимости от действий сторон и содержания требований:

— посредством присяги (*legis actio sacramento*). Считается, что это наиболее древний тип судебного процесса, применявшийся чаще остальных. В нем рассматривались как личные, так и вещные иски. Стороны в строго формальных выражениях торжественно высказывали свои претензии друг к другу и вносили залог. Истец приносил с собой вещь, по поводу которой шел спор (или кусок этой вещи), если это было возможно. Например, в споре о земле приносили кусок дерна и затем, держа в руках *vindicta* (особая палочка в форме копья), произносили установленную фразу, утверждая свое право на вещь. Ответчик со своей стороны производил те же действия. Затем следовало определение залога, символизировавшего предмет иска. Выигравшая сторона получала свой залог обратно, а второй залог поступал в пользу казны. Если какая-либо из сторон отказывалась

вносить залог, она признавалась проигравшей. Вещь передавалась на хранение одной из сторон до суда. Во время второго этапа стороны избирали непосредственно судью из трех лиц, который и разбирал спор;

— посредством просьбы о назначении судьи или арбитра (*legis actio per iudicis arbitrive postulationem*). В этом виде легисакционного процесса судья назначался сразу по требованию истца, и залог не вносился. На первой стадии процесса истец должен был произнести следующие слова: «Я утверждаю, что ты мне по твоему торжественному обещанию должен... и я спрашиваю: дашь или оспариваешь». Ответчик либо признавал иск, либо произносил отрицательные слова. Этот вид применялся для защиты обязательств при стипуляции некоторых обязательств, возникших вследствие дележа имущества (раздел общей собственности, раздел наследства);

— посредством истребования, или процесс «под условием» (*legis actio per conditionem*). Данный иск появился в III—II вв. до н.э. и применялся для требований определенной суммы денег или определенной вещи. Требование истца заявлялось аналогично предыдущему виду легисакционного процесса, ответное возражение ответчика предполагало отсрочку на 30 дней, после которой стороны встречались у судьи уже для второй стадии процесса разбора дела по существу.

Следующие два вида легисакционного процесса относятся к исполнительным *legis actiones*, посредством которых принудительно удовлетворялись интересы истца в связи с несомненностью его требований:

— посредством наложения руки (*legis actio per manus iniunctionem*). Такой процесс применялся только по некоторым конкретно предписанным законами искам из обязательств. Проведение процесса и возбуждение дела в виде «наложения руки» было обусловлено тем, что предварительно существовала сделка (пехит), которая породила ответственность в виде долга.

Согласно Законам XII таблиц должнику-ответчику для погашения долга давалась отсрочка в 30 дней после вынесения судебного решения на основании какого-либо из легисакционных процессов. Затем предоставлялись дополнительные 60 дней своего рода «временно обязанного состояния» под домашним арестом у кредитора. Причем Законами XII таблиц даже описывалось, каким именно питанием кредитор должен был обеспечивать должника в период домашнего ареста.

В течение этих 60 дней кредитор трижды приводил должника к магистрату, чтобы желающий заплатить за должника объявил себя. Если никто из друзей или родственников должника не мог или не проявлял желания возратить долг, то истец мог продать ответчика в рабство за пределы Рима (*trans Tiberium* — за пределы Тибра) или даже убить его. Позднее по Закону Петелия (*lex Poetelia*) должнику стало разрешаться отрабатывать свой долг.

Особенностью этого вида процесса было то, что сам ответчик не мог оспаривать долг, в его защиту мог выступить родственник или

патрон ответчика (*vindex*), которые могли возбудить судебное разбирательство для выяснения оснований долга. Этим они принимали ответственность на себя, причем при выяснении неосновательности их вмешательства они присуждались к выплате долга в двойном размере;

— посредством жертвы или посредством захвата залога (*legis actio per pignores capriorem*). В случае неплатежа за переданную вещь истец, произнося определенные торжественные слова, самоуправно забирает вещи обратно (либо иную вещь, принадлежавшую должнику в качестве залога) сделать это можно было только в праздничный день. Последующие претензии и судоговорение проходило порядком, сходным *legis actio sacramento*.

С течением времени легисакционный процесс был сменен формулярным.

Формулярный процесс. С развитием преторского права на смену сложному и архаичному легисакционному процессу приходит формулярный процесс. Этот вид процесса утвердился со второй половины II в. до н.э. после принятия специального закона (*lex Aebutia*). В формулярном процессе значительно повысилась роль претора, который перестал быть пассивным участником sacramентальных обрядов, совершавшихся сторонами при легисакционном процессе. Возросло значение первой стадии судопроизводства (*in iure*), так как именно здесь устанавливалась юридическая суть спора. Она находила свое выражение в заключении (формуле) претора, в котором присягнутому судье указывалось, как следует решать данное дело. Постепенно преторы начинают составлять новые формулы исков, отходя от старых законов и обычаев, руководствуясь при этом требованиями торгового оборота и необходимостью укрепления частной собственности. Создавая новые формулы и иски, претор посредством своего эдикта способствовал развитию самого содержания частного права.

Претор не заставляет теперь тяжущихся выполнять требовавшиеся при легисакционном процессе формальности, а дает в руководство судье формулу, которой тот должен держаться при рассмотрении по существу искового требования.

По своей структуре данная формула состояла из некоторых основных частей (*Partes formulae*):

— название (*nominatio*). В этой части претор назначает то или иное лицо посредником (судьей) для рассмотрения по существу искового требования. Например: «Судьей по данному делу пусть будет Октавий»;

— показывание, описание (*demonstratio*). Излагается гипотеза или состав дела. Эта часть открывается словом «поскольку» («*quod*»). Например: «Поскольку истец продал раба ответчику...»;

— намерение (*intentio*). Самая существенная часть формулы. Она излагает юридическое содержание спора между сторонами, который подлежит разрешению судьей. Здесь речь идет о притязании истца. Она открывается словами: «если выяснится (*si paret*)...»;

— присуждение (*adiudicatio*) — «Присуди, сколько следует и кому следует»;

— осуждение (*condemnatio*). Судье предлагается «осудить» или оправдать ответчика. «Судья, присуди Нумерия Негидия (NN) Авлу Агерию (AA) уплатить десять тысяч сестерций. Если же долга за Нумерием Негидием не окажется, то оправдай». Под Авлом Агерием (AA) понимается модельное обозначение истца, а под Нумерием Негидием (NN) — ответчика.

Возникает вопрос, какое отношение имела преторская формула к старому гражданскому праву (*ius civile*)? Одни из формул были составлены на основании гражданского права (*in ius conceptae*), а другие обосновывали исковое требование совокупностью указанных претором фактов (*in factum conceptae*).

Некоторые преторские формулы содержали фикцию. Претор порой предписывал судье в интенции действовать так, как если бы какой-либо факт, не имевший места в действительности, был налицо или, наоборот, как если бы действительный факт не имел места.

Экстраординарный процесс. Формулярный процесс, существовавший в период республики, какое-то время продержался и в период империи, но он постепенно вытиснился новой формой процесса — экстраординарным. Отличительные черты этого процесса таковы. В качестве представителя государственной власти теперь выступает не выборный претор, а назначенный императорский чиновник. Дела решаются в необычном для предшествовавшего периода порядке (*extra ordinem*), т.е. чиновник, назовем его судебным магистратом, рассматривает все дело от начала до конца и постановляет приговор сам, без передачи его судье. Двух стадий процесса (*in iure* и *in iudicio*) здесь уже нет. Это одностадийный, чиновничий процесс.

Указом Диоклетиана 294 г. предписывалось, чтобы правители провинций, презесы (*praeses*), разбирали дела в полном объеме. Если же почему-либо презесы поручали рассмотрение дела судьям, то они обязаны были опять-таки за один раз и расследовать дело, и решить его окончательно. На судебное решение, вынесенное нижестоящим чиновником, допускается обжалование (*appellatio*) вышестоящему чиновнику. То есть процесс проходит в нескольких инстанциях.

Магистраты, т.е. обладавшие высшей властью (*impregium*) консулы, преторы имели право организовывать разбирательство присяжных судей, решающих дело по существу для каждого отдельного спора. Такое право именовалось юрисдикцией (*iurisdictionis*). Любой взрослый римский гражданин мог быть судьей по гражданским спорам. Судья, если он действовал один (*unus iudex*), назначался претором индивидуально для каждого дела. Такого судью, который мог решать дела по свободному усмотрению (*arbitrium*), называли арбитром (*arbiter*). Чаще всего к арбитражу прибегали в тех спорах, когда речь шла о производстве оценок, установке межи, разделе. Иногда разбирательство дел было коллегиальным. В этом случае судьями становились лица, внесенные в особые списки либо из числа сенаторов, либо из числа всадников.

Важен вопрос о подсудности. Все дела между гражданами могли разбираться только городскими магистратами Рима или того города,

в котором лицо имело право гражданства — в этом случае употреблялся термин «*forum originis*» (подсудность по происхождению). Если лицо имело свое местожительство, то говорили о «*forum domicilium*» (подсудность по местопребыванию). Тот римский гражданин, который проживал в провинции, имел право требовать, чтобы его спор был перенесен на рассмотрение городского магистрата Рима. Говорили так: «Рим — наше общее Отечество». Однако ответчик, свидетель, арбитр, судья, временно пребывавшие в Риме, имели право просить о переносе процесса на место их жительства.

2.2. Виды и средства преторской защиты

Понятие иска. Сферу свободы или власти лиц — субъектов права, их возможность удовлетворять свои потребности и интересы определяло субъективное право. Однако в жизни, реализуя свое право, субъекты часто сталкивались с ущемлением прав и свобод. Благодаря этому на практике важно было установить, имеет ли субъект права возможность судебным путем добиться осуществления своего права. По поводу этой возможности римские юристы говорили так: есть ли у данного лица иск? Лишь в случаях, когда государственный орган предусматривал возможность предъявления иска, говорили о праве, защищаемом государством. В этом смысле говорили о том, что римское частное право есть система исков.

Иск (*actio*) — право лица осуществлять принадлежащее ему требование (D. 44. 7. 51; 4. 6).

Иски складывались в процессе развития формулярного процесса в рамках разрабатываемых формул. Последние не оставались неизменными. Преторские эдикты вводили новые формулы, изменяли имеющиеся, распространяли иски на более широкий круг случаев. С течением времени вырабатывались типичные формулы для отдельных категорий исков.

Виды исков. По личности ответчика иски делились на вещные иски (*actiones in rem*) и личные иски (*actiones in personam*).

Вещный иск направлен на признание права в отношении определенной вещи (например, иск собственника об истребовании его вещи от лица, у которого эта вещь находится); ответчиком по такому иску может быть любое лицо, нарушающее право истца, ибо нарушителем права на вещь может оказаться третье лицо.

Личные иски направлены на выполнение обязательства определенным должником (например, требование платежа долга). Обязательство всегда предполагает одного или нескольких определенных должников; только они могут нарушить право истца и только против них и давался личный иск. Иногда ответчик по личному иску определялся не прямо, а с помощью какого-то посредствующего признака; например, иск из сделки, совершенной под влиянием принуждения, давался не только против того лица, которое принуждало, но также и против всякого, кто получил что-либо от такой сделки. Такие иски назывались «подобные вещным искам» (*actiones in rem scriptae*).

По объему и цели имущественные иски делились на три группы:

1) иски для восстановления нарушенного состояния имущественных прав (*actiones rei persecutoriae*); здесь истец требовал только утраченную вещь или иную ценность, поступившую к ответчику; например, иск собственника об истребовании вещи (*rei vindicatio*);

2) штрафные иски, целью которых являлось наказание ответчика (*actiones poenales*). Предметом их служили: а) прежде всего взыскание частного штрафа и б) иногда возмещение убытков, но в отличие от предыдущего иска посредством данного иска можно было истребовать не только то, что отнято или получено, но и возмещение такого ущерба, которому на стороне ответчика не соответствовало какое-либо обогащение. Например, иск против лица, которое обманом причинило убытки, хотя и не обогатилось от этого (*actio doli*);

3) иски, осуществляющие и возмещение убытков, и наказание ответчика (*actio mixtae*), например иск по аналогии (*actio legis Aquiliae*): за повреждение вещей взыскивалась не их стоимость, а высшая цена, которую они имели в течение последнего года или месяца.

Личные иски, направленные на получение вещей (денег, других заменимых вещей) или совершение действий, называются прямыми исками (*condictiones*) (Gai. 4. 5). Личное требование в римском праве рассматривается с точки зрения кредитора как требование принадлежащего ему долга (*debitum*) или обязанности должника что-либо дать или сделать (*dare, facere, oportere*).

Существовали и иные иски, например, публичные (*actiones populares*), предъявлявшиеся любому гражданину, «кто что-либо поставил или повесил так, что оно может упасть на улицу».

По образцу уже существующего и принятого в практике иска создавался аналогичный ему иск, тогда первоначальный иск назывался *actio directa*, а производный — *actio utilis*; например, иск о причинении ущерба, не предусмотренного законом Аквилія, назывался *actio legis Aquiliae utilis*.

Фиктивными исками — *actiones ficticiae* (Gai. 4. 34 и сл.) — назывались такие, формулы которых содержат фикцию, т.е. указание судье присоединить к наличным фактам определенный несуществующий факт или устранить из них какой-либо факт, а весь случай разрешить по образцу другого определенного случая. Так, кто приобрел чужую движимую вещь добросовестно при определенных условиях, приобретает ее по цивильному праву по давности в течение года и может затем осуществлять свое право против прежнего собственника. Против менее управомоченного лица претор защищает такого приобретателя еще до истечения годового срока путем предписания судье обсудить дело так, как если бы истец уже владел в течение года (*si anno possedisset*).

Нередко судье предписывалось выносить особое решение, если он не добился от ответчика выдачи или предъявления предмета спора. Объем возмещения судья может определить по своему усмотрению (*arbitrium*), исходя из принципа «добро и справедливость» (*bonum et aequum*). Иски такого рода в праве Юстиниана называются арбитражными.

Средства преторской защиты. Кроме исковой защиты существовали также особые способы защиты нарушенного права — средства преторской защиты иска. Ее основными способами являлись:

1) интердикт — приказ претора о прекращении каких-либо действий, нарушающих права граждан. Издавались преторами по определенным гражданским делам на стадии расследования дела, чаще всего по поводу штрафов или залога. Интердикт должен был исполняться незамедлительно. Можно перечислить следующие виды интердиктов:

— простой интердикт (*simplicia*) — был обращен только к одной из сторон;

— двусторонний интердикт (*duplicia*) — обращался к обеим сторонам;

— запретительный интердикт (*prohibitoria*) — запрещал определенные действия и поведение (например, запрет нарушать чье-либо владение (*vim fieri veto*));

— восстановительный интердикт (*restitutoria*) — приказ о восстановлении разрушенного публичного строения или возврате лицу его вещи;

— предъявительный интердикт (*exhibitoria*) — требуют представить определенное лицо немедленно, так, чтобы претор это видел;

2) реституция (*restitutio in integrum*) — это возврат в первоначальное положение. Такой способ применялся претором, если нормы общего права применить было невозможно или если претор считал, что их применение будет несправедливым. Основаниями реституции были: несовершеннолетие одной из сторон, временное отсутствие одной из сторон (был в плену), совершение сделки под угрозой, т.е. те основания, которые хотя и не были указаны старым правом среди оснований для расторжения сделки, но являлись достаточными поводами и причинами для того, чтобы это сделать. Для применения реституции необходимо было наличие трех условий: причиненного ущерба, одного из вышеперечисленных оснований, своевременность прошения о реституции;

3) стипуляция (*stipulationes praetoriae*) — обещание лица в присутствии претора сделать что-либо (например, дать право собственности). Такие обещания, являющиеся по сути вербальным договором, заключались сторонами по указанию магистрата. Виды стипуляции:

— регулирование правильного проведения спора (*stipulationes iudiciales*);

— внесудебные стипуляции (*stipulationes cautionales*);

— обеспечение процессу беспрепятственного проведения (*stipulationes comunes*);

4) введение во владение (*missiones in possessionem*) применялось в исках по наследственному праву. Претор «вводил наследника во владение», т.е. фактически объявлял его наследником.

2.3. Исковая давность и отказ в иске

Понятие и категории исковой давности. Исковая давность (*praescriptio*) — установленный срок, в течение которого лицо может обратиться с иском о защите своего нарушенного права.

Римское право не выработало специальных условий, ограничивающих по времени право на заявление исковых требований.

В классическом праве существовали особые сроки для определенных сделок, но они не являлись исковой давностью, а лишь сроками, в течение которых то или иное право действовало (например, поручительство действует два года и т.п.). Таким образом, в классическом римском праве все иски считались как бы постоянными и не имевшими ограничений по времени (*actiones perpetuae*).

При Юстиниане (в V в. н.э.) была введена исковая давность в классическом понимании этого термина. Для всех личных исков и исков на вещи она была одинаковой и устанавливалась на срок 30 лет (в исключительных случаях законодательство императоров устанавливало давность в 40 лет).

Течение исковой давности начиналось с момента возникновения основания для претензии:

— для исков по правам на вещи — с момента нарушения права собственности;

— по обязательствам не совершать какого-либо действия с момента нарушения этого обязательства и совершения действия, несмотря на обещание;

— по обязательствам совершить какое-либо действие — с момента возникновения возможности требовать совершить обещанное незамедлительно.

Течение исковой давности могло быть приостановлено по уважительным причинам (несовершеннолетние лица и др.). Если основания для приостановления срока устранялись, то течение исковой давности возобновлялось.

Виды исковой давности в отношении сложных исков:

— полная — погашалось все требование в целом (*praescriptio totalis*);

— частичная, когда считалось погашенным, например, право требовать штрафной санкции за неисполнение, но сохранялось право требовать исполнения (возврата вещи и т.д.).

Погашение исковой давности имело место тогда, когда в течение срока ее действия лицо, право которого нарушено, не пыталось воспользоваться правом предъявить иск к виновному (обязанному) лицу.

Приостановление исковой давности имело место, когда лицо в силу каких-либо препятствий не могло предъявить иск. Такими препятствиями могли быть:

а) юридические препятствия, мешавшие предъявлению иска (например, наследник спрашивал срок на составление инвентаря наследства);

б) несовершеннолетие управомоченного лица.

в) тяжелая болезнь управомоченного лица или нахождение его в плену; отсутствие ответчика, против которого должен быть предъявлен иск и др.

Устранение препятствий, мешавших лицу предъявить иск, возобновляло течение исковой давности. При этом остающаяся часть срока удлинялась на время приостановления.

Прерывание исковой давности имело место, если обязанное лицо признавало право управомоченного лица либо управомоченное лицо совершало действия, свидетельствующие о стремлении осуществить свое право.

Считалось, что обязанное лицо признавало права управомоченного лица в следующих случаях:

- а) выплаты процентов по обязательству;
- б) частичной выплаты долга;
- в) обращения к истцу с просьбой об отсрочке долга.

Действием управомоченного лица, свидетельствующим о его стремлении осуществить право требования к обязанному лицу, являлось, например, предъявление им иска в суд.

В случае прерывания исковой давности истекшее до перерыва время не включалось в давностный срок, и течение исковой давности возобновлялось вновь.

Особое регулирование исковой давности было у исков, возникших из наследственного права. Требование о восстановлении в правах наследства не имело срока давности и сохраняло правовые основания на протяжении жизни всех наследственных поколений, которые имели право наследования или непосредственно или по праву представления.

2.4. Признание или отказ в иске

Признание иска. Предъявленный иск ответчик мог признать или оспаривать.

В случаях признания ответчиком требований истца решение могло последовать уже в первой стадии производства (*in iure*).

Когда ответчик отрицал свой долг, то он отвечал «не должен» (*non oportere*), процесс развивался дальше и передавался на дальнейшее рассмотрение (*in iudicium*). Когда же ответчик отвечал утвердительно и признавал свой долг, то он просто присуждался в пользу истца.

Наряду с признанием в суде личных требований из обязательств известна другая форма признания права истца на вещь, но связанная с передачей права собственности. Она свершалась не путем формальной манципационной сделки, а судебной уступкой (*in iure cessio*), доведением дела до разбирательства (*in iure*), когда уступающий свое право на вещь на вызов приобретателя заявить свои права отвечал или отрицанием, или молчанием.

Здесь молчание или отрицание ответчика приравнивается к его согласию (молчаливому). Формальные вопросы одной стороны и принятие другой стороной какого-либо из двух положений завершаются процессуальным присуждением вещи истцу претором. Магистрат основывает свое решение на ответе вызываемой стороны и процессуально легализирует сделку сторон.

В формулярном процессе институт судебного признания принял определенно выраженный лично-правовой характер. Ответчик, признавая себя обязанным что-либо уплатить, уподоблялся тому, кто при иске на вещь уступал ее в форме признания. Признавший

требование, по воззрениям классиков, выносил как бы решение по собственному делу. «Признавший считается присужденным, будучи как бы приговорен собственным решением» (D. 42. 2. 1).

Когда ответчик признавал существование требования, направленного на вещи, или основание этого требования, но не его размер, возникали затруднения. Сначала вопрос разрешался путем передачи для разрешения судьей в следующей стадии (*in iudicio*).

Следует отметить, что при том иске, который дается против признающего, судья назначается не для решения дела, а для его оценки: ведь по отношению к признающим нет никаких (спорящих) сторон для присуждения (D. 9. 2. 25. 2).

Однако при этом порядке против сделанного *in iure* признания ответчик мог *in iudicio* выступать с опровержениями и таким образом обессиливать его. В третьей четверти II в. был принят сенатусконсульт, на основании которого выработалось правило, что последовавшее в первой стадии судопроизводства (*in iure*) признание влекло за собой постановление, завершающее спор по данному пункту, особенно при исках на вещи. Такое постановление окончательно устанавливало право истца на вещь (*rem actoris esse*).

Защита против иска. Если ответчик не признавал иска, он мог направить оспаривание против его основания. Ответчик мог также отрицать факты, на которых истец основывал свой иск, или приводить факты, исключающие присуждение, даже в том случае, если факты, обосновывающие иск, были верными.

Отказ в иске. Производство в первой стадии могло тут же и закончиться без передачи дела на дальнейшее рассмотрение. Это бывало, когда еще в первой стадии магистрат приходил к заключению, что требование истца было юридически не обосновано (по несоответствию требованиям закона, нравов и справедливости), или сам истец признавал возражения ответчика. В этих случаях преторы и другие судебные магистраты оставляли за собой в эдикте право отказать истцу в выдаче формулы. «Полномочен отказать в иске тот, кто может и дать (его)» (D. 50. 17. 102. 1).

Этот акт назывался отказом в иске «*denegatio actionis*». Он не обладал погашающей силой, которую имело бы оправдывающее ответчика решение. Отказ не был бесповоротным, и истец мог вторично обратиться к тому же или другому претору с новым иском по тому же делу, исправив допущенные ранее недостатки.

Тема 3. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ В РИМСКОМ ПРАВЕ

3.1. Правоспособность и дееспособность

Дееспособность. Дееспособность человека в Риме зависела от нескольких факторов.

1. *Возраст.* Понимание смысла совершаемых действий и способность владеть собой и трезво принимать то или иное решение приходят лишь с годами.

В Римском праве различались:

— полностью недееспособные (*infantes*) — малолетние дети до 7 лет, которые не могут говорить (*topuefari non potest*);

— непополовозрелые или малолетние дети, вышедшие из детства (*impuberes infantia maiores*) — мальчики от 7 до 14 лет, девочки от 7 до 12 лет. «Признается, что несовершеннолетние, действующие без опекуна, ничего не могут и не знают» (D. 22. 6. 10).

Дети этого возраста могли лишь совершать сделки, которые вели к приобретению для несовершеннолетнего. Осуществлять другие виды сделок, связанные с прекращением права несовершеннолетнего или установлением его обязанностей, можно было только с разрешения опекуна и только при самом совершении сделки. Опекуны назначались по завещанию отца несовершеннолетнего или по назначению магистрата. Опекун обязан был заботиться о личности и имуществе несовершеннолетнего и отчуждать имущество несовершеннолетнего лишь в том случае, когда это необходимо.

Лицо в возрасте с 14 и до 25 лет было дееспособно. Однако в последние годы республики по просьбе таких лиц претор мог дать возможность отказаться от заключенной сделки и восстановить то имущественное положение, какое было до совершения сделки. Этот процесс назывался реституция. Позднее, во II в. н.э. лица, не достигшие 25 лет, имели право испросить себе куратора или попечителя.

Если совершеннолетний, не достигший 25 лет, испрашивал назначения попечителя, он становился ограниченным в своей дееспособности в том смысле, что для действительности совершаемых им сделок, с которыми связано уменьшение имущества, требовалось согласие (*consensus*) попечителя, которое могло быть дано в любое время (заранее, или при совершении сделки, или в виде последующего одобрения). Молодые люди в возрасте 14 (12)—25 лет могли совершать завещание, а также вступать в брак без согласия попечителя.

2. *Физические и психические недостатки.* Душевнобольные и слабоумные признавались недееспособными в связи с неспособностью отдавать себе отчет в своих действиях и находились под попечительством.

При наличии периодических или постоянных признаков у лица бешенства (*furor*) или умалишенности (*dementia, amentia*) такое лицо лишалось дееспособности на моменты помешательства. Однако во время просветлений гражданин считался дееспособным.

Телесные недостатки влияли только на те сферы деятельности, которые требуют наличия определенных физических возможностей. Например, договор стипуляции совершался в форме устного вопроса и ответа, человек немой или глухой его заключить самостоятельно не мог.

3. *Расточительство*. Расточитель (*prodigus*), т.е. лицо, которое своими действиями создавало угрозу полного своего разорения, так как не способно было соблюдать меру в расходах, ограничивалось в дееспособности, дабы не навредить самому себе. Расточителю назначали попечителя, после чего расточитель мог самостоятельно совершать только такие сделки, которые направлены лишь на приобретение имущества. Сделки, связанные с уменьшением имущества или установлением обязательства, могли совершаться только с согласия попечителя. В отношении расточителя не учитывалось, что у него бывают моменты «просветления». Правовое положение расточителя скорее схоже с опекой над несовершеннолетним, нежели с опекой над умалишенным.

4. *Дееспособность женщин*. Женщины старше 12 лет переставали считаться несовершеннолетними, требующими опеки, и освобождались из-под опеки над несовершеннолетними. Такой возраст связан с юридической предпосылкой, что женщина уже может выдаваться замуж начиная с 12 лет. Однако с достижением указанного возраста лица женского пола не приобретали полной дееспособности и оставались под опекой. Это связано с тем, что женщина считалась от природы «легкомысленной» и не способной принимать самостоятельные решения.

Таким образом, под опекой домовладыки, мужа или ближайшего родственника мужского пола женщины находились на протяжении всей жизни. В классический период было признано, что взрослая женщина способна самостоятельно и без опеки управлять и распоряжаться своим имуществом, но не вправе принимать на себя в той или иной форме ответственность по чужим долгам. При Юстиниане ограничения правоспособности и дееспособности женщины были ослаблены, но равноправия полов все-таки не было достигнуто и тогда.

Правоспособность и ее составные элементы. Современному термину «правоспособность» в Древнем Риме соответствовало слово *caput*. Полная правоспособность во всех областях слагалась из трех основных элементов:

- а) в отношении свободы: быть свободным, а не рабом;
- б) в отношении гражданства: принадлежать к числу римских граждан, а не чужеземцев;
- в) в семейном положении: не быть подчиненным власти главы семьи (*patria potestas*).

Если какой-либо статус изменялся, этот процесс назывался *capitis deminutio*. Изменение в *status libertatis* называлось наивысшим, существенным (*capitis deminutio maxima*); изменение *status civitatis* называлось *capitis familiae* и обозначалось как наименьшее (*capitis deminutio minima*).

В области частноправовых отношений полная правоспособность человека складывалась только из двух элементов: а) права вступать в регулируемый римским правом брак, создавать римскую семью (*ius conubii*); б) права быть субъектом всех имущественных правоотношений и участником соответствующих сделок (*ius commercii*).

Правоспособность признавалась возникшей в момент рождения человека, удовлетворявшего указанным выше требованиям, и прекращалась со смертью его.

Однако юристы установили правило, в силу которого зачатый, но еще не родившийся ребенок признавался субъектом прав во всех случаях, когда это соответствовало его интересам. «Зачатый ребенок охраняется наравне с уже существующими во всех случаях, когда вопрос идет о выгодах зачатого» (D. 1. 5. 7).

В частности, исходя из постановлений Законов XII таблиц, за зачатым, но еще не родившимся ребенком признавали право наследования в имуществе отца, умершего во время беременности матери (D. 38. 16. 3. 9).

С другой стороны, открытое, но еще не принятое наследником наследство («лежачее наследство») рассматривалось как «продолжение личности умершего» (*hereditas iacens sustinet personam defuncti*), лежачее наследство продолжает личность умершего (ср. D. 41. 1. 34). Поэтому рабы были вправе в интересах наследственной массы совершать юридические действия (*ex persona defuncti*), как бы продолжая осуществлять правоспособность умершего.

Умаление правоспособности римских граждан (*capitus deminuto*). Римское гражданство утрачивалось с естественной смертью лица или его гражданской смертью. Гражданская смерть знаменовалась утратой римлянином его гражданских прав. «Умаление в правоспособности есть изменение положения» (D. 4. 5. 1).

Существовали следующие виды умаления правоспособности римских граждан: максимальное (*maxima*), среднее (*media*) и минимальное (*minima*). При максимальном умалении римский гражданин утрачивал свободу, превращался в раба. Имущество его переходило к господину. Максимальное умаление наступало в следующих случаях:

- если римский гражданин попадал в плен к врагу;
- если римский гражданин был продан в рабство;
- при осуждении на смертную казнь или некоторые пожизненные виды работ (например, на рудниках).

При среднем умалении правоспособности римский гражданин не терял свободу, но его правоспособность приравнивалась к правоспособности латинов и перегринов. Среднее умаление наступало в следующих случаях:

- в случае переселения к латинам и перегринам;
- если гражданин перебежал к врагу и был осужден на изгнание из Рима (сылку).

Минимальное умаление правоспособности римских граждан наступало с изменением семейного состояния одного из супругов.

Умаление гражданской чести. Ограничение правоспособности римского гражданина могло наступить вследствие умаления гражданской чести. Существовало несколько видов умаления гражданской чести, среди которых самым серьезным была предание бесчестьем (*infamia*). Фактически ограничения правоспособности лица были непосредственно связаны с тем фактом, что гражданин утрачивал уважение в обществе в связи со своим неблагоприятным поведением.

Опосредованное бесчестье (*infamia mediata*) наступало:

— в случае осуждения лица за уголовное преступление или за особо порочащее частное правонарушение (кража, мошенничество);

— в результате присуждения по искам из таких отношений, где предполагается особая честность (например, из договора поручения, товарищества, хранения, из отношений по поводу опеки и т.п.);

— вследствие продажи всего имущества с аукциона в связи с невозможностью оплатить требования кредиторов.

Непосредственное бесчестье (*infamia immediata*) наступало непосредственно в силу нарушения некоторых правовых норм и совершения позорящих действий, например касающихся брака (бесчестной (*infamis*) считалась вдова, вступившая в новый брак до истечения года после смерти первого мужа). Разновидностью непосредственного бесчестья являлся позор (*turpitude*) — умаление гражданской чести ввиду занятий позорной профессией: сводничеством, актерством и т.п.

По характеру своего поведения *personae turpes* признавались бесчестными и ограничивались в области наследования.

На *personae infames* налагались значительные ограничения. Такие лица не могли представлять других в процессе, а также назначать процессуального представителя себе; таким лицам не разрешалось вступать в законный брак с лицом свободнорожденным, они были ограничены в области наследственного права, семейного права (не могли быть опекунами и попечителями). Бесчестие ограничивало в выполнении публичных функций: *personae infames* не могли избираться на общественные должности.

Существовала также особая форма бесчестья — *intestabilitas*. Ее суть сводилась к тому, что лицо, участвовавшее в сделке в качестве свидетеля, а затем отказавшееся давать показания в суде по поводу этой сделки, признавалось *intestabilis*. Данному лицу запрещалось участвовать (ни в качестве стороны, ни в качестве свидетеля) в совершении сделок, требующих участия свидетелей. Это было очень серьезным ограничением. В более позднее время *intestabilitas* признавались также лица, которые участвовали в создании или распространении пасквилей — «Осужденный за составление пасквиля не способен быть свидетелем» (D. 22. 6. 21).

3.2. Правовое положение римских граждан

Приобретение римского гражданства. Римское гражданство приобреталось:

— путем рождения от римских граждан;

- вследствие усыновления римским гражданином иностранца;
- в результате освобождения из рабства;
- путем предоставления римского гражданства отдельным лицам, общинам, городам или провинциям.

Лица, рожденные от римских граждан, относились к категории свободнорожденных римских граждан. То есть ребенок получал римское гражданство, если он был рожден в браке между римскими гражданами либо рожден вне брака римлянкой. Здесь действовало правило «ребенок, рожденный в браке, следовал состоянию отца, а вне брака — состоянию матери». Однако с I в. н.э. наметился отход от последнего правила. Было установлено, что ребенок, рожденный вне брака римской гражданкой, не признавался римским гражданином, если его отцом был неримлянин.

Свободнорожденные римские граждане обладали полной правоспособностью.

Иностранцы, усыновленные полноправными римскими гражданами в соответствии со специально закрепленной в частном праве процедурой, приобретали полную правоспособность. По своему правовому положению они приравнивались к свободнорожденным римским гражданам.

Лица, освобожденные на волю из рабства — вольноотпущенники, были ограничены в области частного права, и их правовое положение отличалось от положения свободнорожденных римских граждан.

В силу непосредственных предписаний публичного права римское гражданство могло быть предоставлено:

- 1) отдельным лицам за личные заслуги перед римским народом;
- 2) жителям отдельных общин, городов, провинций;
- 3) представителям отдельных сословий.

Ограничения правового положения римских граждан. В силу различных оснований граждане Рима могли быть в полном объеме или частично лишены правоспособности и ограничены в правах.

Полное или ограниченное лишение правоспособности римских граждан могло иметь место:

- вследствие естественной смерти гражданина;
- при утрате отдельных статусов (статуса свободы, статуса гражданства или семейного статуса) лица как необходимых условий правоспособности;
- при умалении гражданской чести;
- по другим основаниям.

Естественная смерть прекращала все права умершего и открывала наследство. Однако с момента открытия наследства до его принятия допускалась фикция, что правоспособность умершего продолжается до тех пор, пока не определены наследники и они не получили наследство.

Ограничение правоспособности при утрате отдельных статусов лица (capitis deminutio). Римское право различало три степени утраты правоспособности: максимальную (capitis deminutio maxima), среднюю (capitis deminutio mediae) и минимальную (capitis deminutio minima).

Максимальная утрата правоспособности имела место при утрате состояния свободы. С потерей статуса свободы лицо теряло состояние гражданства и семейное состояние. Это влекло полную потерю правоспособности. Обстоятельствами, влекущими максимальную утрату правоспособности, являлись: пленение римлянина врагом, продажа римлянина в рабство, осуждение римлянина к смертной казни или на пожизненную работу в рудниках. Если взятый в плен возвращался в Рим, он вновь приобретал все права римского гражданина. В том случае, если он умирал в плену, по закону Корнелия все его имущество переходило наследникам. В случаях продажи гражданина в рабство, осуждения к смертной казни или на работу в рудниках восстановление правоспособности не предусматривалось.

Средняя утрата правоспособности влекла за собой потерю состояния гражданства и семейного состояния. При этом сохранялся статус свободы. Основаниями, влекущими данную степень утраты правоспособности, являлись переселение римского гражданина в латинскую или перегринскую общину, присуждение к изгнанию из Рима (например, за переход к врагу) или к ссылке. Лица, утратившие статус гражданства, переходили в сферу действия права народов. Однако в последующем допускалось восстановление римского гражданства, если потеря его не была связана с осуждением.

Минимальная утрата правоспособности наступала при утрате семейного состояния (например, при вступлении женщины в брак, в результате чего она переходила под власть мужа).

Умаление гражданской чести. Наряду с *capitis deminutio* римское право ограничивало права лиц, чье поведение по общему мнению или согласно правовым нормам признавалось недопустимым. Это так называемое умаление гражданской чести (бесчестье). Формами умаления гражданской чести являлись: *intestabilitas*, *infamia*, *turpitude*.

Intestabilitas осуществлялась, когда участники или свидетели каких-либо сделок отказывались позднее подтвердить совершенные сделки. Таким лицам запрещалось выступать в качестве свидетелей, прибегать к помощи свидетелей, завещать имущество.

Infamia имела место:

— при осуждении за некоторые правонарушения, связанные с бесчестным поведением (ложным банкротством, недобросовестным опекунством и пр.);

— в результате осуждения по некоторым искам, предполагающим исключительную честность (из договора поручения, товарищества и др.);

— при нарушении норм брачно-семейного права (двоеженство, заключение брака вдовой ранее года после смерти мужа и т.п.).

Лица, признанные бесчестными по данным основаниям, не могли быть опекунами и представлять чьи-либо интересы в суде.

Turpitude осуществлялась в случае аморального поведения лиц, осуждаемых обществом (занятие проституцией, актерским искусством и т.п.). Такие лица также претерпевали ограничения в области частного права.

Умаление гражданской чести наступало по решению судебных и других государственных органов. Оно могло быть пожизненным или временным. Решение о восстановлении правового положения лица, как правило, принимал орган, наложивший бесчестье. Восстановление могло быть осуществлено также верховной властью (например, императорской) от имени римского народа.

Другие основания ограничения правоспособности. В Риме существовали ограничения правоспособности для отдельных категорий населения: женщины, детей, варваров, еретиков, евреев и колонов.

Женщины и дети были ограниченно правоспособными. Они относились к категории *alieni juris* и были лишены права выступать субъектами вещных и обязательственных отношений (*jus commercii*). Однако с классического периода за ними, правда, в ограниченном виде, было признано это право.

Варвары (чужеземцы), еретики, евреи с победой христианства были ограничены в правовом положении, особенно в наследственном праве. Ограничения были введены и для колонов. В частности, им было запрещено менять профессию и заключать браки с лицами других профессий.

3.3. Правовое положение латинов, перегринов, рабов, вольноотпущенников

Правовое положение латинов и перегринов. Латины. На территории Италии, а затем и вне ее, в римских провинциях, проживала такая часть населения, как латины. Вначале латинами именовались древнейшие жители Лациума (*latinii veteres*) и их потомство. После того как в I в. до н.э. римское гражданство было распространено на всю Италию, латинами считалось население вне италийских общин или даже провинций. Латинами были и жители римских колоний (*latinii coloniarii*). Правое положение латина (*latinitas*) приобреталось: в силу рождения, присвоения этого положения актом государственной власти, добровольным переходом римского гражданина в разряд латина в целях приобретения земель, раздаваемых населению колоний, освобождения из рабства господином, латином или римлянином. Латины во время нахождения в Риме могли участвовать в народных собраниях (*ius suffragii*), они обладали правом приобретения собственности (*ius commercii*), а некоторые — брачным правом. Латины сравнительно легко могли приобретать права римского гражданина в силу общих актов Римского государства или в силу специальных актов государства.

Перегрины. На территории Рима обитало немало число иностранцев (*peregrini*). Они вступали в те или иные имущественные отношения с римскими гражданами, но так как они не пользовались их правами, то и были лишены правовой защиты. Поэтому они искали себе покровителя или защитника — патрона (*patronus*) из числа римских граждан. Какое-то время они жили по праву того государства, гражданами которого они были. В 242 г. до н.э. была учреждена должность претора по делам иностранцев (*praetor peregrinus*), кото-

рый разбирал споры между римлянами и иностранцами или между иностранцами. На этой почве и выработалось так называемое право народов (*ius gentium*). Перегрин не был рабом, но не был и римским гражданином. Не обладал он, естественно, и политическими правами. Хотя перегрины не только в эпоху республики, но отчасти и во времена империи правоспособностью не обладали, экономические процессы, протекавшие в недрах Римской империи, привели к отмене такого положения. Источниками перегринства были: рождение от брака с перегрином, присуждение судом к такому наказанию, как «лишение воды и огня» (*aquae et ignis interdictio*) — применялось в период республики, присуждение к высылке (применялось в период империи). Перегрины могли становиться римскими гражданами: в силу закона, в награду за услуги, оказанные государству, в силу специального акта власти.

Правовое положение рабов. Рабство в своем развитии прошло две стадии: патриархальное рабство и античное рабство. Характерными чертами патриархального рабства является то, что рабы в это время не многочисленны. Они трудятся в основном в домашнем хозяйстве господина и являются как бы низшими членами семьи (*familia*). В земледелии применялся главным образом труд свободных. Численность рабов не могла быть особенно значительной в связи с небольшими земельными наделами римлян. В ремесле труд рабов также не имел большого распространения.

Основным источником рабства являлась война. Рабами становились военнопленные, нередко даже члены родственных Риму латинских племен. Вторым источником рабства была долговая кабала. Рабами становились свободные ранее граждане, ставшие неоплатными должниками. Незначительную роль в первый период развития римского права играл такой источник рабства, как рождение от рабыни. Кроме того, некоторых свободных обращали в рабство за преступления. Это было уголовное рабство. Рабов приобретали и за деньги, т.е. путем купли-продажи. Как общая тенденция, должно быть отмечено постепенное увеличение числа рабов. Развивается торговля рабами. В середине IV в. до н.э. был установлен налог на отпуск рабов на волю. По свидетельству Тита Ливия, консул Гней Манлий в лагере под Сутрием небывалым способом провел в трибунных комициях закон об уплате 5% каждым, кого отпускают на волю.

Что касается юридического положения рабов, они всегда считались вещами — *servi res sunt*, т.е. рабы суть вещи. Этот принцип римского права имел силу уже в древнейший период, хотя тогда он, может, и не достаточно сознавался, и не был, вероятно, сформулирован с такой четкостью, как в период действия преторского права. Раб не считался субъектом права. Он был его объектом, т.е. не признавался лицом (*servi pro nullis habentur*). Поэтому они не могли служить в армии и не платили налога. Раб не имел права на создание семьи. Если своими действиями раб наносил ущерб третьим лицам, то господин мог выдать его потерпевшему, в порядке так называемого нокзального иска (*actiones noxales*) (иска о возмещении ущерба). Но тем самым господин

как бы ограничивал пределы и размеры собственной ответственности за действия раба. Господин был вправе наказывать раба, вплоть до лишения жизни (*ius vitae as necis*). Что касается имущественного положения раба, то всякая вещь, находившаяся в его обладании, считалась принадлежащей господину. Нередко господин предоставлял рабу небольшой земельный участок, скот или мастерскую, даже других рабов, под условием уплаты рабом какого-то оброка. Такое имущество, вверенное господином рабу, именовалось пекулием (*resculium*). Господин мог в любой момент отобрать пекулий. Для того чтобы уплатить оброк, раб должен был что-то продавать со своего участка. Поэтому римское право начинает признавать за действиями раба известную юридическую силу. Рабы нередко совершали сделки в качестве судоводителей и капитанов. Конечно, выгоды от таких сделок получал господин раба. Убыток также ложился на господина. Стали допускать даже иски рабов к господам (*actio de resculio*), в пределах стоимости пекулия. Государственные же рабы получили право распоряжаться по завещанию половиной предоставленного им пекулия.

Положение рабов во все времена римской истории было тяжелым. Неудивительно поэтому, что рабы оказывали сопротивление своим господам сперва в скрытых формах, путем порчи и ломки орудий труда, а затем путем побегов, убийств своих хозяев и даже вооруженных восстаний, которые сурово подавлялись. Некоторые законы и сенатусконсулты носили явно террористический характер. Еще во времена республики был принят закон, по которому в случае убийства господина все рабы, находившиеся в доме, приговаривались к смертной казни. В 10 г. н.э. сенат подтвердил этот закон. Позднее юрист Ульпиан так комментировал данное постановление сената: «Так как не может быть в безопасности ни один дом, если рабы под страхом смерти не будут вынуждены охранять господ от опасности, угрожающей их жизни как со стороны домашних, так и со стороны посторонних, то введены были сенатские постановления о предании казни рабов убитых господ».

Все же общая тенденция заключалась в установлении сравнительно терпимого отношения к рабам. В период империи наблюдается более активное вмешательство государства в отношения между господами и рабами. Некоторые императорские законы в какой-то мере смягчали личное положение рабов.

Правовое положение вольноотпущенников. Отпущенные своими господами на волю рабы именовались вольноотпущенниками (*libertini*). Совокупность таких лиц можно считать особым сословием. В древнейший период не существовало каких-либо ограничений в деле освобождения рабов. Но в период поздней республики и ранней империи, когда численность рабов заметно уменьшается, усиливается контроль государства в этой области.

Законом Элия Секция 4 г. н.э. господин, не достигший 20 лет, был вправе освободить своих рабов только при наличии должных оснований. Это доказывалось перед особой комиссией (*de causis liberalibus*). Если рабу не исполнилось 30 лет, то требовалось разрешения той же

комиссии. Закон объявлял недействительным отпущение на волю, сделанное во вред кредиторам (*in fraudem creditorum*) в предвидении несостоятельности отпускающего на волю. Рабы, наказанные по суду за более тяжелые преступления, в случае их последующего освобождения, становились перегинами и выселялись из Рима. Следовательно, свободными гражданами они не становились. Законом запрещалось отпускать по завещанию всех рабов.

Если у господина было трое рабов, то можно было отпустить двух; при количестве рабов от 4 до 10 дозволялось отпустить половину; при числе от 10 до 30 разрешалось отпустить треть рабов; при числе 30—100 допускалось отпущение четверти рабов; при 100—500 — пятую часть. Но ни в коем случае не разрешалось отпустить более 100 рабов.

Имелись следующие формы отпущения на волю рабов:

а) *manumissio vindicta* или отпущение с использованием судебной процедуры. Кто-либо, чаще всего ликтор, выступавший в роли «защитника свободы» (*assertor in libertatem*), объявляет перед претором, что раб свободен и налагает на него *vindicta*. После этого господин раба заявляет, что он согласен отпустить его на волю, и, в свою очередь, налагает *vindicta*. Претор же подтверждает решение собственника раба. Так как в данном случае применялась судебная форма, то можно говорить об отпущении путем мнимого судебного спора (*in iure cessio*);

б) *manumissio censu*. Отпущение совершалось на основе занесения цензором раба в список граждан. При этом раб заявлял, что он является римским гражданином, лицом «своего права» (*civis romanus sui iuris*). Занесение в списки делалось, разумеется, с согласия господина;

в) отпущение по завещанию (*manumissio testamento*). Завещатель мог прямо указать в завещании, что после его смерти раб получает свободу, либо возложить обязанность отпущения на своего наследника, т.е. в порядке фидеикомисса (*fideicommissaria libertas*). В первом случае наследодатель, вероятно, писал: «Мой раб Стих, да будет свободным». Во втором случае наследник совершал в отношении раба акт отпущения путем *vindicta* — преторского жезла освобождения раба.

Отпущение на волю без указанных выше форм или с их нарушением считалось недействительным. Были и другие, уже не формальные, способы отпущения рабов на волю: а) объявление в кругу друзей; б) объявление в письме к рабу (*per epistolam*); в) усаживание господином раба за стол рядом с собой (*per mensam*);

Можно отметить еще, что указом 380 г. н.э. получал свободу раб, выдавший дезертировавшего солдата.

И все же в конечном счете либертины были ограничены в сфере частного и публичного прав: они не служили в войске; в I в. н.э. они утратили право голоса на народных собраниях; они не имели права быть включаемыми в состав сената.

Но в период империи вольноотпущенники могли получить полную политическую правоспособность по специальному постановле-

нию императора. Одновременно они получали полную правоспособность и в сфере частного права.

Император порой награждал вольноотпущенников золотым перстнем (кольцом). Отсюда право кольца (*ius augeum*). Такие отпущенники при жизни становились полностью независимыми от своих бывших господ.

3.4. Юридические лица

Понятие и правовой статус юридического лица. В современном обществе субъектами права являются не только физические, но и юридические лица.

Римские юристы не выделяли понятие юридического лица как особого субъекта. Предполагалось, что носителями прав могут быть только люди — «...Все право установлено только для людей...» (D. 1. 5. 2).

Такого названия, как «юридическое лицо», в римском праве не было, согласно исследованиям в латинском языке даже не было специального термина для обозначения учреждения. Римские юристы признают факт принадлежности прав различным организациям. Но организации сравнивались с физическим лицом, и упоминалось, что организация действует вместо лица (*personae vice*), вместо отдельных лиц (*privatorum loco*). Однако уже в Законах XII таблиц упоминались различные частные корпорации религиозного характера (*collegia sodalicia*), профессиональные объединения ремесленников и др.

По Законам XII таблиц также допускалась почти полная свобода образования коллегий, ассоциаций и т.п. Подобного рода объединения, создаваемые частными лицами по своему усмотрению, не нуждались в предварительном разрешении или хотя бы последующей санкции со стороны органов государственной власти. Они могли принять для целей деятельности любое положение (устав), лишь бы в нем не было ничего нарушающего публичные законы; для создания коллегии достаточно было трех человек (*tres faciunt collegium* — три человека образуют коллeгию). Этот порядок, заимствованный из греческого права, просуществовал с доклассического периода до конца республики.

С переходом к монархии свободное образование коллегий оказалось политически проблематичным. К примеру, Юлий Цезарь запретил все корпорации, кроме возникших в древнейшую эпоху, мотивируя это некоторыми злоупотреблениями, имевшими место на почве свободного образования коллегий.

В I в. до н.э. император Август издал специальный закон о коллегиях (*lex julia de collegis*), вводя разрешительную систему учреждения корпораций — все корпорации (кроме религиозных и некоторых привилегированных, например похоронных товариществ) должны были возникать только с получением предварительного разрешения сената и санкции императора. В древнереспубликанский период не признавалось, что организация может иметь имущество. Такое имущество всегда привязывалось к членам корпорации и было неде-

лимым только на период ее существования. В случае прекращения деятельности корпорации имущество делилось между последним составом ее членов. Корпорация как таковая не могла выступать в гражданском процессе сама по себе, а только представляя группу ее учредителей.

Вместе с тем римские юристы задумывались о природе юридического лица, а также обращали внимание на то, что в некоторых случаях имущество не принадлежит отдельным гражданам, а закрепляется за каким-то объединением в целом, и отдельные его члены оказываются в отношении имущественных прав обособленными:

— римский юрист Марциан заметил, что театры, ристалища и тому подобное имущество принадлежат самой общине как некоему целому, а не отдельным ее членам, и если община имеет раба, то это не значит, что отдельные граждане (члены городской общины) имеют какую-то долю права на этого раба;

— римский юрист Алфен сравнивал легион и его имущество с кораблем, на котором периодически приходится менять то одну часть, то другую, и может наступить момент, когда все составные части корабля сменяются, а корабль будет все тот же. Так, утверждал Алфен, и в легионе: одни выбывают, другие вновь вступают, а легион остается все тем же.

Зарождается понимание, что в некоторых случаях права и обязанности принадлежат не простым группам физических лиц (как это имеет место при договоре товарищества), а целой организации, имеющей самостоятельное существование независимо от составляющих ее физических лиц.

Юрист Ульпиан говорил, что в корпоративном объединении (*universitas*) не имеет значения для бытия объединения, остаются ли в нем все время одни и те же члены, или только часть прежних, или все заменены новыми; долги объединения не являются долгами отдельных его членов, и права объединения ни в какой мере не принадлежат отдельным его членам.

Это наглядно видно при сравнении корпорации (*universitas*, *collegium*) с товариществом (*societas*). В товариществе какое-либо изменение: смерть участника, выход из товарищества, вступление новых членов, влекло за собой заключение товарищеского договора в ином составе, т.е. образование нового товарищества. В корпорации выбытие или вступление членов никак не отражается на существовании самой корпорации, за исключением того случая, когда убыль членов превысит необходимое по закону минимальное количество участников.

Есть еще одно различие: в товариществе у каждого из членов есть определенная доля в имуществе, которая при его выбытии выделяется ему; напротив, в корпорации все имущество принадлежит самому объединению и потому выбывающий член не имеет права требовать выделения какой-либо доли этого имущества.

Юридическое лицо прекращало свою деятельность:

— добровольно по решению своих членов;

- при сокращении числа членов ниже минимально допустимого их количества (три);
- при запрещении государством корпораций соответствующего вида;
- при запрещении государством конкретной корпорации в связи с противозаконным характером ее деятельности;
- при достижении цели своей деятельности.

На основании устава для ведения дел юридического лица избиралось физическое лицо, в городских общинах это были — астор, а в благотворительных учреждениях — оесопотус.

Таким образом, юридические лица в Древнем Риме играли меньшую роль, чем физические лица, так как индивидуальному субъекту как центральной фигуре древнего общества было уделено главное внимание в нормах и доктрине римского частного права.

Виды юридических лиц. К юридическим лицам относятся: государство, императорский престол, политические общины, вольные союзы, церковные учреждения и богоугодные заведения, лежащее наследство.

Государство. Государство в области имущественных отношений получило в императорские времена название фиска. В переходное от республики к империи время, при Августе, состоялся, как известно, раздел провинций между сенатом как органом старой республики и принцепсом: в свою очередь раздел провинций, из которых стекались в Рим главные доходы государства, сделал необходимой и двоякую государственную казну — сенатскую и императорскую. Первой оставался эрар Сатурна, состоявший в управлении сената; вторая получила название фиска, распоряжение которым принадлежало принцепсу; в нее поступали также доходы с тех налогов, которые вновь введены были императорами (например, 5%-ный налог с наследств (*vigesima hereditatum*), 1% с вещей, продаваемых аукционным порядком (*centesima rerum venalium*), и др.). Единой фискальной кассы не было; существовали разные провинциальные кассы; военная касса носила название даже не фиска, а эрара (*aerarium militare*). Но фиск все-таки остается названием, объединяющим отдельные императорские кассы, состоявшие притом же под известным центральным руководством, сосредоточивавшимся в руках императорского прокуратора (*a rationibus*). Фискальное имущество считалось частным имуществом принцепса как первого гражданина римского народа, между тем как в отношении к эрару субъектом имущественного права оставалось гражданское общество в лице сената.

Императорский престол. При Северах же, ко времени которых относится поглощение древнего народного эрара императорским фиском, состоялось важное, также с юридической точки зрения, обособление императорского коронного имущества от императорского частного имущества. Кроме фискального имущества, которое принадлежало государству в лице императора, последний имел свое особое имущество (*patrimonium*), которым он мог свободно распоряжаться (*inter vivos* и *mortis causa*). Однако при смерти каждого импе-

ратора должен был возникать вопрос, какой частью своего имущества он мог распорядиться в пользу своих детей или родственников, исключенных от престолонаследия, и какая часть должна была перейти к преемнику его на престол, хотя бы этот и не был наследником царствовавшего императора по гражданскому праву, тем более что многие приобретения в пользу императорской кассы делались именно ввиду положения принцепса как принцепса, а не как частного лица. Сюда относятся конфискованные имущества осужденного, а также отказы по завещаниям: при таких императорах, как Калигула, Нерон и Домициан, считалось даже правилом, что завещания, в которых не было распоряжений в пользу императора, признавались ничтожными для того, чтобы сделать возможным открытие наследства фиску, как свидетельствует об этом Светоний.

Таким образом, в лице императора должно было различаться тройкое имущество: фискальное в смысле государственного, коронное и чисто частное имущество. Обособление это выразилось и в организации особого управления тем и другим имуществом, причем и от того и от другого обособленным оставалось управление государственно-фискальным имуществом. В частности, что касается обособления коронного от частного императорского имущества, первое, конечно, не стало лицом, а осталось имуществом; но в этом обособлении выразилась та идея, что самый императорский престол существует как постоянное юридическое учреждение, требующее для себя столь же постоянного обеспечения определенным имуществом, субъект которого есть каждый царствующий государь как таковой. Поэтому и легат, оставленный императору и не полученный им за смертью, получается последующим императором. Привилегии, которые предоставлены были фиску, перенесены были и на имущество императора, как коронное, так и частное, и даже на имущество императрицы — ясный знак, что привилегии коренились не в идее юридического лица, потому что, например, в отношении к получению легата между императором и императрицей делается различие, а в суверенитете, носителем которого является император с императрицей. С этой точки зрения находили нужным даже теоретически поддерживать привилегированное положение императора и императрицы в имущественных отношениях, все равно о каком бы имуществе ни шла речь — о фискальном, о коронном или о частном императорском.

Политические общины. Сюда относятся:

1) города и колонии. Город обозначается в источниках разными названиями: *civitas*, *respublica*, *municipium*, *municipes*. По своему историческому происхождению колонии, конечно, существенно различались от муниципий. Муниципии были введены в римскую *civitas*, а колонии были выведены из нее, как выразился Авл Геллий. Другими словами, муниципии образовались из peregrinских *civitates*, вошедших в сферу власти римского народа, а колонии населялись римскими гражданами по распоряжению государственной власти. С распространением римского гражданства на всю территорию им-

перии различие между колониями и муниципиями должно было исчезнуть, так что и введенные в империю *civitates*, и выведенные из нее (*coloniae deductio*) колонии одинаково сделались муниципиями с известным объемом государственных прав и с известным кругом самоуправления. На города перенесены были *iura minorum*, а равно городам предоставлены право предпочтительного перед другими кредиторами удовлетворения из имущества должника (*privilegium exigendi*) и законное залоговое право в имуществе должника, не говоря о том, что всячески поощрялась поллицитация в пользу городов;

2) ассоциации римских граждан. Пока не закончился процесс распространения римского гражданства на все peregrinские *civitates* и пока последние не превратились в муниципии Римской империи в последнее время республики и в первые два века принципата, римские граждане разных ремесленных и торговых профессий, проживавшие в peregrinских городах, составляли собой особую единицу (*conventus civium romanorum*), за которой признано было право иметь конвенты. Такие конвенты могли быть и в Италии, вне пределов территории, ассигнованной городам. Под понятие конвента не подошла бы совокупность римских граждан одной какой-либо ремесленной профессии, получившая оседлость в каком-либо peregrinском городе или вне муниципальной территории. Это была бы, скорее, коллегия, а не конвент, для понятия которого требовалось, чтобы он был самодовлеющим;

3) селения (*vici, pagi, castella, fora, conciliabula, praefecturae*). *Pagi* — местные поселения в пределах городской территории; некоторые из них, с ростом города, входили позднее в состав самого города, как это было в Риме. *Pagi* обозначались также и другим термином, но в особенности последнее название прилагалось к тем поселениям, которые возникали в императорских и других (сенаторских, церковных) латифундиях или доменах (*saltus*) и состояли сначала из свободных мелких арендаторов — римских граждан, а позднее из прикрепленных к земле (*glebae adscripti*) колонов. *Saltus* вообще не входили в территориальные округа городов и сами по себе составляли территориальный, *quasi* — муниципальный округ, так что если в римском мире существовало нечто подобное современной самостоятельной сельской общине, то не в территориях городов, а в *saltus*, каковы, например, в особенности африканские *saltus*. Селения укрепленные назывались *castella*. Напротив, *fora* и *conciliabula* имели ту общую черту с колониями, что основывались государством; они были официальными. Так, *fora* устраивались римскими магистратами на военных дорогах. В этих пунктах, за неимением собственных судебных магистратов, претор в известное время года производил суд, но эти же пункты могли служить и местами для ярмарки (*conciliabula*). Префектуры могли включать обширные области; так, города небагодарные или вероломные подчинялись режиму префектур. Вообще же под префектурами понимались те общины, которые не имели собственных магистратов или имели такие, которые вполне или отчасти были лишены юрисдикции и поэтому должны были получать

юрисдикцию из Рима, т.е. de jure они подлежали юрисдикции городского претора, который осуществлял таковую через своих praefecti juri dicundo. С точки зрения источников юстинианова права fora, conciliabula, praefecturae представляются уже институтами архаическими. Что касается селений вообще, то, может быть, только те из них, которые имели самостоятельное существование, не в качестве составных частей городского округа, а вне городской территории, имели для области имущественных отношений права юридического лица;

4) провинции. В Феодосиевском кодексе есть ясные указания на то, что провинции, т.е. обширные округа, включающие несколько городов, рассматривались как юридическое целое и в области имущественных отношений (commune provinciae). В провинциальных собраниях, имевших место в метрополии, или главном городе провинции, уполномоченные от городов обсуждали общие дела целой корпорации; прошения по поводу разных затруднений адресовались к императорам, и ответный императорский рескрипт также непосредственно адресовался к общине.

Вольные союзы. Под вольными союзами понимались общества, коллегии, которые не составляли интегрирующей части государственного устройства, но которые тем не менее носили или старались придать себе более или менее публичный характер связью с культом или эксплуатацией ремесла, важного с точки зрения государственной жизни. Разновидности коллегий следующие: коллегии религиозные в собственном смысле, коллегии похоронные, коллегии ремесленников, коллегии или декурии подчиненного служебного персонала, товарищества публиканов, т.е. государственных откупщиков или мытарей.

1. Религиозные коллегии. Между религиозными в собственном смысле коллегиями нужно различать публичные жреческие коллегии и остальные религиозные коллегии. Различие между теми и другими состояло в том, что официальные жреческие коллегии не охватывали организованной связью определенную обособленную группу читателей культа, тогда как остальные коллегии имели общинную организацию. Другими словами, официальные коллегии были только коллегиями жрецов, состоявших при том или другом храме, к которым не были приурочены общины верующих.

2. Похоронные коллегии. К религиозным же коллегиям должны быть отнесены или, по крайней мере, в ближайшую связь с ними поставлены похоронные коллегии (collegia funeratitia), как потому, что местам погребения римляне придали религиозный характер, вследствие чего они причислялись даже к «вещам божественного права» (res divini juris), так и потому, что коллегии этого рода, по всей вероятности, становились под защиту какого-нибудь определенного божества, культ которого и был специальным культом коллегии. Члены этих коллегий, которыми могли быть даже рабы с согласия их господ и которые вообще вербовались из низших недостаточных классов населения (tenuiores), собирались раз в месяц для внесения

и сбора членских взносов, из которых составлялась общая касса коллегий, для религиозных же целей могли собираться и чаще. Из общей кассы в случае смерти одного из членов выдавалась денежная сумма (*funeraticium*) для покрытия издержек погребения.

3. То же самое нужно сказать о *collegia sodalitia*, или просто *sodalitia*, для которых религиозная цель служила только предлогом и которые на самом деле были клубами для общественного развлечения, в конце же республиканского времени сделались политическими клубами для поддержания кандидатуры того или другого лица, хорошо оплатившего эту поддержку, и вследствие этого стали источником смут и опасностей для правительства, которое и запретило их.

4. Коллегии ремесленников. В императорское время образовались наследственные цехи, члены которых вместе с их потомками должны были обязательно отправлять известное ремесло как повинность в пользу государства, которое за то освобождало их от несения других повинностей или тягостей. Гай приводит в пример таких коллегий с корпоративными правами хлебопеков или булочников (*pistores*) в Риме и корабельщиков (*navicularii*) в Риме и в провинциях. Хлебопеки и корабельщики действительно до времен Юстиниана сохранили наиболее важное значение для государственной жизни как действовавшие по снабжению столиц продовольствием.

5. Коллегии или декурии подчиненного служебного персонала. Лица подчиненного служебного персонала вообще носили название аппаратиров и состояли в подчинении у магистратов. Декурия в собственном и первоначальном смысле слова означает отделение из десяти лиц, установленное в интересах администрации, или отделение корпорации, расчлененной по десяткам; но позднее термин этот сделался настолько техническим, что стал прилагаться и к таким корпорациям этого рода, которые не распались на отделения.

6. Общества или товарищества публиканов. Публиканами у римлян назывались лица, бравшие у государства в аренду или на откуп какой-либо род государственных доходов. Римская администрация вообще отличалась той особенностью, что предпочитала, так сказать, оптовые операции, оставляя детали и отдельные сделки частным предпринимателям. Так, даже военная добыча и имущество, доставшееся государству путем конфискации или в качестве выморочного, продавались целиком, после чего покупщику предоставлялась распродажа в розницу. Точно так же и взимание различных налогов и повинностей производилось не должностными лицами государства в государственную казну, а частными лицами, обязывавшимися вносить ежегодно в казну круглую сумму. При императорах, впрочем, были сделаны решительные шаги к установлению государственного контроля за взиманием налогов, причем, как надо думать, образцом служила птолемеевская система финансового управления, господствовавшая в Египте до покорения его Римом. Значительнейшими из публиканов были мытари, арендовавшие десятину (*decumani*), таможенные пошлины (*portitores*), публичные пастбища (*pecuarii*, *scripturarii*).

Для операций публиканов требовались большие капиталы, особенно с тех пор, как территория Римского государства получила громадное расширение и в аренду стали сдаваться доходы с обширнейших провинций. Поэтому арендаторами могли быть только такие лица, которые имели высший ценз, т.е. принадлежали к сословию всадников. Публиканам был присвоен знак легитимации — золотой перстень, который служил почетным отличием. Естественно, что для осуществления такого предприятия, которое требовало больших денежных средств, уже в древнее время составлялись товарищества капиталистов.

Громадные капиталы, которыми стали располагать нажившиеся на откупах в приобретаемых Римом провинциях публиканы, делали возможной реализацию откупного дела в форме обыкновенного товарищества, и, напротив, потребность в них должна была чувствоваться сильнее, когда большие капиталы стали скрываться. А принимая во внимание, что во времена империи стал устанавливаться правительственный контроль над откупщиками, причем и сами наниматели стали превращаться в получиновников, и притом же ответственность за аккуратный взнос податей стала возлагаться на города с их декурионами или куриалами, а поставки разного необходимого материала возложены на известные коллегии — цехи, можно предполагать, что вообще время процветания публиканов как богатого и могущественного сословия и время существования товариществ публиканов в качестве юридических лиц решительно не совпадают и что исторический период, в течение которого товарищества были юридическими лицами, был не особенно продолжителен.

Церковные институты христианского времени. При христианских императорах юридическими лицами были церковные учреждения, и именно в лице их администраторов. По законодательству императора Юстиниана, кроме епископской церкви, которая первоначально была единственным церковным институтом, наделенным правами юридического субъекта в лице своего епископа, к юридическим лицам причисляются церкви, монастыри и богоугодные заведения.

Тема 4. СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ. РИМСКАЯ СЕМЬЯ

4.1. Общий строй римской семьи

Основные черты семейного строя. Правовой строй римской семьи относится к числу специфических римских правовых институтов. Только римский гражданин мог вступить в римский брак и основать римскую семью.

Основные черты семейного строя были выражены в римском праве с исключительной законченностью и последовательностью, а изменения их знаменовали глубокие изменения и в условиях хозяйственной жизни Рима, и в идеологии его господствующих классов.

Итак, область семейного права в Риме начинается с моногамической семьи, в основе которой лежала власть главы семьи и домовладыки (*paterfamilias*). Все члены в такой семье подчиняются власти одного.

Это — агнатическая семья, в состав которой кроме главы семьи входили: его жена (*in manu mariti*), т.е. подчиненная мужней власти, его дети (*in patria potestate*), жены сыновей, состоявшие в браке *cum manu* и подчиненные не власти своих мужей, которые сами были подвластны главе семьи, а власти последнего, и, наконец, все потомство подвластных сыновей: внуки, правнуки и т.д. Все подвластные главе семьи члены семьи назывались *sui*.

В такой семье лишь домовладыка был вполне правоспособным лицом (*persona sui iuris*), а остальные члены семьи полной правоспособности не имели (*personae alieni iuris*). Отсюда и пошло выражение, что жена по отношению к мужу находится *loco filiae*, мать по отношению к детям — *loco sororis* и т.д. Сыновья и внуки не получают свободы от подчинения отцовской власти даже если получают должность магистрата. Не освобождает от власти главы семьи и никакой возраст подвластных. Она прекращается только со смертью или по воле домовладыки.

Понятие агнатического и когнатического родства. В римском праве различались два вида родства.

1. Агнатическое родство. Подчинением власти главы семьи определялось агнатическое родство, на базе которого и основывалась римская семья. Дочь *paterfamilias*, выходящая замуж, поступала под власть нового домовладыки. Она становилась агнатической родственницей новой семьи и переставала быть агнатической родственницей своего собственного отца и членов своей бывшей семьи. «Агнатами называются те, кто связан законным родством. Законным же родством является такое, которое составляет посредством лиц мужского пола» (*Gai. Inst. 3. 10*).

Агнатическое родство могло быть близким и далеким. Близкими родственниками считались лица, находящиеся под властью определенного домовладыки. Дальние агнатические родственники — это лица, которые когда-то были под его властью.

С развитием хозяйства, превращением Рима из общества производителей в общество потребителей власть домовладыки стала принимать более определенные границы; родство по крови (когнатическое родство) приобретало все большее значение.

2. Когнатическое родство. Когнатические родственники — это лица, имеющие хотя бы одного общего предка. Кровные родственники — это:

а) родственники по прямой или боковой линии:

— родственники по прямой линии (*linea recta*) — лица, происходящие одно от другого (дед, отец, сын). Прямая линия может быть восходящей (*linea ascendens*) или нисходящей (*linea descendens*) в зависимости от того, проводится она от потомства к предку либо от предка к потомству;

— родственники по боковой линии (*linea collaterales*) — лица, имеющие общего предка, но не состоящие в родстве по прямой линии (братья, сестры, двоюродные братья, племянники и др.);

б) брачные (*legitimi*) и внебрачные (*sprung*) родственники;

в) полнородные или полуродные родственники:

— полнородные родственники (*germani*) происходят от одних и тех же предков;

— полуродные родственники (*consanguinei* и *uterini*) происходят от одного отца и разных матерей (*consanguinei*), или наоборот, от одной матери и разных отцов (*uterini*).

Свойство (*affinitas*) — это родство между супругом и когнатическими родственниками второго супруга (например, свойство было между мужем и когнатическими родственниками жены).

Степень родства исчислялась количеством рождений, на которое сопоставляемые лица отстоят одно от другого: по прямой линии — количество рождений непосредственно между этими лицами по восходящей или нисходящей, а по боковой линии — количество рождений от общего предка. Степень свойств исчислялась таким же образом, как родство супруга (например, муж является свойственником тестя 1-й степени по прямой линии).

Римская история прошла через развитие семей от агнатического к когнатическому родству:

— консорциум (*consortium*) был самым первым видом семьи — это семейная община, основанная на агнатическом родстве и возникшая после распада рода на отдельные группы. Во главе общины был старейшина, взрослые мужчины решали судьбу общины на общем собрании;

— патриархальная семья (*familia*) сменила консорциум;

— когнатическая семья появилась позднее с улучшением правового положения лиц, не имеющих полной правоспособности (*alieni iuris*). Когнатическая семья являлась союзом близких, только кровных родственников, живущих совместно. В когнатическую семью входили обычно глава семьи с женой, детьми и другими близкими родственниками. Власть домовладыки больше не была неограни-

ченной и сводилась к благо разумному наказанию («ad modicam castigationem»).

С появлением когнатической семьи стало признаваться, что и рабы могут иметь родственные связи (cognatio servilis); это положение было новым для римлян. При развитой патриархальной семье, когда рабы были лишь «говорящим орудием», рабы могли только сожительствовать и их семейные связи не признавались.

Последовательное ограничение власти домовладыки во всех ее проявлениях: в отношении жены, детей и их потомства и параллельно осуществлявшееся постепенное вытеснение агнатического родства родством когнатическим составляют основное содержание процесса развития римского семейного права. Это развитие осуществлялось на основе глубоких изменений экономической жизни Рима, под влиянием хода его политической истории, одновременно с последовательным изменением форм собственности освобождением договорно-обязательственного права от его изначального формализма.

4.2. Брачно-семейные отношения

Понятие и формы брака. Римский юрист Модестин (III в. н.э.) определял брак как союз мужа и жены, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого права (D. 23. 2. 1). Это определение, однако, не соответствовало действительному положению вещей. Дело в том, что первой формой брака в Риме был брак под названием *cum manu* — брак, устанавливавший власть мужа над женой. Вступив в такой брак, женщина попадала под власть мужа или его домовладыки и становилась агнаткой в доме мужа.

Однако уже в древности женщина могла избежать власти мужа. Для этого она должна была заключить брак без соблюдения всяких формальностей (*sine manu*) — брак, не порождавший власть мужа над женой. Если в течение года после заключения такого брака женщина три ночи подряд проводила вне дома мужа, она не становилась агнаткой в доме мужа. Такая процедура могла ежегодно повторяться. Если жена не отлучалась из дома, то она попадала под власть мужа и брак превращался в брак с властью мужа (*cum manu*).

Брак *sine manu* — это форма брака, основанная на равенстве супругов, независимости жены от мужа. Жена была хозяйкой дома и матерью детей. Остальные вопросы находились в ведении мужа. Предположительно во второй период республики эта форма брака пришла на смену *cum manu* и стала преобладающей.

В I в. до н.э. появилась особая форма брака — конкубинат. Это постоянное сожительство двух лиц, ни одно из которых не состояло в браке с целью создания жизненной общности. При конкубинате права детей и самой конкубины были ограничены. Так, рожденные конкубиной дети не считались законными, поэтому были ограничены в наследственных правах.

Условия вступления в брак. Для совершения брака с соответствующими правовыми последствиями надо было, чтобы брачующиеся удовлетворяли определенным условиям. Одни из этих условий были

абсолютными, должны были быть в наличии для заключения всякого римского брака. Другие практически играли роль условий относительных, наличие которых было необходимо для совершения брака между лицами, принадлежавшими к разным общественным группам.

Первым условием вступления в брак было достижение брачующимися брачного возраста, который, совпадая с возрастом совершеннолетия, после некоторых колебаний был установлен в 14 лет для мужчин и в 12 лет для женщин.

Вторым условием было согласие на брак. В древнейшее время это было согласие одного только домовладыки. Жених выражал свою волю, если он был полностью правоспособным; правоспособная невеста нуждалась в согласии опекуна (*auctoritas tutoris*).

Однако постепенно сложился другой взгляд: для вступления в брак не вполне правоспособного лица нужно прежде всего его согласие и, наряду с ним, согласие главы семьи невесты и согласие как главы семьи жениха, так и лица, под отеческой властью которого жених может оказаться со смертью главы семьи. Так, согласие на брак внука дает не только его глава семьи — дед, но и отец, подчиненный власти того же деда, ибо после смерти деда внук окажется под властью своего отца, которому сын не вправе навязать наследников, будущих детей от заключаемого брака. Наоборот, внучка, вступая в брак, не только не навязывает наследников своему деду и отцу, но и сама перестает быть их наследницей, вступая в агнатическую семью своего мужа. На выход из старой агнатической семьи и дает согласие невесте глава ее семьи.

Таким образом, первоначально все положения о согласии на брак исходили из той же идеи власти, на которой покоилась агнатическая семья вообще. Отец давал согласие на брак детей не потому, что он был отцом, а потому что он был главой семьи, носителем отцовской власти.

Но по мере того как личность детей начинает эмансипироваться от когда-то неограниченной власти главы семьи, интересы и воля детей начинают все больше приниматься во внимание и в вопросе о согласии домовладыки на вступление в брак. Так, Закон Юлия (4 г. н.э.) предоставил нисходящим право обжаловать магистрату неосновательный отказ главы семьи в согласии на брак. Затем детям было разрешено вступать в брак и без его согласия, если он взят в плен или безвестно отсутствует. Были случаи, когда согласие на брак испрашивалось не у агнатического родственника, а у родственников по крови: женщина, которая, состоя под опекой, могла вступать в брак, не иначе как получив согласие опекуна (*auctoritas tutoris*), после отпадения опеки над женщинами была обязана испрашивать разрешение на брак у отца, а за отсутствием отца — у матери или у других близких родственников.

Третьим условием вступления в римский брак является наличие у брачующихся права заключить законный брак. Препятствия к вступлению в брак за отсутствием этого условия могли возникать либо из принадлежности жениха и невесты к различным слоям об-

щества (позднее сословиям), либо из родственной связи между ними или иногда из других существовавших между ними отношений. Так, прежде всего Законом Канулия (445 г. до н.э.) не допускались браки между патрициями и плебеями. До первого брачного Закона Августа, Закона Юлия (18 г. до н.э.) не допускались браки вольноотпущенников со свободнорожденными, а после Закона Юлия — с лицами сенаторского сословия.

Далее, родство, и притом как агнатическое, так и когнатическое, служило препятствием к браку: в прямой линии без ограничения степеней, в боковых линиях — в древнейшее время, по-видимому, до шестой степени; по упразднении этого правила и до конца республики — между лицами, матери которых были сестрами (*consobrini*), а отцы братьями; наконец, в период империи только между лицами, из которых хотя бы одно является нисходящим первой степени общего для обоих предка, например, между дядей и племянницей, теткой и племянником и т.д. В это общее правило императорские постановления не раз вносили изъятия.

В период империи стало препятствием к вступлению в брак также и свойство по прямой линии без ограничения степеней, а при христианских императорах — и в боковых линиях между зятем и золовкой.

Кроме того, были запрещены браки между опекуном и подопечной, правителем провинции и жительницами последних. По Закону Юлия были запрещены браки между супругом, виновным в прелюбодеянии, и его сообщником.

Способы заключения брака. Заключению брака предшествовало обручение. В древнее время его совершали жених и невеста с согласия глав семейств. Обручение совершалось в форме манципации. В более позднее время оно проходило без соблюдения формальностей. Сторона, нарушившая договор обручения, теряла право на переданные ею другой стороне подарки, а также возвращала полученное от стороны.

Брак совершался в Риме тремя способами:

- 1) путем совершения религиозного обряда;
- 2) путем покупки женихом невесты;
- 3) путем простого соглашения сторон.

Два первых способа заключения брака порождали «правильный брак», брак с мужской властью (*cum manu*). Третий способ заключения брака вел к установлению «неправильного брака», брака без мужской власти (*sine manu*).

Религиозный обряд (*confarreatio*) имел место в богатых патрицианских семьях. Данный способ представлял собой пышную церемонию, сопровождаемую поеданием лепешек (хлеба), принесением съестного в пользу Юпитера. Обряд проходил в присутствии жреца и 10 свидетелей.

Покупка женихом невесты (*coemptio*) осуществлялась в форме манципации, которую осуществлял домовладыка. Она проходила в присутствии пяти свидетелей, весовщика с весами и сопровождалась произнесением определенных слов.

Простое соглашение сторон не требовало особых брачных формальностей. Брак считался заключенным с отведением невесты в дом жениха. При этом способе заключения брака власть мужа над женой устанавливалась одногодичным непрерывным осуществлением брачного сожителства.

Приданое и предбрачный дар. С появлением и распространением брака *sine manu* возник обычай давать мужу особый дар при женитьбе — приданое (*dos*). Размер приданого определялся самой женщиной (если она была *sui iuris*), главой ее семьи или третьим лицом. Полученное от отца называлось «приспевшим» (*dos profecticia*), а полученное от других лиц со стороны *dos adventicia*. Приданое заключается во внесении вкладов имущественного характера в виде движимого и недвижимого имущества, для того чтобы облегчить мужу предстоящие расходы, связанные с семейной жизнью. Регулирование осуществлялось обычным правом, но в позднюю эпоху можно было принудить отца дать приданое, если он отказывался это сделать с целью препятствовать браку.

Приданое устанавливалось следующим образом:

— обещание приданого в форме стипуляции (*promissio dotis*). Лицо, дающее приданое, должно передать мужу соответствующее имущество в дальнейшем;

— также обещание приданого в форме вербального контракта, заключающегося в торжественной форме (*dictio dotis*). Отличается от стипуляции формой: если при стипуляции обязательно должен быть обмен фразами, звучит вопрос и ответ (Даешь? Даю!), то в форме вербального контракта говорит только тот, кто обещает приданое, — глава семьи, сама женщина или их должник, и обмена вопросом и ответом не требуется. Для выполнения обещания мог предъявляться иск, если речь шла о деньгах, или, с другой стороны, если в качестве приданого передавались вещи;

— не обещание, а непосредственная передача имущества (*datio dotis*): могло совершаться любым актом вхождения мужа во владение приданым (*mancipatio, traditio*).

Первоначально считалось, что муж может полностью распоряжаться приданым. Однако в классическом Риме во избежание фиктивных браков с целью получения приданого были приняты законы, ограничивающие мужа в его правах относительно полученного имущества. Теперь приданое не переходило под власть мужа. Так как целью приданого являлось облегчение несения тягот брака (*sustinere onera matrimonii*), супруг имел право лишь пользоваться имуществом и получать с него плоды для удовлетворения семейных нужд. По закону мужу было запрещено без согласия жены отчуждать земельную собственность, обременять ее ипотекой (во времена Юстиниана запрещалось отчуждать земельную собственность в Италии даже с согласия жены).

Распоряжение движимым имуществом, входящим в состав приданого, было ограничено актом возврата приданого в случае возможного расторжения брака. Для этого при передаче приданого оцени-

валась стоимость, и если брак расторгался, именно эту сумму должен был вернуть бывший муж женщины.

С укреплением преторского права было издано постановление, что приданое (или его стоимость) возвращалось во всех случаях расторжения брака по вине мужа.

Правила возврата приданого в случае расторжения брака:

— в случае смерти жены «приспевшее» приданое возвращалось отцу женщины (с удержанием $\frac{1}{5}$ части приданого на каждого рожденного в этом браке ребенка), а приданое, полученное от других лиц, оставалось у вдовца;

— в случае смерти мужа приданое возвращалось женщине или ее отцу. На случай своей смерти муж обычно оставлял приданое посредством «прелегат приданого» (*praelegatum dotis*);

— в случае развода по вине женщины возврат приданого ограничивался.

Муж имел право удержать $\frac{1}{6}$ приданого на каждого ребенка, но в целом не более $\frac{1}{2}$ приданого. Если развод происходил вследствие неверности женщины, то удерживалась еще $\frac{1}{6}$ приданого, а если вследствие других проступков, то $\frac{1}{8}$;

— если брак расторгался по инициативе мужа или по его вине, то приданое им возвращалось.

Предбрачный дар (*donatio ante nuptia*) — это имущество, подаренное женщине ее будущим мужем до свадьбы. Запрет на дарения между супругами не относился к дарению до свадьбы, и во времена императора Юстиниана распространился заимствованный с Востока обычай дарить некоторую часть своего имущества будущей жене. Обычно размер предбрачного дара составлял $\frac{1}{2}$ от стоимости приданого. Однако свадебный дар лишь фиктивно поступал в собственность жены. Подаренное имущество сохраняло управление мужа и служило тем же целям брака, что и приданое. Если муж умирал, то предбрачный дар наследовался детьми, но жена могла продолжать пользоваться им и получать с имущества плоды.

Если же происходил развод по инициативе или вине мужа, то предбрачный дар отдавался женщине наравне с приданым. Таким образом, предбрачный дар был своего рода гарантом и компенсацией при разводе.

При Юстиниане стоимость предбрачного дара была уравнена со стоимостью приданого, а также стала применяться норма, что размер дара может быть увеличен во время брака (*donatio propter nuptias*), несмотря на существовавший запрет дарения во время брака.

Расторжение брака и его виды. Римский брак прекращался по нескольким основаниям.

1. Смерть одного из супругов. В случае естественной смерти жены мужчины могли сразу же вступать в новый брак. Для женщин был установлен срок траура (*tempus lugendi*), во время которого женщина не могла выйти замуж.

2. Утрата свободы (*capitis deminutio maxima*) одним из супругов, т.е. обращение его в рабство. Так как с рабом возможно только со-

жительство, а брак невозможен, то законный брак считался расторгнутым. Если же утрата свободы наступала в связи с попаданием супруга в плен, то женщина не могла больше выйти замуж, так как муж мог вернуться. Во времена Юстиниана срок ожидания возвращения мужа из плена был ограничен пятью годами.

3. Утрата гражданства (*capitus deminutio media*) одним из супругов. Брак продолжал считаться действительным только согласно естественному праву.

4. Умаление гражданской правоспособности в виде кровосмешения (*incestum superveniens*). Если в результате усыновления супруги становились агнатическими родственниками, брак между которыми невозможен, то их брак расторгался. Например, если глава семьи дочери усыновлял зятя, он становился как бы братом собственной жены. Этого можно было избежать, только предварительно сделав дочь правоспособной.

5. Воля главы семьи. В браке *sine manu*, в котором женщина осталась под властью своего отца, глава семьи мог истребовать женщину обратно, тем самым лишив ее возможности жить совместной жизнью. В браках между не вполне правоспособными любой из домовладык мог по своему желанию расторгнуть их брак, объявив его сожительством.

6. Развод. В Древнем Риме развод мог инициировать только мужчина. Брак мог быть расторгнут при неподобающем поведении женщины: пьянстве, измене, бесплодии и даже выкидыше. Развод как таковой (*divortium*) получил свое распространение с возросшей популярностью браков *sine manu*. Расторжение брака стало возможно как по воле мужа (*repudium*), так и по воле жены, а также по взаимному согласию супругов.

7. Назначение мужа вольноотпущенницы сенатором. Такое основание расторжения брака было упразднено во времена Юстиниана.

Формами развода являлись объявление о разводе перед свидетелями (в эпоху Августа количество свидетелей было установлено в количестве семи человек), письменное соглашение, фактическое прекращение совместного проживания.

Начиная с постклассической эпохи с введением христианской морали на разводы наложили строгие запреты.

Возникли следующие виды разводов:

1) развод с плохими последствиями (*divorium cum damno*):

— по вине одного из супругов (*repudium ex iusta causa*) (супружеская неверность, тяжкое преступление, аморальный образ жизни);

— без вины супруга (*repudium sine ulla causa*), т.е. неправильное одностороннее расторжение брака. Такой развод карался строгими санкциями — от изъятия приданого до высылки, но брак считался расторгнутым;

2) развод без последствий (*divorium sine damno*):

— развод по взаимному согласию супругов (*divortium communi consensu*);

— развод по воле одного из супругов (*divortium bona gratia*). Такой развод был возможен только по уважительной причине: импотенция, уход в монастырь и др.

4.3. Правовые отношения родителей и детей

Отношения между матерью и детьми. Отношения между матерью и детьми различались в зависимости от того, состоит ли мать в браке *cum manu* или в браке *sine manu* с отцом детей.

Мать, состоящая в браке *cum manu*, для детей является матерью по отношению к детям (*locus sororis*) и вместе с ними подчинена власти своего мужа (или главе его семьи, если муж находится под властью домовладыки), на равных с детьми началах она наследует после мужа; взаимное право наследования соединяет ее в качестве агнатки детей с теми из них, которые вышли из *patria potestas* мужа. В качестве агнатов ее сыновья осуществляют над нею опеку после смерти мужа. После связи главы семьи со своими подвластными, связь матери с детьми была наиболее тесной.

В браке *sine manu* было все наоборот: мать юридически не связана с детьми. Она остается агнаткой своих старых агнатов, т.е. является членом своей старой семьи, где она наследует и члены которой наследуют после нее. В таком браке мать не является членом семьи своих детей.

Однако подобно тому, как с течением времени была значительно смягчена юридическая отчужденность мужа и жены в браке *sine manu*, она была почти устранена в отношениях между матерью и детьми, рожденными от брака *sine manu*. Когнатическая, кровная, связь стала постепенно служить основанием права матери на совместное проживание с нею несовершеннолетних детей, находившихся под опекой постороннего лица или даже под властью мужа, с которым мать была в разводе, позднее даже на осуществление матерью опеки. Матери было предоставлено право на алименты от детей, детям было воспрещено предъявлять иски к матери, привлекать ее к суду без разрешения магистрата, ограничивать пределы ее имущественной ответственности перед детьми. Наконец, сенатусконсулты II в., а затем императорские конституции установили и последовательно расширили допущенные претором взаимные права наследования детей и матери, состоявшей в браке *sine manu*.

Отношения между отцом и детьми. Отношения между отцами с детьми были построены иначе. Для этих отношений было безразлично, состоял ли отец в браке *cum manu* или *sine manu*. Дети всегда находятся под властью отца, *in patria potestate*. Первоначально эта власть была безграничной, но в связи с развитием рабовладения, распадом прежней крестьянской семьи и развитием ремесел в городах власть отцов над детьми начала смягчаться. Сыновья все чаще стали вести самостоятельное хозяйство. Наряду с этим сыновья приобретают самостоятельное положение в постоянной армии и в государственном аппарате.

Уже в древнейшее время власть *paterfamilias* над личностью детей умерялась воздействием семейного совета, суждения которого не были юридически обязательны, но и не могли в соответствии с общественными воззрениями игнорироваться при наложении на де-

тей суровых наказаний. В конце же республики и в начале периода империи был введен ряд прямых ограничений прав *paterfamilias* на личность детей. Право продавать детей было ограничено случаями крайней нужды и распространялось только на новорожденных детей. Упразднено было право выбрасывать детей. Императорский указ IV в. приравнял убийство сына ко всякому убийству ближайших родственников. Согласно другому, более раннему (II в. н.э.), указу власти могли принудить отца освободить сына от *patria potestas*. Наконец, за подвластными детьми было признано право обращаться к магистрату *extra ordinem* с жалобами на *paterfamilias*, а также право требовать алименты.

В сфере имущественных отношений подвластные дети были, по видимому, рано допущены к совершению сделок от своего имени. Но все права из таких сделок (так же, как из сделок рабов, совершавшихся *ex persona domini*) возникали для *paterfamilias*. Обязанности же из этих сделок для *paterfamilias* не возникали. Совершенные подвластными деликты служили основанием для *actiones noxales* против *paterfamilias* о возмещении вреда или выдаче подвластного потерпевшему для отработки причиненного им вреда.

Одновременно с последовательным ограничением власти мужа над женой, с одной стороны, и параллельно с расширением круга юридических последствий из сделок рабов — с другой, осуществлялся и процесс постепенного признания имущественной право- и дееспособности подвластных детей. Претор стал предоставлять против *paterfamilias* такие же *actiones adiecticiae qualitatis* из сделок подвластных, какие он предоставлял на основании сделок рабов. Но сами подвластные, после того как они становились правоспособными, стали признаваться ответственными по этим сделкам не естественным правом, как рабы, а правом гражданским.

В то же время если пекулий, который нередко выделялся подвластному сыну, продолжал признаваться имуществом главы семьи (*peculium profecticium*), то появились определенные группы имущества, права на которые стали возникать в лице не *paterfamilias*, а подвластного сына. Таким имуществом была признана под влиянием создания постоянной профессиональной армии военная добыча, а равно и все имущество, приобретенное сыном в связи с его военной службой: домовладыка был не вправе отобрать это имущество у сына, сын не только свободно пользовался этим имуществом, он был вправе и распоряжаться им, в частности завещать (сначала во время пребывания на военной службе, а начиная со II в. н.э. независимо от момента составления завещания). Однако в случае смерти сына без завещания это имущество переходит к отцу без обременения отца обязательствами умершего сына.

Правила, сложившиеся в период принципата для имущества, приобретенного сыном на военной службе, были в период империи, в связи с созданием большого административного аппарата принципса, перенесены и на имущества, приобретенные на гражданской службе: государственной, в придворных или церковных должностях.

Так, с IV в. н.э. постепенно сложился военный пекулий, когда имущество находилось в полном распоряжении сына.

После смерти матери, состоявшей в браке *sine manu*, право на наследование получали дети, однако притязания со стороны домовладыки сохранялись. Только в IV в. н. э. было объявлено, что имущество принадлежит детям, а глава семьи получал право на пожизненное пользование и управление им.

В дальнейшем в такое же положение было последовательно поставлено имущество, унаследованное от родственников с материнской стороны. Развитие завершилось постановлением, что домовладыка сохраняет право собственности лишь на то состоящее в обладании детей имущество, которое либо приобретено (*ex re patris*) на средства отца, либо получено (*contemplatione patris*) от третьего лица, желающего создать известную выгоду для главы семьи, а также на имущество, которое отец передал подвластным, желая подарить его, но которое оставалось собственностью отца вследствие недействительности сделок между ним и подвластными детьми. Все остальные имущества принадлежат подвластному, который вправе распорядиться ими при жизни и лишь не вправе завещать это имущество, переходящее после смерти подвластного к отцу, обременяя отца входящими в состав этого имущества обязанностями.

Прекращение власти главы семьи (*patria potestas*). Как уже указано, власть в семье была пожизненной и нормально прекращалась смертью главы семьи. При жизни его и независимо от его воли она прекращалась лишь с приобретением сыном звания *flamen Dialis* (должность верховных перинов, на которых были перенесены сакральные аспекты царской власти), дочерью — звания весталки (весталки подерживали священный огонь, вели целомудренный образ жизни, давали обет невинности, не имели телесных пороков).

В позднейшее императорское время власть главы семьи прекращалась с приобретением сыном звания консула, главнокомандующего или епископа. Но глава семьи мог сам положить конец своей власти над сыном или дочерью путем эмансипации (*emancipatio*). Формой эмансипации служило использование правила Законов XII таблиц о том, что трехкратная манципация подвластного прекращает отцовскую власть: глава семьи трижды манципировал подвластного доверенному лицу, которое трижды отпускало подвластного на волю. После первых двух раз подвластный возвращался под власть главы семьи, после третьего он становился правоспособным.

В VI в. н.э. необходимость в этих формальностях отпала. После эмансипации отец сохранял право на пользование половиной имущества сына.

Положение законных и побочных детей. Законными (*iusti*) считались дети:

— рожденные в законном браке (*iustae nuptiae*) собственной женой не ранее чем через 180 дней после начала брака;

— рожденные не позднее 300 дней после прекращения законного брака. При соблюдении вышеуказанных условий дети считались агнатами своей семьи и попадали под власть отца.

Незаконными (*iniusti naturales*) считались дети:

— рожденные в незаконном браке, действительном только по праву народов;

— дети, рожденные в конкубинате (*liberi naturales*);

— внебрачные дети (*vulgo quaesiti*). Внебрачные дети рождались от союзов, не признаваемых правом или даже запрещенных.

Все побочные дети юридически не связаны со своим отцом и являются родственниками (когнатическими) своей матери и ее родственников. Если их мать была правоспособным лицом, они также рождались правоспособными. Если их мать была лицом не вполне правоспособным, то вопрос о том, будут ли эти дети включены в семью, зависел от главы семьи.

В классическом праве положение незаконных, внебрачных детей улучшается. Им положены алименты со стороны матери, ее родственников. Касательно детей, рожденных в конкубинате, алименты могли также истребоваться с отца (так как при конкубинате он был известен), также они могли претендовать на долю в наследстве отца, но только в том случае, если у него не было других законнорожденных детей.

Узаконение. Узаконение (*legitimatio*) получило свое развитие в эпоху Юстиниана. Посредством узаконения побочный ребенок мог получить статус законного. Однако узаконить можно было только ребенка, рожденного от сожительства.

Существовало несколько способов узаконения:

— «посредством пожертвования курии» (*legitimate per oblationem curiae*). Этот способ подразумевал, что глава семьи платит достаточную сумму, чтобы их сын (в случае дочери — ее муж) поступал на должность декуриона (*ordo decurionum*). Эта должность была не слишком популярна, так как декурионы отвечали за сбор налогов и их поступление в казну. Поступление фиксированной суммы должно было обеспечиваться вне зависимости от фактически собранной;

— вступление родителей в брак после рождения ребенка (*legitimate per subsequens matrimonium*);

— путем издания специального указа императора (*legitimate per rescriptum principis*). К этому можно было прибегнуть, если вступление в брак невозможно по уважительным причинам, например в случае смерти матери.

Опека и попечительство. Опека и попечительство — это правовой институт, служащий для восполнения отсутствующей или ограниченной дееспособности лица путем действий других лиц, назначаемых или выбираемых, — опекунов или попечителей. Под опеку попадали люди по состоянию здоровья, возраста, расточители, женщины, безумные.

Различие между опекой и попечительством выражалось в порядке деятельности опекуна и попечителя.

В древнейшие времена опека устанавливалась в интересах не подопечного, а лиц, которые были его ближайшими наследниками по закону. Ее основной задачей была охрана имущества подопечного

в интересах его наследников. Поэтому порядок призвания к опеке (если опекун не был назначен в завещании) совпадал с порядком призвания к наследованию, т.е. опекуном являлся ближайший агнат подопечного.

В древнейшее время опека представляла собой не обязанность опекуна, а его право, точнее — власть опекуна над имуществом и личностью подопечного, близкую по содержанию к власти главы семьи.

Однако постепенно права опекуна начинают пониматься как средство для осуществления его обязанностей. Эти изменения, тесно связанные с последовательным ослаблением родовых связей, постепенно превращают понятие опеки как власти в понятие опеки как общественной повинности (*munus publicum*).

В связи с этим наряду с двумя указанными выше порядками установления опеки (в силу агнатического родства с подопечным и по завещанию главы семьи) возникает третий порядок — назначение опекуна государством.

Вместе с тем постепенно развился и контроль государства над деятельностью опекунов. Устанавливаются особые основания (*excusationes*), по которым можно не принять назначения опекуном. Развивается система исков к опекуну в случаях непредставления им отчета о ведении дел подопечного и в случаях не только растраты, но и нерадивого ведения дел. Затем входит в обычай требовать от опекуна при вступлении его в должность представления обеспечения (*satisfatio rem pupilli salvam fore*), а в период империи вводится законная ипотека подопечного на все имущество опекуна.

Тема 5. ВЕЩНЫЕ ПРАВА

5.1. Учение о вещах и их классификация

Понятие вещей. Понятие вещей в классический период в римском праве использовалось в широком смысле. В него входили не только вещи материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права.

Термин «вещь» (*res*) употреблялся в нескольких значениях. Вещами считалось как все то, что существует в материальном мире (с этой точки зрения термин «вещь» употреблялся не только юристами, но и философами Древнего Рима), так и объекты имущественных прав и правовые отношения в целом.

Наиболее общим образом вещи делились на:

1) вещи Божественного права (священные, святые и религиозные). К вещам Божественного права относились храмы, земля, на которой они находились, гробницы, скульптуры богов;

2) вещи человеческого права:

— публичные, принадлежащие политической совокупности граждан. К таким вещам относились театры, стадионы, реки, пользование берегами рек;

— частные, принадлежавшие отдельным лицам.

Частные вещи в свою очередь также делились на группы.

Классификация вещей. В римском праве кроме телесных и бестелесных существовали и другие категории вещей:

1) изъятые и не изъятые из оборота;

2) манципируемые и неманципируемые;

3) простые и сложные;

4) потребляемые и непотребляемые;

5) делимые и неделимые;

6) главные и побочные;

7) определяемые родовыми признаками и индивидуально-определенные;

8) движимые и недвижимые;

9) телесные и бестелесные.

Изъятые и не изъятые из оборота вещи. Изъятые из оборота вещи (*res extra commercium*) — это те вещи, которые удовлетворяли потребности всего народа, а потому не могли быть предметом частных правоотношений. К ним относились предметы религиозного содержания (храмы, публичные дороги, предметы религиозного культа, места погребения и др.), а также предметы общего пользования (воздух, непересыхающие реки, берега моря и др.).

Не изъятые из оборота вещи (*res in commercio*) — это те вещи, которые удовлетворяли интересы отдельных лиц и являлись предметом купли-продажи, обмена и т.п. К ним относилось большинство вещей, не входящих в группу изъятых из оборота.

Манципируемые и неманципируемые вещи. Манципируемые вещи (*res mancipi*) — это италийские земли, постройки на них, рабы, рабочий скот и земельные сервитуты.

Италийские земли передавались исключительно через манципацию. Вся земля принадлежала государству. К италийским землям относились следующие земельные участки:

— *ager vectigalis* — оброчные земли, т.е. земельные участки, которые бессрочно (первоначально — на 5-летний срок) и с правом наследования сдавались в аренду;

— *ager privates vestigalisque* — земельные участки, продаваемые государством или общиной частным лицам. Свообразие данного способа приобретения земельных участков заключалось в том, что приобретатель становился обладателем права пользования участком (хотя и передаваемого по наследству). К тому же на приобретателя возлагалась обязанность уплачивать арендную плату за пользование приобретенным участком. Данную форму землевладения можно рассматривать как переходный этап между общественным и частным землевладением;

— *ager quaestorius* — государственная земля, которая продавалась во временное частное пользование с установлением обязанности приобретателя уплачивать арендные платежи. Особенностью данного вида передачи земли в частное пользование было то, что данная сделка могла быть отменена по усмотрению государства и соответствующий земельный участок мог быть вновь обращен в государственную собственность;

— *ager occupatorius* — государственные земельные участки, имеющие естественные природные границы (реки, горы и т.п.). Особенностью правового режима данных земельных участков являлось то, что они не обрабатывались до момента передачи в частные руки. Способом приобретения данных земельных участков была оккупация (захват) патрициями. Пользование земельными участками юридически считалось временным, однако фактически земля с течением времени переходила в собственность захвативших ее лиц;

— *adsignatio* — передача в частную собственность одинаковых (имеющих квадратную форму) земельных участков государственной земли. Эти земельные участки имели небольшой размер; их раздача носила массовый характер и происходила в торжественной обстановке;

— *ager locatus ex lege censoria* — государственные земельные участки, сдававшиеся в аренду лицу, которое сделало наиболее выгодное предложение (т.е. земельные участки, продаваемые по конкурсу);

— *ager colonicus* — италийские земли, которые подлежали передаче в частную собственность колонистам.

Манципация проходила в сложной форме и при участии пяти свидетелей. Ошибка хотя бы в одном слове в процессе манципации автоматически приводила к недействительности сделки.

Неманципируемые вещи (*res mancipi*) — все остальные вещи.

Различие между двумя группами вещей состояло в способе отчуждения. Неманципируемые вещи отчуждались путем простой передачи — *traditio*, в то время как для отчуждения манципируемых вещей требовалось выполнение особых формальностей (обряда ман-

ципации — *mancipatio*). И это не случайно, так как к группе манципируемых относились основные средства производства. Поскольку они принадлежали общине (коллективу), последняя была заинтересована в сохранении права на них. Отсюда понятно введение обряда манципации с целью не допустить потери права на основные средства производства.

Деление вещей на манципируемые и неманципируемые сохранялось вплоть до начала империи.

Простые и сложные вещи. Простые вещи, по выражению Помпония, составляли одно целое, физически однородное единство, как, например, раб, бревно, камень.

Сложные вещи делились на два вида:

а) составные, включавшие несколько связанных между собой тел (шкаф, корабль, дом);

б) состоящие из не связанных между собой вещей, но объединенных общим наименованием (народ, легион, стадо).

Вещи движимые и недвижимые. Движимые вещи (*res mobiles*) — вещи, которые могут изменять свое положение в пространстве. Движимые вещи могли двигаться сами (животные, рабы) или могли приводиться в движение другими (мебель, домашняя утварь).

Недвижимые вещи (*res immobiles*) — вещи, которые не могут изменять свое положение в пространстве без сохранения целостности. Это дома, строения, земельные участки, недра земли.

Движимые и недвижимые вещи подчинялись почти одинаковым юридическим нормам, и поэтому такое деление не имело особого значения.

Интересно то, что к недвижимости в Древнем Риме относили также созданное чужим трудом на земле собственника. Такие изменения считались составными частями земли и следовали юридическому статусу основной вещи (участка) («*superficies solo cedit*» — «сделанное над поверхностью следует за поверхностью»).

Недвижимые вещи считались категорией более сложной, и поэтому римляне осторожно относились к изменению правового статуса недвижимости. Например, уже по Законам XII таблиц различались сроки вступления во владение движимым и недвижимым имуществом по давности владения: для движимых вещей этот срок составлял один год, для недвижимых — два года.

В эпоху принципата нормы, регулирующие права на недвижимое имущество, отделились и стали специфическими именно для этой категории вещей. В это же время в отношении недвижимости сложились особые права: суперфиций, эмфитевзис.

Вещи индивидуально-определенные (res species) и определяемые родовыми признаками (res genus). Родовые вещи (*res genus*) — вещи, имеющие общий род и не имеющие индивидуальности. Такие вещи определялись числом, мерой и весом, т.е. если было невозможно понять, родовая это вещь или индивидуально определяемая, применялось правило: если вещи подсчитываются как определенное количество (например, продаются на вес, объем), то вещь принадлежит к катего-

рии родовых. Эта вещь всегда может быть заменена в случае утраты на такую же или несколько таких же вещей: «genus perire non censetur» — «вещи, определяемые родовыми признаками, не погибают».

Индивидуально-определенные вещи (*res species*) противопоставляются родовым. Это вещь, уникальная по своей природе, ее нельзя заменить. Индивидуально-определенная вещь могла быть выделена из ряда подобных (конкретная ваза). При гибели индивидуально-определенных вещей договор прекращался, так как должник уже не мог предоставить эту вещь.

Родовые и индивидуально-определенные вещи также иногда называют заменимыми и незаменимыми.

Это разделение вещей имеет большое значение для обязательственного права.

Вещи потребляемые и непотребляемые. Потребляемые вещи материально уничтожались при первом их использовании по прямому назначению. В эту категорию входят продукты и деньги (расплачиваясь ими, собственник их лишается).

Непотребляемые вещи не изнашивались от употребления или же уничтожались постепенно, не теряя способности выполнять свое назначение (драгоценный камень).

Вещи простые и сложные. Деление вещей на простые и сложные возникло в классическую эпоху. Деление вещей происходило в зависимости от их сложности:

— простые вещи (*corpus, quod uno spiritu continetur*) представляли собой однородное единое целое и не распадались на составные части (раб, бревно, камень и т.п.);

— сложные вещи состояли из различных соединений вещей и имели между собой материальную связь, например здание, корабль, шкаф. Части сложных вещей до соединения в определенную вещь могли принадлежать разным лицам. Несмотря на то что часть вещи становилась новой сложной вещью, та непосредственная часть принадлежала хозяину. Однако же объединенные части подчинялись праву, установленному на целую вещь.

Вещи главные и побочные. Главные вещи — это вещи, имеющие в зависимости и в юридическом подчинении другие вещи.

Побочными (придаточными) признавались самостоятельные вещи, но зависимые от главной и подчиненные юридическому положению последней. Виды побочных вещей: части вещи, принадлежности и плоды.

Части вещи, не отделенные от целого, не имели самостоятельного существования, поэтому не могли быть объектом права. Однако если часть отделить от целого, то эта часть является объектом права (например, кровельный материал). В связи с изложенным римляне рассматривали два последствия присоединения части вещи к целому. Во-первых, если присоединение вело к изменению сущности присоединенной вещи или нераздельности новой вещи, то право собственности на присоединенную вещь для собственника прекращалось

(растворенное вино). Во-вторых, если присоединенная и главная вещи не меняли своей сущности, а совокупная вещь оставалась раздельной, то вещь, присоединенная к главной, могла быть выделена и восстановлена в прежнем юридическом качестве.

Принадлежность — побочная вещь, связанная с главной экономически. Принадлежность могла существовать самостоятельно и быть объектом самостоятельного права (ключ и замок, рама и картина). Вместе с тем лишь при совместном использовании принадлежности и главной вещи достигался конечный результат. Как правило, юридические отношения, устанавливаемые в отношении главной вещи, распространялись и на принадлежность.

Плоды — это, во-первых, вещи, получаемые от плодоносящих вещей (шерсть, молоко, фрукты и т.д.), названных естественными плодами. Во-вторых, к плодам относился доход, приносимый плодоносящей вещью: деньги от продажи фруктов, проценты с капитала, наемная плата и др.

Ввиду самостоятельного физического существования, принадлежность может быть предметом самостоятельных прав на нее. Однако при отсутствии специальных оговорок заинтересованных лиц все правовые отношения, устанавливаемые на главную вещь, считаются распространяющимися (ввиду хозяйственной связи между обеими вещами) и на принадлежность к ней (отсюда афоризм: «принадлежность следует судьбе главной вещи»).

Вещи в обороте и вне оборота. Вещи в обороте (*res in commercio*) — это вещи, которые могли участвовать в правовом обороте между отдельными людьми (мена, купля-продажа) и являлись объектами частной собственности.

Вещи вне оборота (*res extra commercium*) — это вещи, которые не могут участвовать в обороте по своим естественным признакам. Согласно Институциям Юстиниана есть вещи, которые по естественному праву принадлежат всем. К этой категории относятся: а) воздух, б) текущая вода и в) моря со всем, что в них водится.

Плодоносящие вещи и плоды. Другую группу внеоборотных вещей составляли публичные вещи (*res publicae*). Основным и единственным хозяином публичных вещей считался римский народ.

Плодоносящие вещи (*res fructiferae*) способны производить плоды органически или в результате человеческого труда, не изменяя своего назначения.

Плоды (*fructus*) делились на:

1) гражданские плоды (*fructus civiles*), которые возникали вследствие различных имущественных операций и являлись в современном понимании доходами от использования вещи. Доходы могли быть регулярными (приносимыми естественным путем) или получаться из правоотношений по поводу плодоносящей вещи (например, проценты с капитала, рента с земли);

2) естественные плоды (*fructus naturales*), которые возникали под действием природных факторов и труда людей:

- плоды, еще соединенные с производящей их вещью (*fructus pendentes*);
- плоды, уже отделенные от производящей их вещи (*fructus separati*);
- плоды, уже захваченные кем-то себе (*fructus percepti*);
- переработанные плоды (*fructus consumpti*);
- плоды, которые необходимо собрать (*fructus percipiendi*).

Правовая судьба плодов различалась при наличии какого-либо права на плодоносящую вещь. При истребовании плодоносящей вещи плоды автоматически забирались и возвращались собственнику вместе с ней. Однако если плоды были уже потреблены, то ответственности за это не полагалось.

Виды прав на вещи. Вещное право по своему содержанию и объему полномочий, которое оно предоставляло управомоченному лицу, делилось на: а) владение; б) собственность; в) права на чужие вещи.

5.2. Понятие и виды владения

Понятие владения. Владение (*possessio*) — это такое общественное отношение, при котором данное лицо считает ту или иную вещь находящейся в составе своего хозяйства, а также считает ее своей. Это реальное господство лица над вещью. В каждом факте владения, как учили римские юристы, следует различать два элемента: *corpus possessionis*, т.е. тело владения, фактическое обладание вещью — это телесный момент, и *animus possessionis* — душу владения, т.е. наличие желания, намерения владельца иметь вещь у себя, сохранить ее за собой и обращаться с ней как с собственной. Только такое владение считается юридическим и будет подлежать юридической защите, где есть сочетание указанных двух элементов: факта нахождения вещи в хозяйстве и наличия желания сохранить, иметь эту вещь у себя. Первый элемент является объективным, второй — субъективным. Термин «*possessio*» является сравнительно поздним. По цивильному праву владение обозначалось словом «*usus*», т.е. «пользование». Обычно владелец и собственник как бы сливаются. Поэтому говорят о «владельце-собственнике». Но владение может возникать и вне связи с правом собственности, и даже быть его нарушением. Некоторые римские юристы говорили: «Собственность не имеет ничего общего с владением».

Обычно владельцем становится первый приобретатель. Установление фактического господства над вещью именовалось завладением (*apprehensio*), например, некто захватил дикое животное. В передаче владения (*traditio* — от одного лица другому) римское право усматривало производное приобретение владения. Владение могло приобретаться и через третьих лиц. «*Corpus*» некогда понималось как физическое обладание вещью: в руках, в доме, во дворе. Позднее стали рассуждать так: «*corpus*» — налично во всех случаях, когда при нормальных условиях обеспечена возможность длительного и беспрепятственного проявления господства лица над вещью.

Виды владения. Различаются несколько видов владения исходя из законности владения вещью:

1) законное владение (*possessio iusta*) — вещь владеет ее собственник;

2) незаконное владение (*possessio vitiosa*) — когда тот, кто владеет вещью, не имеет на это права:

— добросовестное владение (*possessio bona fidae*) — владелец вещи не знает, что вещь принадлежит не ему;

— недобросовестное владение (*possessio malae fidae*) — владелец знает, что вещь ему не принадлежит, но ведет себя так, как будто вещь ему принадлежит. В этом случае не действует приобретение права собственности по давности, и предъявляются более строгие требования относительно возмещения реальному владельцу после суда стоимости плодов или ухудшения состояния вещи;

3) производное владение возникало из временного нахождения вещи у третьего лица.

Владение вещью третьим лицом осуществляется до разрешения спора о том, чья это вещь на самом деле (фактически он — хранитель вещи). Такие отношения считались владением с целью упрощения возможности хранителю осуществить защиту вещи в случае посягательств на нее. В этом случае о защите нельзя попросить и собственника, ведь он неизвестен. Владение вещью залогодержателем владения осуществляется также с целью защиты вещи от посягательств.

Также различали следующие виды владения:

цивильное владение (*possessio civilis*) — владение в соответствии с *ius civile* (цивильным правом). Этот вид владения существовал в древнее время еще до принятия Законов XII таблиц. Цивильный владелец должен был быть лицом правоспособным (*sui iuris*), поэтому чаще всего таким владельцем являлся глава семьи. Он владел имуществом на свое имя, подвластные владели имуществом также на его имя. В то время были уже известны сроки для обращения владения в право собственности по давности владения;

посредственное владение — нахождение вещи во владении у третьих лиц (фактически — держание вещи). Оно не признавалось владением, несмотря на то, что имело место воздействие на вещь, но держатель не имел права владеть вещью от своего имени. Чаще всего в роли держателей выступали поверенный, поклажеприниматель и ссудоприниматель. Они были экономически зависимы от владельца и владели «для него». По усмотрению владельца вещи такое держание могло быть прекращено. С течением времени отношения держания развивались, стали появляться договоры пожизненного «посредственного владения» земель и другим имуществом по договору найма;

преторское владение — владение, признанное претором и защищаемое им до истечения срока владельческой давности. Претор предоставлял свою защиту на основе интердикта. С течением времени защита претора стала предоставляться любому лицу, осуществляющему господство над вещью, при наличии у него кроме фактического обладания вещью намерения владеть ею. Защита предоставлялась вне зависимости от способа, которым это лицо приобрело право владения, кроме незаконного недобросовестного.

Защита владения. Владение защищалось специальными правовыми средствами, т.е. интердиктами (*interdicta*). Интердикты (запрещения) издавались римскими магистратами в форме распоряжения о немедленном прекращении действий, нарушающих права граждан. Первоначально они издавались преторами после фактической проверки права владения просителя на оспариваемую вещь как прямое и категорическое указание передать вещь реальному владельцу, а впоследствии — как условные распоряжения: «если подтвердятся доводы просителя, то передать ему вещь, запретить посягательства на его вещь».

Виды интердиктов:

— интердикты, служащие для защиты владения прежнего владельца (*interdicta retinendae possessionis*). Такой интердикт применялся при владении и движимыми, и недвижимыми вещами, если владение требовалось защитить от посягательств третьих лиц.

Интердикт, издаваемый для защиты недвижимых вещей, назывался «*uti possidetis*», он издавался по просьбе заинтересованного лица независимо от давности владения. Таким образом, этот интердикт защищал последнего владельца недвижимости.

Интердикт для защиты движимых вещей (*interdictum utrobi*) — до Юстиниана мог применяться только в том случае, если владелец вещи владеет ею большую часть года в том календарном году, когда издается интердикт.

При Юстиниане на движимые вещи стали распространяться такие же правила, что и на недвижимость:

— интердикты, предназначенные для повторного установления владения в интересах владельца, который противоправно был лишен владения (*interdicta recuperandae possessionis*). Фактически это интердикт о возврате владения тем, у кого оно было отнято силой. Этот интердикт мог применяться любым владельцем, даже если вещь была приобретена противоправным путем.

Защита владения также могла осуществляться при помощи иска с фикцией (публицианов иск).

Приобретение владения. Приобретение владения всегда устанавливается впервые и самостоятельно самим лицом, желающим владеть предметом. Все способы приобретения владения в классическую эпоху представлялись римским юристам как первоначально, всегда осуществлявшиеся впервые приобретателем. Это, конечно, не исключало помощи и содействия подвластных и рабов римского домовладыки, но владение возникало только в лице последнего. Требовалось лишь, чтобы оба элемента владения — волевой и материальный — были осуществлены им или для него самого. В тех случаях, когда приобретение владения облегчалось тем, что шло от лица, уже осуществившего владение, путем передачи предмета владения, можно было говорить о производном владении. Но и в этих случаях не признавалось никакого преемства и тождества между старым и новым владением. Объем и содержание последнего определялись собственными фактическим господством и волей нового владельца.

Общим термином для акта установления фактического господства над вещью было завладение (*apprehensio*). В нем явственно выступал момент материального захвата, осуществляемый в полном составе. Особенно широкое поле для применения его как преимущественно первоначального способа приобретения владения открывало приобретение никому не принадлежащих движимых вещей (*res nullius*) и диких животных (*ferae bestiae*), населяющих природу. В этих случаях акт владения сводился к окончательному захвату их в руки или к преследованию и поимке их. Так, диким зверем завладеть можно не путем ранения, а по окончательной поимке, так как в промежуток времени после ранения может случиться много такого, что помешает поймать зверя (D. 41. 1. 5. 1).

Поимка и захват сводились к фактическому господству данной вещи. При возникновении споров о захвате учитывались все совокупности обстоятельств и воззрений оборота.

В случаях первоначального приобретения владения вещью, не состоявшей ни в чьем владении, факт завладения связан, естественно, с волей владеть на себя, т.е. основание владения (*causa possessionis*) заменяет другое проявление воли. Гораздо сложнее вопрос, когда владение устанавливается на основании каких-либо соглашений с предшествующим владельцем. Характер этих соглашений определяет, порвал ли последний окончательно свое владение вещью, чтобы всецело уступить место новому владению (например, при продаже), или наоборот (сдача внаем, в ссуду или на хранение). В приведенных отношениях основание владения создает для нового владельца равное положение: или гражданского владельца, или простого держателя. Определившееся из основания владения положение владельца или держателя не может быть изменено самим обладателем вещи: «*neto sibi causam possessionis mutare potest*» — «никто не может изменять себе основания владения». Перемена намерения держателя не может превратить его во владельца.

Таким образом, только фактическими действиями против владельца держатель может изменить основание своего отношения к вещи (первоначальным способом) или установить иное путем соглашения с владельцем (производным способом).

Приобретение владения считается всегда первоначальным, даже если владение передается одним лицом другому. Для приобретения владения в любом случае требуется наличие у приобретающего владения обоих его элементов — воля на владение и реальное господство над предметом владения. Однако, если владение переходит от одного лица к другому по их обоюдному согласию (посредством передачи), тем самым облегчаются требования в отношении господства над предметом владения и воли на владение нового владельца:

1) при приобретении движимых вещей от прежнего владельца с его согласия достаточно было, чтобы вещи были перемещены отчуждателем в дом приобретателя и находились там под охраной. По аналогии способом передачи товаров считалась передача ключей от помещений, где находились проданные товары. Она рассматривалась

как установление власти над всем, что находится в запортом помещении. Требовалось, чтобы передача ключей происходила перед складами, чем подчеркивается наличие товара (*praesentia*) и момент свободного доступа к передаваемому объекту. Благодаря постоянному фактическому содействию подвластных и рабов римские владельцы могли вдали от своего домицилия через них осуществить передачу;

2) точно так же при приобретении владения недвижимостями от предшествующих владельцев требование полного материального овладения ослаблялось допущением частичного овладения, при полноте знания плана и границ имения. Продавцу при отчуждении недвижимости достаточно было показать покупателю передаваемый участок с соседней башни, чтобы совершить акт передачи участка. Те случаи, когда прежний владелец, не передавая предмета, лишь указывает на него приобретателю, получили название «передача длинной рукой» (*traditio longa manu*);

3) право Юстиниана пошло дальше по пути облегчения передачи владения и стало пользоваться наличным материальным отношением к вещи, чтобы изменять его значение путем выражения соответствующих намерений сторон. Оно ввело передачу короткой рукой (*traditio brevi manu*) (сокращенно). Прежний держатель с согласия прежнего владельца становился сам владельцем, что бывало, например, когда наниматель покупал вещь у наймодателя.

Наряду с этим некоторые классики сформулировали еще один способ приобретения владения, при сохранении материального момента, но путем изменения волевого элемента. Это бывало в тех случаях, когда собственник продавал кому-нибудь вещь и одновременно брал ее у покупателя внаем, не выпуская вещи из рук. В средневековом праве этот способ получил название «установление владения» (от *constituere* — устанавливать).

Самовольный захват владения. Более сложным вопрос представлялся в тех случаях, когда постороннее лицо завладевало участком в отсутствие и без ведома владельца. Самовольный захватчик, по воззрению Ульпиана, насильственно (*vi*) нарушивший существовавшее до тех пор владение, окончательно приобретал владение только в том случае, если прежний владелец, узнав об этом, не оспаривал захвата, или если и оспаривал, то без успеха. С более древней точки зрения Лабео, признавалось за таким захватчиком только тайное владение (*possessio clandestina*), которое становилось сразу недействительным, если прежний владелец оспаривал его.

Насильственное вытеснение владельца из земельного участка не прекращало его владения, если его подвластным удавалось удержаться на нем.

Приобретение владения через других лиц. Приобретение владения домовладкой через подвластных ему лиц вытекало из строения римской семьи. Приобретение владения через третьих свободных лиц получило признание лишь в эпоху классической юриспруденции. Одной из причин этого является то обстоятельство, что в этот

период крупную роль в ведении хозяйства богачей играли вольноотпущенники. «Per quemlibet volentibus nobis possidere adquirimus» — «Мы приобретаем через любое лицо, раз мы желаем владеть».

Приобретение владения через других лиц предполагало, что:

- а) последний подчинил вещь своему господству;
- б) имел намерение приобрести владение для другого лица;
- в) другим лицом была изъявлена воля приобрести владение через постороннее лицо.

Утрата владения. Для недобровольной потери владения достаточно было утраты фактического господства над вещью. При добровольном прекращении владения требовалась утрата обоих элементов владения: фактического господства над вещью и намерения владеть вещью:

1) утрата фактического господства над вещью предполагала длительную очную потерю господства над вещью. Так, владение убежавшим со двора сразу не прекращалось, ибо его можно было найти и вернуть обратно. Владение земельным участком (равно другой недвижимостью) прекращалось с того момента, когда владелец узнал об этом и не смог или не пожелал предотвратить насилие со стороны оккупанта. Пренебрежительное отношение владельца к своей вещи также могло рассматриваться как отказ от владения. Такое могло иметь место, когда лицо не обрабатывало землю, не пыталось организовать ее охрану, а также допускало другие существенные упущения по сохранению владения движимыми и недвижимыми вещами;

2) смерть владельца. Со смертью владельца владение прекращалось и не распространялось на наследников. Ввиду этого наследники обязаны были заявить о своем намерении и «захватить» владение естественным путем;

3) гибель вещи и превращение ее во внеоборотную вели к прекращению владения;

4) прекращение владения, осуществляемого через представителя. Владение вещью через представителя могло быть прекращено:

- по воле владельца;
- вследствие смерти владельца;
- в случае гибели вещи.

Если владелец был вытеснен из господства над вещью, он все-таки продолжал владеть, если его представитель продолжал владение для него.

В том случае, если представитель был вытеснен из господства над вещью, то владелец продолжал владеть, пока он имел возможность воздействовать на вещь. Если же земельный участок был захвачен третьим лицом в отсутствие представителя, то владелец терял владение, если представитель не смог либо не изъявил желания изгнать захватчика. В том случае, когда самовольный захват был вызван небрежностью или умыслом представителя, владение для владельца утрачивалось лишь тогда, когда он сам не желал или не смог вытеснить захватчика.

5.3. Право собственности

Понятие прав собственности. Первоначально римское право не знало термина собственность (*proprietas*). В древнейший период собственности обозначалась словами «моя вещь», «наша вещь» (*pleno iure*), т.е. «в полном праве». Трудно сказать, когда появился термин «собственность». В Институциях Гая (середина II в. н.э.) он встречается шесть раз. Но столько же раз встречается в качестве синонима и термин *dominium*, т.е. «господство над вещами». Когда речь идет о правомочиях собственника, то обычно имеется в виду известная триада: владение, пользование, распоряжение.

Право собственности принципиально не ограничивается. Такое, абсолютное по своей защите, право есть право собственника распоряжаться принадлежащей ему вещью по своему усмотрению вплоть до уничтожения. Собственность рассматривалась римскими юристами как наиболее полное право лица на вещь. Отдельный собственник всевластен.

Тем не менее до какой-то степени право собственности ограничивалось так называемыми сервитутами, известными уже Законам XII таблиц. Полномочия собственника могли ограничиваться по двум основаниям: по закону и по волеизъявлению самого собственника. Законодательные ограничения устанавливались в интересах других собственников. Ограничения бывают негативные, т.е. это обязанность лица (собственника) воздерживаться от каких-либо действий (*in non faciendo*), и позитивные (*in patiendo*), т.е. обязанность собственника терпеть действия других лиц.

Виды права собственности. Римское право не знало единого понятия права собственности. Различалось несколько его видов:

- квинритская собственность;
- бонитарная (преторская) собственность;
- провинциальная собственность;
- pereгринская собственность.

Квинритская собственность (*dominium ex Jure Quiritium*) — это собственность, регулируемая гражданским правом. Это право собственности было единственным в древнее время. С развитием института частной собственности и появлением новых ее видов квинритская собственность продолжала почитаться как наилучшая и освобождалась от всех налоговых платежей.

Для получения квинритской собственности необходимо было быть римским правоспособным гражданином, наделенным правом приобретения собственности. Объектом собственности могли быть как манципируемые, так и неманципируемые вещи, но если говорить о недвижимости, то она должна была обязательно находиться на территории Италии.

Провинциальная собственность возникла и получила широкое распространение с развитием Рима и увеличением его территорий. На земли за пределами Италии не могло распространяться квинритское право, а законодательный режим был необходим. Поэтому стало

считаться, что земли принадлежат государству (позднее считалось, что принадлежат императору), а тем, кто пользовался ими, принадлежит не право собственности, а право извлекать из земель экономическую выгоду: пользоваться, получать плоды, иметь, владеть («uti frui habere possidere»). Решение, что эти земли могут передаваться по наследству, и оформило окончательно право провинциальной собственности. Провинциальные земли облагались особым налогом (платой для сенатских провинций и налогом для императорских земель), это и было основное отличие этого вида собственности от собственности на итальянские земли. Различия в правовом режиме исчезли с введением обязанности землевладельцев на территории Италии также платить налоги на землю.

Бонитарная (преторская) собственность развилась из деления вещей на манципируемые и неманципируемые. К первой группе вещей (земли, рабы, быки, лошади, ослы, мулы, строения на итальянской земле) применялись очень сложные и громоздкие процедуры отчуждения и приобретения, что являлось тормозом для хозяйственного оборота Рима. Нередко торжественные формы манципации вещей откладывались договаривающимися сторонами на неопределенное время, и вещь просто передавалась (передача — *traditio*). Однако покупатель, становившийся в этом случае держателем вещи (до истечения одного года для недвижимого и двух лет — для движимого имущества), очень рисковал, потому что законный собственник, если он был недостаточно честен, мог истребовать вещь обратно.

Преторы ввели два иска, защищающие приобретателей, подтвердив тем самым возможность отчуждать манципируемые вещи как неманципируемые:

а) иск, позволявший противопоставить иску квинритского собственника возражение, в котором говорилось, что вещь приобретена посредством передачи (*exseptio rei vinditae ac traditae*);

б) иск, позволявший вернуть вещь в случае, если она была отобрана квинритским собственником или любым другим третьим лицом после передачи ее посредством передачи (*actio publiciana*). Защита прав нового неквинритского владельца (не имеющего возможности предъявить собственнический иск) осуществлялась путем:

— фикции в формуле иска нового собственника о том, что вещь должна быть возвращена ему из чужого незаконного владения, как если бы прошел давностный срок (в цивильном праве: для земли — два года, для прочего — один год, причем вещь не должна быть краденной; в праве на провинциальные земли — 10 лет);

— оговорки в иске неквинритского владельца о том, что вещь должна быть ему возвращена захватившим ее старым квинритским собственником, так как «вещь продана и передана».

Таким образом, на одну и ту же вещь могло существовать параллельно два права — номинальное квинритское и фактическое преторское. Квинритское право в такой ситуации выступало в качестве голого (формального) квинритского права собственности, т.е. права без содержания (*nudum ius Quiritum*).

Перегринская собственность — это собственность неграждан Рима (перегринов и латинов). Они подчинялись своему собственному праву. Некоторые из них имели право участвовать в сделках купли-продажи. Однако они не могли защищать полученное право собственности, как римские граждане, и их иски рассматривались как «фиктивные» с «воображаемым» статусом перегринна как римского гражданина. Впоследствии перегринская собственность слилась с преторской.

Приобретение права собственности. Римляне разделяли способы приобретения собственности по историческому признаку принадлежности к цивильному праву или к праву народов. В систематическом изложении их удобнее различать по признаку производного перехода права собственности от одних лиц к другим и первоначального возникновения в лице данного приобретателя — впервые или, во всяком случае, независимо от права предшественника. Обычно закон указывал, в каких случаях имеет место такое первоначальное приобретение права собственности.

Переход собственности допускался только между лицами, способными отчуждать и приобретать имущество, и осуществлялся путем договоров и сделок в обороте между живыми (*inter vivos*), а также на основе сделок по случаю смерти (*mortis causa*), т.е. путем наследования по завещанию и отказов, а равно и путем наследования по закону.

В классическом праве для договорного приобретения собственности применялись три способа *mancipatio*, *in iure cessio* и *traditio*.

Манципация возникла тогда, когда Рим еще не знал чеканной монеты, и в качестве денег употреблялась медь в слитках, когда ее действительно рубили и взвешивали. Наличие пяти свидетелей есть пережиток участия всей общины в отчуждении. Община некогда давала разрешение на отчуждение и контролировала сделку. Свидетели — не просто очевидцы, а гаранты действительности сделки, прочности совершаемого приобретения. Приобретатель (по общему правилу состоятельный человек) стремился приобрести землю с гарантией, что ни государство, ни отчуждатель не отберут ее. Несомненно, что в начале манципация была действительной куплей-продажей. В момент приобретения вещи покупатель произносил формулу и тут же вручал продавцу плату. С течением времени сохранилась лишь форма сделки, но ее содержание стало иным. Действительная сделка и передача денег совершались вне самого обряда манципации. При наличии чеканной монеты кусок меди вовсе не был эквивалентом. И хотя реальной уплаты не было, но форма оставалась. Больше того, без соблюдения обряда манципации собственность на вещь не переходила к приобретателю. С течением времени обряд манципации получил широкое применение. Торжественная форма с участием пяти свидетелей, весовщика и с произнесением формулы «приобретаю за кусок меди» начинает обслуживать почти весь тогдашний оборот, пусть и несложный. Обряд «посредством меди и весов» (*per aes et libram*) стали применять даже при совершении брака и при распоряжении имуществом на случай смерти.

Правильно считать, что стеснения являлись следствием былой принадлежности этих вещей коллективу, следствием ограниченности прав отдельных лиц на эти вещи. Отчуждение таких вещей первоначально означало узурпацию общественной собственности наиболее богатыми и влиятельными людьми.

Несмотря на свою сложность и неуклюжесть, манципация вполне удовлетворяла интересы патрицианско-плебейской верхушки римского общества. Она не препятствовала концентрации земель в руках этой верхушки. Последняя стремилась удержать в своих руках земельные богатства, была заинтересована в том, чтобы эти богатства не так-то легко отчуждались, уплывали из ее рук.

Мнимый судебный процесс (*In iure cessio*). Этот способ перенесения права собственности представлял собой мнимый судебный процесс: судебный процесс о собственности был приспособлен для цели перенесения права собственности (*Gai. 2. 24. 96*).

Приобретатель и отчуждатель, непременно лица, допускавшиеся к участию в римском процессе, являлись к претору. Приобретатель требовал вещь, которую он приобретал, утверждая, что она принадлежит ему. Отчуждатель или признавал право истца, или просто молчал. Претор в свою очередь констатировал право истца и выдавал акт, подтверждающий волю сторон.

Передача (*traditio*). В качестве способа перенесения права собственности традиция была усвоена «правом народов» (*ius gentium*) как составной частью римского права. Традиция состояла в передаче фактического владения вещью от отчуждателя приобретателю. Передача эта была выполнением предварительного соглашения обеих сторон о том, что собственность переносится одним лицом на другое. В классическом праве применение традиции к *res mancipi* приводило к приобретению не квинтской, а лишь преторской бонитарной собственности. Возможно, что в древности традиция требовала дополнительно еще истечения годового давностного срока для перенесения права собственности. В послеклассическое время традиция вытеснила старые формальные способы и стала единственным способом передачи собственности.

Первоначально традиция была реальной, торжественной сделкой. Отчуждатель (*tradens*), передающий — действительно и публично совершал передачу вещи приобретателю (*accipiens*). Введение в оборот недвижимых имуществ, а также тех способов передачи владения, которые ограничивались обозрением передаваемого участка, обменом заявлениями сторон и передачей планов, постепенно сгладило реальный характер передачи как акта. В классическом праве были известны и несколько упрощенные формы традиции: передача длинной рукой, установление права на вещь, уже находящуюся во владении приобретателя, установление владения, которые были дополнены вручением документа в праве Юстиниана. Они приравнивались к традиции в собственном смысле слова.

Бывали при традиции случаи, когда приобретение права собственности откладывалось до времени более позднего, чем момент

физической передачи. Так, при продаже неуплата цены или непредоставление соответствующих гарантий, ненаступление срока или условия могли задерживать по особому соглашению переход собственности, хотя приобретатель уже фактически владел вещью. Ясно, что в течение этого неопределенного времени последний не мог перенести на других больше прав, чем имел сам.

Если приобретатель движимой вещи знал о недостатке основания передачи и все-таки воспользовался ею, то он совершал кражу, и опороченная таким образом вещь не переходила в его собственность (D. 47. 2. 43).

В отдельных случаях традиция являлась ничтожной в силу того, что ее цель противоречила закону или установленному порядку, например при запрещенном дарении между супругами или при дарении, не оформленном протокольным актом, предписанным императорскими законами.

Приобретение права собственности на плоды. Плоды, с момента отделения от плодоприносящей вещи (*separatio*), т.е. с того момента, с которого плоды становятся отдельной вещью, принадлежали только собственнику последней. Однако допускались исключения в пользу носителей некоторых прав на вещь, например в пользу пожизненных плодопользователей. От них требовалось, однако, чтобы плоды были собраны (*perceptio*).

Особые правила были выработаны относительно приобретения плодов добросовестным владельцем. Первоначально он приобретал по давности все плоды после их отделения, кроме собранных в течение процесса, возникшего по поводу его владения после момента засвидетельствования тяжбы. Расходы, произведенные им на возвращение плодов, сообразование их с возможными доходами, растущее признание добросовестности главным фактором нормального приобретения собственности — все это привело юристов-классиков в начале империи к признанию за добросовестными владельцами права собственности на плоды.

Спецификация. Под этим термином подразумевалось изготовление новой вещи (*nova species*) из одной или нескольких других. Юридическое затруднение возникало, когда создатель новой вещи пользовался материалом, принадлежавшим другому лицу.

Юристы-сабинианцы, последователи стоиков, по учению которых материал (*materia*) доминирует над формой, держались воззрения, что собственник материала оставался собственником вещи и в ее новом виде. Прокулианцы, следуя Аристотелю и перипатетикам, считали форму доминирующей и существенной, тогда как материя была вещью побочной, придаточной и несуществующей, пока не получит формы. Поэтому новая вещь принадлежит на правах собственности своему создателю, собственник же материала предъявляет к последнему иск из воровства об уплате штрафа (*actio furti*) и о возвращении владения (*condictio furtiva*), а при невозможности возврата — об уплате вознаграждения (Gai. 2. 79; D. 13. 1. 8).

В праве Юстиниана возобладало среднее мнение, по которому новая вещь принадлежит собственнику материала или спецификато-

ру, в зависимости от того, может ли она быть обращена в прежнюю форму или нет. По праву Юстиниана спецификатор становился всегда собственником новой вещи, если он к чужому материалу прибавил частично и свой собственный.

Оккупация. Под оккупацией (occupatio) разумелось присвоение и завладение вещами с намерением удержать их за собой. Она обособивала право собственности захватчика и распространялась на все бесхозяйные вещи согласно принципу, выраженному в Законах XII таблиц: бесхозяйная вещь следует за первым захватившим (res nullius cedit primo occupanti). Вещи, принадлежавшие всем (res omnium communes), были главными объектами для такого захвата — путем охоты, рыболовства и птицеводства. Сюда относились появившиеся в море острова, а также камни, раковины и т.п., находимые на морском берегу или его дне, дикие звери в их естественном состоянии свободы, независимо от того, как последовало овладение ими. Римское право не признавало за собственником земельного участка исключительного права охоты на этом участке, которое мешало бы таким захватам. Наконец, сюда относились вещи, брошенные прежним собственником (res derelictae) (D. 41. 1. 1. 5). Вражеское имущество считалось бесхозяйным и могло быть предметом оккупации, но не все. Утверждение Гая, что римлянин особенно считал своим то, что взято им у врагов, является лишь воспоминанием о древнейших временах; в исторические времена военная добыча принадлежала государству (D. 48. 13. 15). Солдаты получали в собственность лишь часть добычи, предоставлявшуюся им полководцами.

К оккупации приравнивался захват морского берега или дна путем застройки и установления ограждений.

Клад. Под кладом (thesaurus) понималась всякая ценность, которая была где-нибудь сокрыта так давно, что после открытия нельзя уже найти ее собственника.

Если такое сокровище было найдено на чьей-либо земле, то с II в. н.э. половину клада получал находчик, а другую — владелец земли. Между ними возникла общая собственность (D. 1. 2. 1. 39). Тогда же было установлено, что находка на священном или погребальном месте принадлежала находчику целиком. Позднее половина шла в пользу фиска. Если находчик производил розыски клада без разрешения собственника земли, то последний получал все.

За поиски путем колдовства находчик лишался всяких прав, а найденное поступало в пользу фиска.

Приобретательная давность. Следующим видом приобретения права собственности была приобретательная давность. Лицо, владевшее чужой вещью в течение установленного законом срока, приобрело собственность на нее. В данном случае речь идет о лице своего права (самовластного — sui iuris). Приобретение по давности было возможно в том случае, когда в период отчуждения вещи не была использована процедура манципации или мнимого судебного спора. Здесь собственником вещи и по квинтскому праву остается отчуждатель. Но добросовестный приобретатель приобретал ее по давности, причем отчуждателем мог быть и несобственник. Гай говорил: «Впро-

чем, мы можем приобрести по давности даже те вещи, которые нам были переданы несобственником, будь они манципированными или не манципированными, лишь бы мы получили их в доброй совести, считая что тот, кто передает, является собственником».

Срок давности должен был течь непрерывно, в результате чего наследник мог воспользоваться владением наследодателя.

Точно так же в прижизненных сделках допускались зачет и причисление времени владения предшественника в пользу добросовестного преемника. Это называлось приращением во владении (*accessio possessionis*).

Приобретательная давность применялась только к италийским землям и между римскими гражданами. Однако в провинциях, в отношении провинциальных земель, римские правители, а затем и императорское законодательство в борьбе с упадком земледелия и забрасыванием земель ввели институт исковой погасительной давности. Он был основан на эллинистическом принципе, что нельзя сохранить за собой право, которое долго оставалось в пренебрежении. Новому институту дали процессуальное название «приобретательная давность».

Прескрипцией называлась приписка в начале формулы иска. В данном случае в формуле иска об истребовании вещи делалась приписка, в которой судье предлагалось претором освободить ответчика, владевшего недвижимостью 10 лет, если прежний собственник жил в одной с ним провинции, и 20 лет, если они жили в разных провинциях, без различия движимых и недвижимых вещей. Требовалось только основание, оправдывающее вступление во владение. Юриспруденция распространила на эту давность требование доброй совести и законного титула владения. Будучи сначала средством защиты против исков нерачительного собственника, 10 или 20 лет не владевшего своей вещью, такое владение затем приобрело значение особого основания для иска (а не только возражения) со стороны давностного владельца, который мог вытребовать себе вещь, даже если она потом попадала во владение прежнего нерадивого хозяина.

Таким образом, давностный владелец приобретал право собственности (провинциальной). Преторский эдикт распространил этот способ приобретения права собственности и на все вещи вообще, находившиеся в давностном владении перегринов.

Впоследствии этот институт стал применяться к италийским землям параллельно с приобретательной давностью (*usucapio*).

Утрата права собственности. Право собственности могло быть утрачено лицом вследствие различных причин: природных событий, по воле собственника, по решению соответствующего государственного органа или в силу действия третьих лиц. В частности, оно прекращалось:

— если собственник отказывался от своего права на вещь (передавал вещь другому лицу; выбрасывал, считая пришедшей в негодность);

— если вещь погибала физически или юридически (ломалась, превращалась во внеоборотную);

— если собственник помимо своей воли лишался права собственности (в случае конфискации или национализации вещи, в случае приобретения права собственности на вещь другим лицом по давности владения и др.).

Собственность на диких зверей и птиц утрачивалась, когда звери и птицы скрывались от преследователя. Если же они были приручены, то собственность на них прекращалась тогда, когда они потеряли привычку возвращаться к хозяину. Собственность на домашних животных и птиц не утрачивалась в случае оставления ими хозяина.

5.4. Защита права собственности

Собственность защищалась различными правовыми средствами. В зависимости от наличия или отсутствия у собственника вещи ему предъявлялся соответственно виндикационный или негаторный иск.

В зависимости от вида собственности квинритскому собственнику предъявлялся виндикационный иск, бонитарному (преторскому) обладателю — публициановский иск, провинциальному собственнику — измененный иск добросовестного владельца. В отдельных случаях для защиты права собственности предъявлялись личные иски, носящие обязательственный характер, и интердикты.

Виндикационный иск (*rei vindicatio*) служил квинритскому собственнику для истребования им своей утраченной вещи из чужого владения, включая все ее плоды и приращения. Виндикационный иск не мог предъявляться для защиты провинциальной или бонитарной (преторской) собственности. Этот иск существовал как в легисакционном, формулярном, так и в экстраординарном процессе и подавался с целью возвращения вещи ее законному собственнику или получения денежной компенсации за вещь.

Истцом в виндикационном иске выступал собственник вещи, а ответчиком могло быть любое лицо, у которого вещь находилась во владении в момент подачи иска. Существовало две категории ответчиков: реальный владелец (действительно имеющий вещь во владении), а также «мнимый» владелец (умышленно продавший вещь, чтобы в момент разбора иска не владеть ею).

Ответственность владельцев:

а) добросовестный владелец:

— отвечает за состояние вещи с момента предъявления иска;

— не возмещает плоды и приращения;

— собственник возмещает владельцу все необходимые или полезные издержки, связанные с вещью (расходы по хранению, ремонту и др.);

б) недобросовестный владелец:

— несет полную ответственность за гибель вещи до подачи иска даже при легкой небрежности;

— несет полную ответственность за гибель вещи после подачи иска даже в случае отсутствия вины или небрежности;

- обязан возместить стоимость плодов за период, прошедший до подачи иска, исходя из предположения его оптимальной заботливости;
- обязан возместить стоимость плодов за период, прошедший после подачи иска, исходя из предположения оптимальной заботливости при возможностях реального собственника;
- обязан самостоятельно оплачивать расходы, связанные с сохранением имущества.

По желанию истца он мог получить от ответчика денежную компенсацию за вещь (как бы продажа вещи). Стоимость вещи оценивалась собственником самостоятельно под присягой.

Негаторный иск (actio negatoria) предоставлялся квинритскому собственнику в случае, если он, продолжая владеть вещью, встречал какие-либо препятствия и затруднения к этому. Целью иска было признание, что право собственности свободно от обременения третьих лиц. Собственник подавал иск, в котором отрицал права третьих лиц на внедрение в его право собственности (например, отрицалось право на узуфрукт или сервитут). Ответчик в результате обязывался не вмешиваться более в право собственника владеть и пользоваться вещью по своему усмотрению и не создавать препятствий для осуществления такого права.

Иск о воспреещении (actio prohibitoria) существовал параллельно с негаторным иском и имел своей целью устранение нарушений прав собственника. Истец требовал свободы своего имущества и запрещения ответчику пользоваться и извлекать плоды из этой собственности (в отличие от негаторного иска, в котором требовалось сначала доказать, что ответчик не имеет права на вмешательство в собственность истца, а затем уже требовать запретить ему делать это в будущем).

Публицианов иск (actio Publiciana), также называемый фиктивным иском (actio fictia), был предположительно введен претором Публицием в 67 г. до н.э. Этот иск использовался для защиты бонитарного (преторского) собственника и лица, которое приобрело собственность от несобственника, не зная об этом. Посредством иска с фикцией мог защитить свои права добросовестный владелец вещи, который имел все права на вещь, но владел вещью менее 10 лет (т.е. меньше срока приобретательной давности). Фикция заключалась в том, что претор предписывал судье предположить, что срок давности уже истек и владелец вещи стал ее собственником. Иск с фикцией применялся только к вещам, годным к давностному владению (не мог применяться к похищенной вещи или вещи, отобранной насильно).

Собственность могла также защищаться личными исками собственника к нарушителю его прав.

5.5. Права на чужие вещи

Понятие и виды прав на чужие вещи. В римском праве могли существовать права как на свои, так и на чужие вещи. Подразумевалось, что собственность принадлежит определенному лицу, но другое лицо при этом имеет ряд прав, связанных с его вещью. Такие ограниченные

права возникали или по воле самих собственников (на основании договора), или на основании правовых актов, издаваемых с целью улучшения экономического использования отдельных категорий вещей.

Права на чужие вещи были различными в связи с тем, что различными были и виды пользования чужими вещами.

Выделялось несколько видов прав на чужие вещи:

1) сервитуты (*servitutes*) — имущественные права на чужие вещи: — личные (*usufructus, quasi usufructus, usus, habitatio, operae servorum vel animalium*);

— вещные (*servitutes praediorum urbanorum, servitutes praediorum rustico-rum*);

2) залоги — вещь находилась у кредитора в обеспечение исполнения требования;

3) эмфитевзис (*emphiteusis*) — отчуждаемое наследуемое право долгосрочного пользования чужой землей;

4) суперфиций (*superficies*) — это аналог эмфитевзиса: долгосрочное отчуждаемое и наследуемое право аренды строительных участков с целью возведения строения и пользования этим строением.

Понятие сервитута. Появление сервитутов было связано с появлением частной собственности на землю. Существовали, например, земельные участки, не имеющие водных источников или выхода к общей дороге. В этом случае возникала необходимость закрепить за собственниками таких «ущербных» участков право пользоваться водой из источников на соседних участках, проходить через соседние участки для выхода на общую дорогу. Так возникла потребность пользоваться чужой землей, или сервитута (*servitutes*).

Сервитут (от *servitus* — рабство вещи, служение ее) представляет собой право пользоваться чужим имуществом в том или ином отношении. Собственник участка, на котором есть вода, ограничивался в правах, а сам земельный участок служил для пользы участка, не имеющего водного источника. Право собственника пользоваться водой с соседнего участка является сервитутным правом.

Следует отличать сервитутное право от обязательственного. Обязательственное право носило личный характер, его предметом являлись действия определенных лиц. Например, собственник, не имеющий на земельном участке водного источника, заключал договор о праве пользования водой с собственником другого земельного участка. Однако стоило собственнику участка с источником воды продать свою землю, второй собственник уже не имел возможности пользоваться водой, как прежде. Он должен был снова заключить договор о праве пользования водой, но уже с новым собственником земельного участка.

В сервитутном праве предметом являлись не действия определенных лиц, а сама вещь. Сервитут — это обременение вещи. Поэтому субъект сервитутного права сохранял свои права пользования вещью в том или ином отношении независимо от смены собственника этой вещи. В нашем примере смена собственника земельного участка не прекращала действия сервитутного права.

Личные сервитуты. Личными сервитутами считались пожизненные права пользования чужой вещью. Основными видами личных сервитутов были: *ususfructus*, *usus*, *habitatio*, *operae servorum vel animalium*.

Узуфрукт (*ususfructus*) определялся как право пользования чужой вещью и ее плодами с сохранением в целости сущности вещи. Предметом узуфрукта могла быть как движимая, так и недвижимая вещь (например, сад, пруд). Право пользования вещью устанавливалось либо пожизненно, либо на определенный срок.

Узуфруктуарий имел право пользоваться вещью и извлекать плоды из нее. Право собственности на плоды у него возникало с момента сбора. Допускалась передача узуфруктуарием предмета узуфрукта третьим лицам в пользование по договору поднайма. В этом случае он оставался ответственным перед собственником за целостность вещи и правильность пользования ею.

Узуфруктуарий обязан был возмещать все затраты на вещь, в том числе выплачивать подати и другие платежи; бережно относиться к вещи; возмещать ущерб собственнику, если по его вине или вине поднаимателя вещь приходила в негодное состояние либо собственник терпел ущерб ввиду превышения им своих прав.

Узуфрукт нельзя было отчуждать и передавать по наследству. Со смертью узуфруктуария он прекращался, и вещь переходила собственнику.

Собственник вещи мог продать предмет узуфрукта, заложить вещь, обременить ее другим сервитутом, но при этом не должны были ущемляться права узуфруктуария.

В отличие от других сервитутов узуфрукт был делим и мог принадлежать в долях нескольким лицам.

Quasi ususfructus. В начале империи был издан сенатусконсульт, согласно которому объектом пользования могло являться целое имущество (D. 7. 5. 1). Он распространялся также и на потребляемые вещи и назывался *quasi ususfructus*, в отличие от *ususfructus* в собственном смысле слова. В этом случае пользователь становился собственником объектов узуфрукта и должен был под обеспечение (*cautio*) обещать, что по окончании пользования выплатит твердо установленную вначале стоимость принятого. При соглашении можно было выговорить производство обратной выдачи не в денежном выражении, а в равном количестве (*quantum*) однородных вещей (D. 7. 5; I. 2. 4. 2). В Институциях упоминаются в качестве объекта *quasi ususfructus* только деньги, но Гай говорит, что должны быть выданы или деньги, или равное количество вещей, хотя выплату деньгами он считает (*commodius*) более удобным способом.

Узус (*usus*) представлял собой право пользования чужой вещью, но без права на плоды вещи. Как правило, узус предоставлялся лицу пожизненно. Пользоваться предметом узуса могли близкие родственники узуария (например, проживать с ним в доме). Однако он не мог передать свое право посторонним лицам, равно как и делить его с кем-либо. Узус был неделим.

Что касается плодов, то узуарий мог пользоваться ими в объеме собственных потребностей (личных и потребностей членов семьи, пользующихся совместно с ним предметом узуса).

Пользователь узуса нес расходы по содержанию вещи: выплачивал повинности, налоги, но в меньшем размере, нежели узуфруктуарий. Во всем остальном обязанности пользователя совпадали с обязанностями узуфруктуария.

Узус мог принадлежать нескольким лицам, но не был делим. Обязанности пользователя также обеспечивались путем документа, подтверждающего факт стипуляции. Подобно узуфруктуарию, пользователь должен был осуществлять свое право, как полагается *boni viri arbitratu*, и возвратить вещь собственнику в надлежащем виде.

Право проживания в чужом доме или в его части (*habitatio*) предоставлялось по завещанию. Например, наследователь передавал жилое помещение наследникам и предоставлял право проживать в нем далекому родственнику. Юристы-классики спорили, являлось ли подобное право узуфруктом, узусом или чем-то самостоятельным (С. 3. 33. 13). В праве Юстиниана оно считалось самостоятельным правом, и управомоченному свободно разрешалось сдавать его внаймы, что у классиков вызывало споры. Безвозмездная уступка другому этого права была недопустима (D. 7. 8. 10. pr.; С. 3. 33. 13).

Пожизненное право на пользование чужими рабами или животными (*operae servorum vel animalium*) — это личный сервитут, который был предметом спора римских юристов. Это право подчинялось тем же правилам, что и право проживания в чужом доме. Разрешалось пользоваться трудом раба (животного) для себя или сдавать его в аренду за плату. Возможность безвозмездной передачи этого права является спорной.

Вещные сервитуты. Вещные сервитуты (*servitus rerum* или *servitus praediorum*) относились к земле и поэтому назывались земельными. В отличие от личных сервитутов устанавливались не в пользу определенного лица, а в пользу определенной вещи. Эти вещные права предоставлялись лицу, являющемуся собственником другого участка, на использование чужой земли. Вещные сервитуты были постоянными и существовали независимо от смены пользователей:

а) сельские земельные сервитуты (*servitutes praediorum rusticorum*) устанавливались для использования «служебного» сельского имущества, на которое и дан сервитут, в пользу и для улучшения «господствующего» имущества. Сельские сервитуты — одни из самых ранних в римском праве. Все они делились на следующие категории:

дорожные сервитуты состояли в праве проходить (проезжать) через участок. К ним относились:

- право проходить пешком через служебный участок (*iter*);
- право проезжать на коне через служебный участок (*actus*);
- право проезжать на телеге с поклажей (*via*);

водные сервитуты состояли в праве пользоваться водой с участка или проводить воду через этот участок с целью орошения (*aquaeductus*):

- право черпания воды на чужом участке (*aquae haustus*);
- право выгона скота на водопой на чужой участок или через него (*pecoris ad aquam appulsus*);

прочие права стали получать признание постепенно, на фоне двух предыдущих категорий:

- право добывать песок с чужого участка (*servitus harenae-fodinae*);
- право варить известь на чужом участке (*servitus calcis coquendae*);
- право добывать глину на чужом участке (*servitus cretae eximendae*);
- право хранить плоды на чужом участке (*servitus ut fructus in vicini villa cogantur coactique habeatur*);
- право пасти скот на чужом участке (*servitus pascendi*);
- право вывозить камень и руду с чужого участка (*coquendae servitus ut in tuum lapides provolvantur ibiquepositae habeantur inique exportentur*);
- право собирать лозу с чужого участка и др. (*servitus pedamenta ad vineam ex vicini praedio sumere*);

б) городские земельные сервитуты (*servitutes praediorum urbanorum*) устанавливались для использования «служебного» городского участка в пользу и для улучшения «господствующего» имущества. Городские сервитуты подразделялись на следующие категории:

право на стены (опоры) (*iura parietum*) заключалось в том, что собственник господствующего участка наделялся правом возвести строение на своем участке, опираясь на стену соседского дома:

- право опирать балку на стену чужого здания (*servitutes tigni immitendi*);

- право опирать собственную стену на стену чужого здания (*servitutis oneris ferendi*);

право на пространство сформировалось из права на стены (часто не выделяется в отдельную категорию):

- право делать выступ, нависающий над чужим участком (*servitutis proiciendi*);

- право возводить крышу, вторгаясь в воздушное пространство соседа (*servitus protegendi*);

право на стоки (*iura stillicidiorum*) состояло в праве собственника господствующего участка обеспечивать сток воды с собственного участка через служебный участок:

- право проведения нечистот (*servitus cloacae immittendae*);

- право отвода дождевой воды (*servitus stillicidii*);

- право спуска лишней воды (*servitus fluminis*);

право на окна (вид) (*iura luminum*) ограничивало собственника служебного участка в строительстве зданий, которые портят вид или ухудшают освещенность дома на господствующем участке:

- право на то, чтобы соседнее здание было определенной высоты (*servitus altius non tollendi*);

— право на то, чтобы на участке напротив не было произведено таких работ, в результате которых будет заслонен свет (*servitus ne luminibus officiatur*);

— право на то, чтобы на участке напротив не было произведено таких работ, в результате которых будет закрыт обзор из здания (*servitus ne prospectui officiatur*).

Возникновение сервитутов. Сервитуты могли возникнуть путем юридических сделок, по давности, в силу предписания закона, посредством судебного решения.

Приобретение путем юридических сделок. По нормам гражданского права все сервитуты устанавливались путем уступки права в ходе процесса, а сельские сервитуты, кроме того, — путем манципации. Собственник земельного участка при отчуждении земли мог приобрести для себя сервитут на отчуждаемую землю путем дополнительного соглашения к договору купли-продажи.

В период империи сервитуты устанавливались уже путем традиции, т.е. передачи владения сервитутом. Сервитуты на провинциальные земли устанавливались путем простого соглашения с применением стипуляции.

Право Юстиниана отменило древние формальные способы установления сервитутного права и оставило лишь преторские способы: путем традиции и простого соглашения сторон.

Приобретать земельные сервитуты мог только собственник, эфитевт или суперфициарий, а личные — любое физическое лицо. Допускалось установление земельных сервитутов сообща с собственниками.

Приобретение по давности. До середины II в. до н.э. сельские сервитуты приобретались по давности (в течение двух лет). В 149 г. до н.э. законом Скрибония был отменен этот способ приобретения. Однако в период империи преторским эдиктом вновь стало признаваться давностное (10- и 20-летнее) владение сервитутом.

Приобретение в силу предписания закона могло иметь место, например, при разводе супругов. Известно, что семейное право налагало на супруга, создавшего своим поведением основание для развода, штраф. Этот штраф при отсутствии детей поступал невиновному супругу. В случае наличия у супругов детей последние получали собственность на имущество, удержанное в виде штрафа, а невиновный супруг — узуфрукт на имущество.

Установление в силу судебного решения могло иметь, например, место при разделе общей собственности. Предоставив одному из лиц больший по размеру земельный участок, суд обременял его сервитутом в пользу собственника меньшего участка. В другом примере судья мог обязать собственника земельного участка предоставить другому лицу за плату право прохода к месту погребения родных.

Прекращение сервитутов. Сервитутное право могло быть прекращено в силу различных обстоятельств: природных событий, по воле правомочного лица, по стечению обстоятельств и другим причинам. С прекращением сервитута в полном объеме восстанавливалось право собственности, обремененное ранее сервитутом.

Сервитуты прекращались в случае утраты или гибели предмета сервитутного права или превращения его в такое состояние, которое делало невозможным пользование установленным правом. Если существенное изменение предмета сервитута произведено собственником вещи, он обязан был возместить субъекту сервитутного права причиненные этим изменением убытки.

Личные сервитуты прекращались со смертью управомоченного лица, а также в случае утраты им правоспособности любой степени. В законодательстве Юстиниана прекращение личных сервитутов могло иметь место лишь в максимальной и средней степени утраты правоспособности. Сервитуты прекращались также в случаях:

— отказа пользователя сервитутного права от соответствующего права;

— истечения погасительной давности (в силу неиспользования предоставленных сервитутов в течение 10- и 20-летнего срока в соответствии с законодательством Юстиниана);

— при приобретении собственником служащего участка права собственности на господствующий участок (для личных сервитутов необходимо слияние права собственности на вещь и пожизненного пользования вещью уполномоченным лицом).

Защита сервитутов. Первоначально носители сервитутного права защищались с помощью так называемого виндикационного сервитутного иска (*vindicatio servitutis*). Он применялся как для возвращения утраченного сервитута, так и для устранения препятствий, мешавших владельцу сервитута пользоваться своим правом.

Истец должен был доказать наличие сервитутного права и нарушение его ответчиком.

Сервитуты, установленные преторским правом, защищались иском по аналогии (*actio confessoria utile*). Он был подобен публициановому иску, предоставляемому бонитарному обладателю вещи.

В законодательстве Юстиниана, когда исчезло различие между сервитутами, устанавливаемыми гражданским и преторским правом, появился иск под названием конфессорный (*actio confessoria*). Этот иск не только восстанавливал нарушенные права пользователя сервитутом, но и обеспечивал возмещение ему убытков, а также препятствовал нарушению прав истца в будущем.

Некоторые сервитуты защищались с помощью интердиктов как possessорных средств защиты, когда не требовалось доказывать право лица на сервитут.

Владение узупфруктом, право на эмфитевзис и суперфиций защищались интердиктами, аналогичными тем, которые использовались для защиты владения вещами. По аналогии с владельческими интердиктами защищались земельные и другие личные сервитуты (водные, дорожные и др.).

Эмфитевзис и суперфиций. Слово суперфиций употреблялось в двух смыслах. Оно обозначало поверхность, т.е. то, что прочно связано с землей — растения, строения. Суперфиций принадлежит собственнику земельного участка. Другое значение этого слова — право иметь строение на чужом, например городском, земельном участке. Име-

ется в виду наследственное и отчуждаемое право на вещь; речь идет о длительном пользовании чужой землей под здание, пользование строением, возведенным на чужой земле. Здание строилось за счет нанимателя участка суперфициария. Право собственности на строение признавалось за собственником земли, ибо все находящееся на земле и связанное с ней принадлежит собственнику земли. Но суперфициарий в течение срока договора пользуется зданием и платит поземельную ренту соляриум (solatium). Суперфициарий был вправе отчуждать свое право, но без ущерба для прав собственника земли.

Под *эмфитевзисом* понимается наследственная аренда, т.е. вечное наследственное и отчуждаемое право пользования чужим земельным участком в целях сельскохозяйственной обработки. Управомоченное лицо — эмфитевта или эмфитевтиарий — пользуется участком на правах собственника, но при условии не ухудшать участка, вносить ежегодную плату за пользование, именуемую канон или пенсией. В качестве собственника участка могла выступать и церковь. Главный способ установления эмфитевзиса — договор между собственником и эмфитевтом. Существующий эмфитевзис может переходить от одного лица к другому.

Залог. В римском праве не было единого понятия для обозначения залога, поэтому он назывался по-разному. Общее у залога на разных стадиях состоит в том, что он дает кредитору вещное обеспечение его требования.

Таким образом, договор залога направлен на обеспечение защиты кредитора, давая ему больший простор для осуществления права требования.

Целью залога является обеспечение уверенности, что имущества стороны, не исполнившей своих обязательств на момент иска, будет достаточно для возмещения ущерба независимо от прочих исков третьих лиц к нарушившей стороне.

Таким образом, залог совершается для обеспечения обязательства: «Залог совершается путем соглашения, когда кто-либо договаривается, чтобы его вещь была связана залогом в обеспечение какого-либо обязательства» (D. 20. 1. 4).

Залоговое право было дополнительным («акцессорным») по отношению к основному праву, обеспеченному залогом. Залог производился:

- собственником имущества;
- представителем собственника, если он имел право отчуждать закладываемую вещь;
- кредитором мог быть осуществлен перезалог имущества, полученного им в залог (pignus pignoris).

Залог устанавливался:

- по соглашению сторон (fiducia cum creditore, pignus);
- по распоряжению магистрата («судебный залог»);
- по закону («законный залог») в определенных случаях, например, касающихся опеки.

Тема 6. РИМСКОЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРАВО. ДОГОВОРЫ

6.1. Понятие и виды обязательства

Определение обязательства. Обязательственное право является основным разделом римского (и любого другого) гражданского права. Оно регулирует имущественные отношения в сфере производства и гражданского оборота. Предметом обязательственного права являются определенное поведение обязанного лица, его положительные или отрицательные действия.

В источниках римского права обязательство (*obligatio*) определяется следующим образом. Обязательство представляет собой правовые оковы, вынуждающие нас что-то исполнить согласно законам нашего государства. Сущность обязательства состоит не в том, чтобы сделать нашим какой-то телесный предмет или какой-то сервитут, но чтобы связать другого перед нами в том отношении, чтобы он нам что-то дал, сделал или представил.

До возникновения обязательства человек (должник) совершенно свободен. Вступив в обязательство, он определенным образом ограничивает себя, обременяет обещаниями, стесняет свободу, возлагая на себя какие-то правовые обязанности, правовые оковы, юридические путы. Именно поэтому в определениях обязательства римские юристы говорят об оковах, путах и т.п. Согласно Законам XII таблиц в древнейшие времена к неисправному должнику применялись настоящие оковы и путы. Таблица III содержит норму, в соответствии с которой кредитор при неисполнении должником своего обязательства имеет право забрать его в свой дом и наложить на него колодки или оковы весом не менее, а если пожелает, то и более 15 фунтов.

Таким образом, обязательство — это правовое отношение, в силу которого одна сторона (кредитор) имеет право требовать, чтобы другая сторона (должник) что-либо дала (*dare*), сделала (*facere*) или предоставила (*praestare*). Должник обязан выполнить требование кредитора.

Итак, обязательство — сложный юридический состав, правоотношение, сторонами которого являются кредитор и должник, а содержанием — права и обязанности сторон. Сторона, имеющая право требовать, называется кредитором (*creditor*), а сторона, обязанная выполнить требование кредитора, — должник (*debitor*). Содержанием требования кредитора является его право на определенное поведение должника, которое может выражаться в каком-либо положительном или отрицательном действии. Следовательно, предметом обязательства всегда является действие, имеющее юридическое значение и порождающее правовые последствия. Если действие не носит правового характера, то оно не порождает юридически значимого обязательства. Огромное многообразие хозяйственно-экономических действий римляне сгруппировали в три группы: *dare* — дать, *praestare* — предоставить и *facere* — сделать, которыми и определяется содержание обязательств.

Виды обязательств. В римском праве все обязательства делились на следующие категории.

— по основанию возникновения: обязательства из договоров и деликтов (квазидоговоров и квазиделиктов);

— по праву, регулирующему обязательство: обязательства цивильные и преторские;

— по предмету обязательства: обязательства делимые и неделимые, альтернативные и факультативные, разовые и постоянные.

Цивильские обязательства противопоставлялись натуральным. Данные обязательства возникали из сделок, признаваемых цивильским правом, и заключались в том, что только в них усматривалось «oportere» (в переводе «следует» т.е. *ius civile* признавался сам факт, что обязательство следует выполнить).

Если в сделках не признавалось «oportere», то лицо могло быть вызвано в суд посредством преторского иска. В толковании преторских обязательств в суде большое значение имел принцип справедливости и доброй воли.

Обязательства считаются делимыми, когда предмет их поддается делению без ущерба для его ценности. Так, например, обязательство уплатить 10 тыс. сестерций делимо; обязательство предоставить сервитут, например право проезда, или право прохода, или право прогона скота, — неделимо (D. 45. 1. 2). Равным образом неделимо обязательство построить дом, выкопать ров (D. 45. 1. 72). Поэтому в случае смерти должника требование об исполнении неделимого обязательства могло быть предъявлено в полном объеме к любому из наследников должника; равным образом каждый из наследников кредитора по неделимому обязательству мог требовать исполнения в целом впредь до исполнения обязательства (D. 8. 1. 17).

Другими словами, если в одном и том же обязательстве оказались участвующими несколько кредиторов или несколько должников, то при неделимости предмета обязательства должники признавались солидарными должниками, а кредиторы — солидарными кредиторами, из которых каждый вправе предъявить требование в полном объеме.

Альтернативное — это обязательство, в котором должник обязан совершить одно из двух (или нескольких) действий, например дать раба Стиха или раба Памфила. Оба раба, хотя и альтернативно, являются предметом обязательства, но исполнению, передаче подлежит лишь один из них.

Если в сделке не предусмотрено, кому предоставляется право выбора, то право выбрать тот или иной предмет для исполнения принадлежит обязанному лицу. Если при самом возникновении обязательства (*ab initio*) предоставление одного из предметов было невозможно, например вследствие его гибели, то с самого начала обязательство считается простым, а не альтернативным. Если невозможность исполнения одного предмета наступила впоследствии, притом без вины, то обязательство сосредоточивается на втором предмете.

Факультативное обязательство — это возможность уплаты другого предмета вместо обусловленного. В данном случае предмет обязательства только один, но должнику предоставляется льгота: вместо основного предмета, содержащегося «в обязательстве» («in obligatione»), предложить другой, обусловленный в договоре. Это, с одной стороны, ведет к тому, что при невозможности исполнения основного и единственного предмета обязательство не сосредотачивается на втором, факультативном предмете. С другой стороны, право воспользоваться льготой по замене исполнения принадлежит лицу, обязанному произвести исполнение.

Допустим, что залогодержатель потерял предмет залога, который попал в руки третьего лица. Залогодержатель предъявляет к третьему лицу (владельцу) иск об истребовании предмета залога. Основное обязательство третьего лица — это возвратить предмет залога, но Павел предоставляет ему льготу — уплатить залоговому кредитору долг, обеспеченный залогом, вместо того, чтобы возвратить вещь (D. 20. 6. 121).

Разовыми были обязательства, в которых исполнение по сделке выполнялось один раз (одно действие, одна передача вещи).

Постоянные — это обязательства, по которым должник обязывался к постоянному исполнению (неисполнению) оговоренных действий.

Натуральные обязательства. Самое название «натуральное» («природное», «естественное») обязательство использовали в терминологии греческие философы, которые различали мир явлений, существующих в силу веления власти, в силу закона (помо), и явления, существующие от природы (physei).

Тот раб, который по строго цивильному праву не может быть ни кредитором и должником, ни истцом и ответчиком, в условиях разросшегося рабовладельческого хозяйства получает функции управляющего имением (rei rusticae praefectus) (D. 34. 4. 31), заведующего кассой (exigendis pecuniis praepositus) (D. 44. 5. 3) и т.п. Естественно, что круг его дееспособности должен быть расширен в интересах господствующего класса рабовладельцев. Появляются натуральные обязательства рабов и подвластных.

Натуральные обязательства (obligationes naturales) окончательно оформились в период классического права и были специфичны тем, что истребовать уплаченное по обязательству обратно было невозможно независимо от того, имел ли кредитор право на получение платежа или платеж был совершен по ошибке. Будучи юридически значимыми, эти обязательства, однако, не пользовались исковой защитой и не могли стать предметом судебного спора. Натуральные обязательства развивались в отношении подвластных лиц (alieni iuris) и рабов.

С развитием римского права рабы и подвластные лица, назначенные домовладыкой на управление имением, обработку участков земли (пекулиев), стали все чаще заключать сделки от имени своего домовладыки. Так как юридически они не могли быть стороной обя-

зательства, то их роль сводилась лишь к фактическому, натуральному участию. Но так как по общему правилу договоры, заключенные подвластными лицами, совершались в пользу их главы семьи и он же нес ответственность по таким сделкам, договоры, в которых хотя бы одна сторона являлась «подвластным лицом», не могли стать предметом судебной тяжбы. Постепенно развилось правило о «пассивной ответственности» указанных лиц, основанной на справедливости, и закрепился термин «натуральное» («природное», «естественное») обязательство. Примером такого обязательства может послужить денежный заем, выданный подвластному лицу и возвращенный кредитору без разрешения домовладыки. В этом случае домовладыка не мог потребовать уплаченного обратно.

Основания возникновения обязательства. Выделяются два основания возникновения обязательства:

1) договорные обязательства возникали из договора (контракта), т.е. законодательно признанного и одобренного соглашения между сторонами, заключенного по доброй воле (*bonafidae*);

2) деликтные обязательства возникали вследствие деликта (правонарушения), т.е. незаконного акта, повлекшего за собой возникновение обязательства.

С течением времени было замечено, что существуют и защищаются как обязательства соглашения и деликты по основаниям, которые не были ранее юридически закреплены. В Дигестах появляется следующая фраза: «Обязательства возникают либо из договора, либо из правонарушения, либо своеобразным образом из различных видов оснований» (D. 44. 7. 1). Так возникли еще две категории:

1) как бы договорные обязательства (*quasi ex contractu* из квазидоговоров) возникали в случае заключения контракта, который не существовал ранее и не подпадал по содержанию ни под один известный договор. В этом случае применяли договор, который был наиболее похожим на заключенный, и обязательство считалось «как бы договорным»;

2) как бы деликтные обязательства (*quasi ex delicto* — из квазиделиктов) были аналогичны как бы договорным обязательствам и возникали вследствие непредусмотренных и не подпадавших ни под один вид деликтов (правонарушений).

Как бы договорные обязательства и как бы деликтные обязательства названы так впервые в Институциях Юстиниана, окончательно утвердив деление обязательств на четыре вида: «возникают из договора или как бы из договора, из деликта или как бы из деликта».

6.2. Стороны в обязательстве

Замена лиц в обязательстве. Замена сторон в обязательстве первоначально абсолютно не допускалась. Римское право на ранних стадиях было строго личным взаимоотношением кредитора и должника, что в условиях ограниченного гражданского оборота не вызывало существенных неудобств. Дорогу к замене лиц в обязательстве положила довольно рано возникшая новация (обновление обяза-

тельства), посредством которой кредитор мог передать свое право требования другому лицу. С согласия должника кредитор заключал с третьим лицом договор, аналогичного первоначальному обязательству содержания. Новый договор отменял старый, устанавливая обязательственно-правовые отношения между тем же должником и новым кредитором. Такая форма замены кредитора в обязательстве была довольно громоздкой, сложной и не могла удовлетворить потребности развивающегося оборота. Во-первых, для новации требовалось согласие должника, которого он мог и не дать по каким-то своим соображениям. Во-вторых, заключение нового договора не просто отменяло старый, но и прекращало различные формы обеспечения, установленные для него, что также усложняло положение нового кредитора.

На смену новации пришла более совершенная форма замены кредитора, а затем и должника. С утверждением формулярного процесса, когда стало возможным вести дела через представителя, была найдена особая форма передачи обязательства, получившая название цессии (*cessio*). Суть ее заключалась в том, что кредитор, желая передать свое право требования другому лицу, назначал его своим представителем по взысканию с должника и передавал ему это свое право. В более позднем римском праве цессия становится самостоятельной формой переноса права от прежнего кредитора к другому лицу. Она устраняет недостатки новации: для цессии не требовалось согласия должника, его лишь следовало уведомить о замене кредитора. Кроме того, цессия не отменяла ранее существовавшие обеспечения обязательства; с правом требования к новому кредитору переходило и обеспечение обязательства.

Для защиты интересов цессионария ему предъявлялся специальный иск. Заключалась цессия по воле кредитора, по судебному решению, а также по требованию закона. Цессия не допускалась, если требование носило чисто личный характер (например, уплата алиментов), при спорных требованиях, а также запрещалась передача требования более влиятельным лицам.

Обязательства с несколькими кредиторами и должниками. В обязательственные отношения всегда вступают две стороны. Каждая из сторон может быть представлена одним или несколькими лицами. Если в правоотношении фигурируют несколько кредиторов или несколько должников, их взаимные отношения между собой и противоположной стороной всегда одинаковы.

Во-первых, несколько кредиторов или несколько должников в обязательстве могли иметь долевое право или долевую обязанность. Такое право (обязанность) возникало тогда, когда содержание обязательства допускало деление и при этом ни соглашение между сторонами, ни закон не устанавливали права требования каждого кредитора в полном размере или полную ответственность каждого из нескольких должников. Например, два лица по договору займа взяли у третьего лица 300 сестерциев. Если из договора займа не усматрива-

ется, что они отвечают друг за друга, то каждый из заемщиков должен возратить займодавцу половину общей суммы — 150 сестерциев.

Во-вторых, в обязательстве могли иметь место солидарное право или солидарная обязанность. Источником возникновения солидарного обязательства могли быть договор, завещание, совместное причинение вреда. Солидарное обязательство могло возникнуть также ввиду неделимости обязательства.

Примером солидарного права в обязательстве может служить договор с несколькими кредиторами, предусматривающий право каждого из них требовать от должника исполнения всего обязательства. В этом случае должник, исполнивший обязательство в отношении одного из кредиторов, освобождался от исполнения обязательства в отношении остальных кредиторов.

Солидарная обязанность имела место при наличии нескольких должников. Она предусматривала право кредитора требовать исполнения всего обязательства от любого из должников. Исполнение в этом случае обязательства одним из должников прекращало обязательство в отношении остальных должников.

6.3. Прекращение и обеспечение обязательств

Порядок исполнения обязательства. Всякое обязательство — это временное правовое отношение. Нормальный способ его прекращения — исполнение (платеж). До исполнения должник определенным образом связан обязательством, в определенной мере ограничен в своей правовой свободе. Ограниченность, связанность должника прекращается исполнением обязательства, освобождающим его от обязательства. Для этого необходимо соблюдение ряда требований.

1. Обязательство должно быть исполнено в интересах кредитора. Оно признается исполненным при условии, что исполнение принял сам кредитор. Для этого он должен быть способным к принятию исполнения, т.е. быть дееспособным. Исполнение обязательства в пользу других лиц без согласия на то кредитора не допускалось и не признавалось со всеми вытекающими из этого последствиями. Из общего правила существовал ряд исключений. Кредитор мог уступить свое право требования другим лицам по цессии. Если он был недееспособным или стал таковым, то исполнение принимал его законный представитель (опекун, поверенный). Но и при добром здравии кредитор мог поручить третьему лицу принять исполнение по обязательству. Наконец, после смерти кредитора исполнение обязательства вправе были принять его наследники.

2. Исполняет обязательство должник. Для кредитора не всегда имела значение его личность; обязательство могло быть использовано любым третьим лицом по поручению должника. При этом во всех случаях должно соблюдаться правило — должник должен быть способен к исполнению, распоряжению своим имуществом, т.е. дееспособным. В случае его недееспособности исполнение обязательства должен осуществлять законный представитель.

3. Место исполнения обязательства имеет важное практическое значение, так как обуславливает момент перехода права собственности на купленный товар, несение риска его случайной гибели во время транспортировки. В связи с этим место исполнения обязательства оговаривалось в договоре, в ином случае действовали общие правила. Если предметом обязательства была недвижимость, то местом его исполнения было место нахождения имущества. Если место исполнения определялось альтернативно, то право выбора места исполнения принадлежало должнику. В других случаях место исполнения определялось местом возможного предъявления иска из данного обязательства. Таким местом по общему правилу считались место жительства должника или Рим по принципу: «*Roma commbnis nostra patria est*» — «Рим наше общее Отечество».

4. Время исполнения обязательств, как правило, устанавливалось сторонами в договоре. Во внедоговорных обязательствах оно в большинстве случаев определялось законом. Когда срок платежа (исполнения) не указывался ни в договоре, ни в законе, действовало правило: «Во всех обязательствах, в которых срок не предусмотрен, долг возникает немедленно», а также «*ubi pure quis stipulatus fuerit, et cessit et venit dies*» — «если договор заключен без срока и условия, то момент возникновения обязательства и срок исполнения совпадают».

Ответственность должника за неисполнение обязательства и возмещение ущерба. При наступлении срока платежа (исполнения), указанного в договоре или определенного иным путем, должник должен исполнить обязательство. В противном случае имеет место просрочка исполнения обязательства.

Для признания просрочки должника требовались следующие условия: а) наличие защищаемого иском обязательства; б) наступление срока платежа (исполнения), «зрелость» обязательства; в) наличие вины должника в нарушении срока; г) напоминание кредитора о наступлении срока платежа. В более развитом римском праве законодательством Юстиниана было установлено, что если обязательство содержит точный срок исполнения, то он сам как бы напоминает должнику о необходимости платежа (*dies interpellat pro homine* — срок напоминает вместо человека). При этом вор всегда считался в просрочке.

Просрочка исполнения влекла важные отрицательные для должника последствия: а) кредитор имел право требовать возмещения всех причиненных просрочкой убытков; б) риск случайной гибели предмета обязательства переходил на виновную в просрочке сторону; в) кредитор мог отказаться от принятия исполнения, если оно утратило для него интерес.

В нарушении срока исполнения обязательства может быть повинен и кредитор (например, отказался принять исполнение без уважительных причин). В таком случае для кредитора также наступают негативные последствия. Он обязан возместить должнику причиненные непринятием исполнения убытки. После просрочки кредитора должник отвечает только за умышленно причиненный вред, а

не за простую вину. Риск случайной гибели вещи также переходит на просрочившего кредитора.

Исполнение должно строго соответствовать содержанию обязательства. Без согласия кредитора оно не может исполняться по частям (если только это не предусмотрено договором), досрочно, не допускается замена предмета обязательства. Любые отклонения от содержания обязательства могут быть допущены только с согласия кредитора.

Неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства признавалось отступление от условий договора, нарушение одного из приведенных выше требований к исполнению.

Ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства наступала лишь при наличии специальных условий — вины и вреда. При отсутствии хотя бы одного из этих двух условий ответственность не наступала.

Римские юристы понимали вину как несоблюдение поведения, требуемого правом. Юрист Павел писал: «Если лицо соблюдало все, что нужно... то вина отсутствует». То есть вина римскими юристами трактовалась как противоправное поведение.

Римское право знало две формы вины: а) умысел (*dolus*), когда должник предвидит наступление результатов своего поведения и желает их наступления; б) небрежность, неосторожность (*culpa*), когда должник не предвидел результатов своего поведения, но должен был их предвидеть. Тот же Павел говорил: «Вина имеется тогда, когда не было предусмотрено то, что могло быть предусмотрено заботливым человеком».

Неосторожность бывает различной степени — грубая и легкая. Грубая неосторожность (*culpa lata*) — не проявление той меры заботливости, внимания, рачительности, осторожности, которую обычно проявляют обыкновенные люди. Ульпиан писал: «Грубая вина — это чрезвычайная небрежность, т.е. непонимание того, что все понимают».

По своему значению грубая вина приравнивалась к умыслу. Другой юрист Нерва утверждал, что «слишком грубая вина является умыслом».

Вторая степень вины *culpa levis* — легкая вина определяется сравнением поведения некоего «хорошего», заботливого, доброго хозяина с поведением должника. Если поведение должника не соответствовало требованиям поведения рачительного хозяина, он признавался виновным, но устанавливалась легкая вина. Римские юристы разработали модель поведения такого доброго, заботливого, рачительного хозяина, которое становилось мериллом для определения вины должника. Такую вину называли еще *culpa levis in abstracto* — виной по абстрактному критерию, т.е. мерой для сравнения служила некая абстракция, неопределенность.

Римское право знало еще третью разновидность вины — *culpa in concreto* — конкретную. Ее определяли с помощью сравнения отношения лица к собственным и чужим делам (вещам). Если должник к чужим делам (вещам) относился хуже, чем к своим, то налицо кон-

кретная вина. Если товарищ относится к делам товарищества как к собственным, его поведение безупречно, если же хуже — виновно.

В развитом римском праве ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства наступала при том неслучайном условии, что неправомерное поведение должника причинило имущественный вред кредитору. Первоначально же ответственность должника носила личный характер: его наказывали физически.

Прекращение обязательства помимо исполнения. Совершенно очевидно, что в деловой жизни встречались случаи, когда обязательство могло прекратить свое действие помимо исполнения.

Новация — это договор, отменяющий действие ранее существовавшего обязательства и рождающий новое. Новация погашала действие ранее существовавшего обязательства при условии, что: а) новация заключалась именно с этой целью — погасить предыдущее обязательство; б) в нем имеется новый элемент в сравнении с первоначальным обязательством. Этот новый элемент мог выражаться в изменении основания (например, долг из займа превращался в долг из купли-продажи), содержания (вместо передачи вещи в наем она считалась переданной в ссуду) и т.д. Если же менялись стороны в обязательстве, то это была уже уступка требования или перевод долга.

Зачет (compensatio). В хозяйственной жизни иногда складывалось так, что между одними и теми же субъектами возникало несколько обязательств и притом некоторые из них были встречными. При окончательных расчетах по таким обязательствам применялся взаимный зачет. Для применения зачета необходимо соблюдение установленных правил: а) требования встречные; б) действительные; в) однородные; г) «зрелые», т.е. по обоим наступал срок платежа; д) беспорные.

По общему правилу смерть одной из сторон не прекращает обязательства, поскольку на наследников переходят как права, так и долги. Однако в случаях, где личность должника имеет особое значение (например, алиментные обязательства), смерть алиментобязанного или алиментуполномоченного лица прекращает обязательство. Долги, вытекающие из деликтов, также не переходили по наследству. Однако, если в результате деликта наследники обогатились, обогащение подлежит изъятию, в состав наследства оно входит не должно, хотя за сам деликт наследники ответственности не несли.

Прекращение обязательства имело место и при случайной невозможности исполнения. Она могла быть физической и юридической. Физическая наступала в случаях, когда предмет обязательства случайно погибал, а юридическая — когда предмет обязательства изымался из оборота (например, выкупленный на свободу раб после заключения договора о его продаже).

6.4. Договоры и их классификация

Понятие и содержание договоров. Под договором (contractus) понимается наиболее важный источник обязательства и наиболее рас-

пространенный. Слово «договор» происходит от глагола *contra-here* или *con-traho*, что означает буквально «стягивать». Существуют и синонимы: *obligare*, *adstringere*. Договор есть обязательство, возникающее в силу соглашения сторон и пользующееся исковой защитой. От контракта следует отличать так называемый пакт (*Pactum*) — соглашение, лишённое исковой защиты. Иногда оба эти понятия объединялись более общим термином «соглашение». Вначале сила римского договора основывалась на его торжественной обрядности. Позднее Цицерон сказал о силе договора: «Основа права — это верность, т.е. твердое и правдивое соблюдение слова и договора».

Договоры бывают односторонними, двусторонними и многосторонними. К односторонним относится договор займа. Здесь обязанной стороной является заемщик, а права находятся на стороне залогодателя. При двусторонних договорах, каждая из сторон имеет и право требовать и обязана исполнить, т.е. каждая из них является одновременно и кредитором и должником. Пример — договор купли-продажи. Такие договоры именуют синаллагматическими (от гр. — обмен, меновое соглашение). Помимо купли-продажи сюда можно отнести и наем вещи. Встречаются и трехсторонние договоры, например договор морской перевозки, в котором участвуют три стороны: грузоотправитель, перевозчик и грузополучатель. К многосторонним договорам относится товарищество.

Для того чтобы договор считался действительным, он должен отвечать ряду условий. Во-первых, должно быть наличие соглашения договаривающихся сторон о содержании договора. Такое соглашение не может противоречить так называемым добрым нравам (*boni mores*). И во-вторых, содержание договора должно быть физически возможным. Римские юристы приводили такие примеры невозможности исполнения: некто обязался тронуть небо пальцем, некто обязался продать гиппоцентавра (фантастическое существо с лицом человека и туловищем лошади).

В римском праве существовало понятие договоров строгого права — *negotia stricti iuris*. В древнереспубликанском праве были проникнуты формализмом не только процедура заключения договора, но также толкование его содержания и его применения. Многие ученые пишут о культе буквы закона или договора. С течением времени с древним культом слова «*quod dictum est*» («что сказано») было покончено. Стали вникать в смысл закона, исходить из того, «что было сделано» — «*quod actum est*». С этого времени стали считать самым важным истинные намерения действовавших лиц. Начинают отходить от формального толкования содержания договора по его буквальному содержанию. Стали говорить, что договор истолковывается «по доброй совести». Поэтому договоры, допускавшие такое толкование, стали именовать *negotia bonae fidei*, а вытекавшие из них иски — *actiones bonae fidei*. К последним стали относить более новые категории договоров, кроме займа (*mutuum*), реальные и консенсуальные договоры.

Виды договоров. Договоры в римском праве делились на контракты и пакты.

Контракты — договоры, признанные гражданским правом и снабженные исковой защитой.

Контракты делились на четыре группы (вида): вербальные, реальные, литтеральные и консенсуальные.

Вербальные контракты — договоры, приобретающие юридическую силу с произнесением определенных слов. Эти договоры пришли на смену формальным договорам (например, манципации) с развитием в Риме товарно-денежных отношений. От прежних формальных договоров эта форма сохранила лишь ритуальные выражения.

Реальные контракты появились с активизацией деятельности хозяйственных предприятий, когда словесные договоры исчерпали себя. Для своей действительности реальные контракты требовали простой передачи вещи и исключали ритуальные выражения.

Литтеральные контракты возникли вслед за реальными договорами. Обязывающая сила этих договоров состояла в составлении письменного документа по достигнутому соглашению между сторонами.

Консенсуальные контракты — последний вид контрактов. Они были основаны на достижении волеизъявления сторон.

Число контрактов, входящих в каждую из перечисленных групп, было постоянным и не могло быть расширено. Ввиду этого новые контракты, появившиеся после того, как сложилась система из вышеуказанных видов, образовали группу так называемых безыменных контрактов (*contractus innominati*).

Кроме формальных сделок общественные отношения в Риме регулировались с помощью неформальных соглашений — так называемых пактов. Пакты (*pacta*) — неформальные соглашения, по общему правилу не пользовавшиеся исковой защитой. Со временем некоторые из пактов получили исковую защиту.

Договоры являлись двусторонними сделками. Вместе с тем в зависимости от того, на кого они накладывали обязанности: на одну или две стороны, они делились на односторонние и двусторонние. Например, договор займа являлся односторонним, так как обязанности по нему нес лишь заемщик. В отличие от него договор найма двусторонний, ибо обязанности возлагаются не только на нанимателя, но и на наймодателя. Наниматель должен своевременно вносить наемную плату и по окончании договора вернуть вещь, а наймодатель обязан предоставить вещь нанимателю.

Двухсторонние договоры, в свою очередь, отличались друг от друга. Это отличие касалось равноценности обязанностей для сторон. В одних договорах участники несли равноценные обязанности. Так, по договору купли-продажи обязанности продавца передать вещь соответствовала обязанность покупателя уплатить покупную цену. Эти обязанности равнозначны. Такие договоры, где имели место равнозначные, встречные обязанности, назывались синаллагматическими. В других договорах основной обязанности одной из сторон соответствовала второстепенная обязанность другой стороны (второстепенная в том смысле, что она могла возникнуть не всегда).

Например, в договоре ссуды ссудополучатель несет обязанность вернуть взятую в ссуду вещь. Ссудодатель несет обязанность лишь тогда, когда переданная вещь по его вине причиняет вред имуществу ссудополучателя. Например, ссудополучателю передано больное животное, которое заражает животных ссудополучателя. Последний вынужден нести затраты, связанные с лечением больных животных. Ввиду этого ссудодатель вынужден возместить все затраты, связанные с лечением животных.

В римском праве различали также договоры строгого права и договоры, основанные на доброй совести. Договоры строгого права — те, в которых отдавался приоритет внешнему выражению договора, т.е. буквальному тексту. Отсюда, сторона не могла вложить в договор содержание, отличающееся от буквального текста закона.

6.5. Условия договора

Для возникновения обязательства при заключении договора требовалось наличие нескольких условий, без которых договор не мог существовать. Эти условия назывались существенными или необходимыми. К таким условиям относились:

- 1) согласие сторон и выражение воли;
- 2) наличие предмета договора;
- 3) основание (цель) договора;
- 4) способность субъектов заключить договор.

Волеизъявление сторон договора. Договор должен был основываться на согласованном волеизъявлении сторон. В древнем праве (*ius civile*) считалось, что согласие лица на сделку, если такое согласие выражено официальным методом, является подтверждением действительной воли лица заключить соглашение. Для гражданского права не было важно, что подразумевает лицо, соглашаясь на сделку, и действительно ли согласно на нее. Если волеизъявление было осуществлено, этого было достаточно для того, чтобы считать, что заключение соглашения есть настоящее желание стороны.

Противоречие между словами и намерением сторон возникло в период развития преторского права и договоров «доброй воли». Для того чтобы договор был правомочен, было необходимо, чтобы стороны знали, для чего и о чем он заключается. Однако теория воли хотя и признавалась, но была второстепенной вплоть до постклассического периода. Заинтересованность в выяснении вопроса, что же на самом деле имела в виду сторона, заключая договор, возникала, только когда волеизъявление было неясным.

Значимость воли окончательно утвердилась в эпоху Юстиниана. В этот период стало приниматься во внимание не столько то, что было заявлено сторонами, сколько то, что ими подразумевалось.

Обман (*dolus*). Обман при заключении контракта состоял в том, что одна сторона намеренно склоняла вторую к заключению договора, который был для нее убыточным. При обмане речь шла не о расхождении между выражением воли и действительной волей лица. В приведенном определении обмана следует обратить внимание на

слово «намеренный». Лицо, провоцировавшее контрагента заключить невыгодный контракт, не ошибалось в выражении своей воли, поскольку именно обман и был волей этой стороны.

Термин «*dolus*» обозначал как обман, недобросовестность, так и умысел. Злой умысел назывался *dolus malus*.

В период строгого права (*stricti iuris*) правильная ритуальная форма волеизъявления признавалась более важной, чем действительные намерения сторон. В связи с этим не было важно, что одна из сторон обманывает другую. Договоры, заключенные под влиянием обмана, все же признавались устанавливающими обязательство. Противоречие *dolus* договорам «доброй воли» вызвало введение преторами эдиктов, защищающих обманутые стороны.

Иск, предъявляемый к стороне, склонившей к заключению договора путем обмана, был введен преторским эдиктом во времена правления Цицерона. Этот иск применялся лицами, подвергшимися обману (истец) со стороны контрагента по сделке (ответчик), в следующих случаях:

- если не могло быть применено иное средство защиты;
- иск применялся в течение одного года со дня заключения сделки под воздействием обмана;
- до предоставления иска требовалась оценка обстоятельств каждого конкретного дела.

По результатам рассмотрения дела и в случае определения вины ответчика он присуждался к восстановлению первоначального положения (арбитражный иск).

В противном случае ответчик призывался к возмещению ущерба обманутого лица и объявлялся обесчещенным (*infamia*).

Интересно заметить, что если обманутым оказывалось лицо, принадлежавшее к низшему классу римского общества, а обманщиком являлось высокопоставленное лицо, то благородное лицо не осуждалось по общим принципам. Против такого лица предъявлялся особый иск, хотя и основанный на обстоятельствах дела, но защищавший привилегированное положение знати хотя бы уже тем, что соответствующие выражения (обман, недобросовестность и др.) специально смягчались в процессе судебной тяжбы.

Заблуждение, ошибка. Заблуждение (*error*) — это ошибочное представление о каком-либо факте при заключении контракта независимо от воли контрагента. Заблуждение (ошибка) отличается от обмана тем, что вторая сторона не воздействует на заблуждающуюся с целью склонить к невыгодной сделке. Обязательство, возникшее из контракта, совершенного с заблуждением, считалось недействительным.

Заблуждение не могло происходить из крайней небрежности одной из сторон, связанной с тем, что она по своей вине не вникла в сделку, несмотря на то, что все факты были ей сообщены. Заблуждение могло происходить только из незнания фактов (*error facti*), существенных для заключения контракта.

Так же, как и заблуждение вследствие крайней небрежности, не признавалась ошибка вследствие незнания правового предписания

(*error iuris*). Считалось, что римские граждане не могли ошибаться относительно предписаний права, априори полагалось, что все граждане юридически подкованы: «*Iuris quidem ignorantiam cuique posege*» — «любому вредит незнание права» (D. 22. 6. 9). Сослаться на *error iuris* могли только женщины, воины, несовершеннолетние лица и некоторые неграмотные лица, но только в виде исключения.

При заключении сделки могли возникнуть следующие заблуждения:

— ошибка в сущности и характере сделки (*error in negotio*). Если одна сторона думала, что продает вещь, а другая полагала, что ее дарят, то возникало заблуждение в характере сделки. Воля сторон по поводу характера сделки должна быть одинаковой, следовательно, в таком случае воля заключить договор была мнимой, и сделка признавалась недействительной;

— ошибка в предмете сделки (*error in re, error in corpore*) ведет к ее недействительности: «Когда есть разногласие в отношении самого предмета, то продажа, очевидно, недействительна» (D. 18. 1. 9). Как и при ошибке в сущности сделки, проблема заключается в необходимости согласованной воли сторон заключить сделку, и если нет соглашения о таком существенном условии, как объект, то сделка не может создавать обязательство. Если же, например, ошиблись в названии предмета, но не в самом предмете, сделка признавалась действительной: «Ошибочное описание предмета не вредит» (D. 35. 1. 33);

— ошибка о сущности предмета (*error substantial*) — это заблуждение о материале, из которого сделан предмет. Например, сторона считала, что куплено золотое украшение, а оказалось, что оно только позолочено. По поводу таких ошибок существовали различные мнения. Некоторые римские юристы полагали, что покупается вещь, а не материал ее. Другие возражали, что материал имеет большое значение при покупке, поэтому материал предмета является существенным условием договора и ошибка по поводу сущности предмета должна приводить к недействительности сделки. Известны прямо противоположные высказывания таких римских юристов, как Марцелл и Ульпиан, первый из которых подчеркивал незначительность материала, а второй, напротив, говорил о значении его. Постепенно мнение о значимости материала возобладало и *error substantia* стали признаваться правом;

— ошибка в личности контрагента (*error in persona*) Ошибка в личности стороны, с которой заключалась сделка, чаще всего происходила в актах наследственного и брачного права, а также сделках, в которых возникновение обязательства связывалось с конкретным лицом (например, договор товарищества).

Симуляция. Симуляция (*simulatio*) — это согласное утверждение сторон о заключении сделки, в то время как в действительности стороны не заинтересованы в исполнении сделки, а хотят достигнуть какой-либо другой правовой или неправовой цели. Симуляция могла быть:

— абсолютная, при которой стороны не хотели заключать договор, но им было необходимо, чтобы у третьего лица возникло впечатление, что договор заключен. Если третья сторона понесла убытки вследствие такой симуляции, то она считалась правонарушающей и признавалась деликтом. В связи с этим при абсолютной симуляции у сторон могла возникнуть солидарная ответственность по возмещению ущерба третьей стороне;

— относительная, при которой стороны заключали один договор, хотя желали заключить совсем другой. Правовые отношения между сторонами все же возникали, если договор был формально заключен правильно.

Особым видом симуляции было знание, которое стороны не могли или не хотели применять при заключении сделки (*reservatio mentalis*). Стороны сознательно заключали договор по согласованному волеизъявлению, хотя желания заключить его у них не было, но они не могли заявить об этом, потому что обязаны были хранить профессиональную тайну.

Насилие и угрозы. Насилие (*vis*) — это противоправное действие одной стороны сделки по отношению ко второй стороне с целью принудить ее к заключению договора. Такой договор не был выгоден контрагенту и заключался только из-за применения насилия.

Первоначально под насилием понималось применение грубой физической силы по отношению к лицу. Лицо, которое хотели заставить заключить договор, контрагент мог запереть в доме (*in domo inclusit*), связать цепями (*ferro vinxit*), посадить в темницу (*in carcerem deduxit*).

С течением времени под насилием стал пониматься «*mentis trepidatio, metus instantis velfuturipericuli causa*» — «душевный трепет из-за страха перед настоящей или будущей опасностью» (D. 4. 2. 1). Насилие могло быть:

— публичным (*vis publica*);

— частным (*vis privata*);

— абсолютным (*vis absoluta*), если принуждаемая сторона могла опасаться за свою жизнь в случае, если бы отказалась от сделки.

Если выяснялось, что сделка заключена с применением насилия, то она не считалась правоустанавливающей, а сторона, применившая его, подвергалась наказанию. Однако, как ни странно, насилие не считалось приводящим к бесчестию по отношению к римским магистратам, даже если становилось известно, что насилием и запугиванием они вымогали у населения деньги.

Угроза (*metus*) — это противоправное устрашение с целью склонить лицо к заключению сделки, на которую оно не хочет соглашаться. Термин «*metus*» в буквальном переводе означает «страх, устрашение».

Угроза не была расхождением между выражением волеизъявления лица и внутренней его волей, потому что лицо действительно хотело заключить сделку, дабы избежать действия, которым ему угрожают. Угроза признавалась противозаконной, если действия, которыми

эта угроза осуществлялась, или действия, которыми угрожали, являлись противоправными: «Propter trepidationem mentis causa instantis velfuturi periculi» — «Ввиду обеспокоенности по поводу настоящих или предстоящих опасностей» (D. 4. 2. 1).

Сделка, совершенная под воздействием угрозы, не становилась недействительной автоматически, но претор предоставлял «восстановление в первоначальном положении» (*restitutio in integrum*), а также иск *actio metus causa*. С помощью этого иска лицо, заключившее сделку под угрозой, могло требовать возмещения ущерба в четырехкратном размере в течение одного года с момента заключения договора, если восстановления в первоначальном положении не произошло. В течение последующего года возмещение давалось только в однократном размере. Возможно было и возражение со стороны ответчика истцу в случае, если ответчик оказывался потерпевшей стороной: *exceptio metus*.

Предмет договора. Предмет договора — это тот объект, по поводу которого он заключен. В связи с тем что договоры являлись одним из видов обязательств, их предметом могли быть любые вещи, которые могли быть предметом обязательства: вещи родовые и индивидуально-определенные, материальные и нематериальные; а также особый объект обязательства — деньги и проценты.

Действие, составляющее предмет договора, должно быть определенным (например, предоставить деньги в такой-то сумме). Содержание обязанности должно быть определено в договоре. Однако в договоре могло иметь место альтернативное обязательство, т.е. связанное с выбором (например, должник должен предоставить или вещь, или определенную сумму денег).

Действие должно быть возможным. Римские юристы считали, что нет договора и нет обязательства, если предмет невозможен. Невозможность могла быть физической (продажа несуществующей вещи); юридической (продажа вещи, изъятой из оборота); моральной, т.е. противоречащей требованиям морали или религии (обязательство продать похищенное).

Могло иметь место, когда невозможность действия наступала после заключения договора (например, вещь уничтожалась в результате последовавшего после заключения договора пожара). В данном случае действительность обязательства зависела от того, нес ли должник ответственность за наступление обстоятельства, которое привело к невозможности исполнения. Это определялось либо законом, либо договором.

Действие должно быть законным. Договор не должен иметь своим предметом действия, нарушающие нормы права. Так, недействительно соглашение о ростовщических процентах.

Цель договора. Основанием (целью) договора является субъективный мотив или материальный интерес, побуждающий стороны брать на себя те или иные обязанности. Римляне, имея в виду это условие, говорили о ближайшей цели (*cause*). Цель должна быть законной, т.е. не противоречить закону. Если *causa* противоправна, то она не поро-

ждала договора. Равным образом, цель не должна быть аморальной. Римское право исходило из того, что соглашение, основанное на такой цели, не должно соблюдаться.

В римском праве имели место договоры, в которых не просматривалась лежащая в основе кауза. Это, однако, не делало такие договоры ничтожными. Такие договоры назывались абстрактными. Их примером служит стипуляция, цессия.

Способность субъектов заключить договор. Способность субъектов вступать в договорные отношения определялась правоспособностью и дееспособностью субъектов обязательственных отношений.

Заключение договора. Как было сказано выше, договор (*contratus*) происходит от латинского глагола *contrahere*, буквально означающего стягивать, т.е. сводить в одну волю сторон. Это совмещение воли сторон приводит к заключению договора. Процесс такого совмещения воли сторон или, другими словами, заключение договора представляет собой довольно сложный набор определенных юридических действий. Начинается он с объявления стороны, желающей заключить определенный договор, о своем намерении вступить в обязательственно-правовые отношения с другим лицом для достижения какой-то цели. Такое предложение называлось оферта (*propositio*).

Оферта могла быть выражена в любой форме и любым способом, лишь бы она была доведена до определенного или неопределенного круга лиц и правильно ими воспринята. Каждый договор или группа договоров имели свою оферту. Сама по себе оферта договора не порождала.

Для возникновения договора требовалось, чтобы оферта была принята заинтересованной стороной (акцептирована). Принятие предложения заключить договор называлось акцептом. В консенсуальных договорах акцептирование оферты и было достижением соглашения, т.е. заключением договора. В остальных видах договоров кроме акцептирования оферты для заключения требовалось выполнение определенных формальностей (соблюдение формы, передача вещи и т.п.). По моменту их выполнения определялось время перехода права собственности на вещь от отчуждателя к приобретателю, переход риска случайной гибели вещи, наступления других юридических последствий.

Для заключения договора требовалось личное присутствие сторон, поскольку обязательство трактовалось как строго личное отношение между определенными лицами. Юридические последствия, вытекающие из обязательства, распространялись только на лиц, принимавших участие в его установлении. Поэтому первоначально не допускалось установление обязательства через представителя.

Такое ограниченное представление о характере обязательства соответствовало натуральному хозяйству, когда меновые отношения были в зачаточном состоянии. С развитием оборота постепенно появляется практика заключения договоров через представителя.

Тема 7. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

7.1. Вербальные контракты

Понятие вербальных договоров. Вербальные договоры (*obligationes verbis contractae*) — это контракты, заключаемые в словесной, устной форме (*verbis* — словами). Они известны уже по Законам XII таблиц, так как уже в то время применялась такая форма вербального контракта, как *sponsio* (древний вид стипуляции).

Вербальная форма возникла с развитием римского права с целью упростить процесс установления законного обязательства между сторонами в связи с тем, что в определенный момент сложная формализация процесса заключения договора стала мешать нормальному развитию хозяйственных отношений. С введением вербальных договоров перестали применяться символические жесты, публичные заявления, но сохранилась необходимость в устных ритуальных выражениях. Должнику необходимо было согласиться, что он принимает на себя определенное обязательство. Следует заметить, что ответ на вопрос буквально должен был совпадать в своей редакции с вопросом: «Вербальное обязательство возникает посредством вопроса и ответа, например: обещаешь ли дать? обещаю; дашь ли? дам; ручаешься ли? ручаюсь; сделаешь ли? сделаю» (*Gai. 3. 175*).

Наиболее распространенными вербальными договорами были: стипуляция (*stipulatio*), клятвенное обещание предоставить приданное (*dotis dictio*), обещание вольноотпущенника выполнить определенные обязательства в пользу домовладыки (*iusiurandum liberti* или *promissio iurata liberti*).

Стипуляции. Стипуляция (*stipulatio*) являлась обобщающим названием для вербальных контрактов, заключаемых в форме произнесения торжественных слов. Стипуляция играла большую роль в римском обороте, так как все отношения можно облечь в форму вопроса и ответа. Стипуляция была двух видов — простой и сложной. Последняя использовалась для установления поручительства (*adpromissio*), представительства со стороны кредитора (*adstipulatio*).

Стипуляция — это односторонний контракт: обязательство возникало на стороне лица, давшего обещание, а кредитором могло быть только лицо, получившее обещание. Стипуляция использовалась для всех видов односторонних договоров. В редких случаях использовалась для двустороннего соглашения. В этом случае приходилось произносить две ритуальные фразы (две стипуляции) вместо одной. Стипуляция использовалась для прощения долга. Она применялась в устной и простой форме, поэтому ее стали использовать в целях новации. Стали заключаться стипуляции для того, чтобы прекратить уже существующее обязательство, поставив на его место новое.

Все ритуальные формулы стипуляции были точно определены. В Древнем Риме стипуляция заключалась только в форме *sponsio* и только римскими гражданами. Однако существовали физические ограничения даже для римских граждан на заключение стипуляции в

связи с тем, что она была устным договором и не была доступна глухонемым, которые не могли слышать и отвечать на вопрос и давать ответ.

Исторически требования к ритуальным фразам изменялись. Если в Древнем Риме фразы были точно определены и ответ на вопрос должен был совпадать с вопросом («обещаешь? обещаю; дашь? дам; ручаешься? ручаюсь; сделаешь? сделаю»), то во времена императора Льва такое согласование было отменено, и основой для стипуляции (впрочем, как и для других вербальных договоров) стало выражение согласия сторон на сделку.

Стипуляция могла заключаться не только между кредитором и должником, но и с третьими лицами, гарантами одной из сторон. В таком случае устанавливалось поручительство, т.е. обязанность третьего лица за исполнение должником данного обязательства. Поручительство было распространенной формой обеспечения обязательств.

Существовало несколько форм поручительства — поручительство уплатить за должника (частная интерцессия), уплатить совместно с должником (кумулятивная интерцессия), уплатить в случае неисполнения должником обязательства (субсидиарная интерцессия). Наиболее распространенной была кумулятивная интерцессия, при которой кредитор по своему выбору мог требовать исполнения как от должника, так и от его гаранта. Это было невыгодно гарантам, и во времена Юстиниана ответственность поручителей было смягчена. Четвертая новелла Юстиниана устанавливает, что поручитель мог выставить возражение против иска, чтобы кредитор в первую очередь обратил взыскание на главного должника. Позже стипуляция стала допускать присоединение или к кредитору, или к должнику других лиц в качестве самостоятельных кредиторов или должников.

Предметом стипуляции могло быть любое дозволенное исполнение — денежная сумма или любые вещи. Важен был сам порядок заключения стипуляции, если необходимый порядок соблюдался, то обязательство возникало независимо от того, какое материальное основание привело стороны к заключению договора, какую хозяйственную цель они преследовали и достигнута ли цель, которую стороны имели в виду. В зависимости от предмета договора стипуляция могла быть:

— в случае, если должник брал на себя обязательство выплатить определенную сумму денег кредитору. Должник мог быть обязан выплатить эту сумму за покупку (договор купли-продажи), аренду (арендная плата), заем, возмещение ущерба и др. (*stipulatio certae creditae*);

— в случае, если предметом договора выступали индивидуально-определенные вещи или некое количество родовых вещей (*stipulatio certae rei*);

— во всех остальных случаях, когда должник обязывался сделать, совершить что-либо в пользу кредитора (*stipulatio incerti*).

Стипуляция была строго формализована. Должник признавался взявшим на себя только то обязательство, по поводу которого было им подтверждено согласие. Например, если погибала вещь, которая была предметом обязательства, то должник считался освобожденным от исполнения (но только если вещь погибла не по его вине, а ввиду непредвиденных, форсмажорных обстоятельств).

Кредитор имел право требовать выполнения взятого должником обязательства через суд. Он также мог попытаться доказать вину должника в гибели вещи (*culpa infaciendo*). Если вина должника в гибели вещи была доказана, то иск предъявлялся на тех же основаниях, как если бы вещь была цела. Иски, которые предъявлялись в суд, были абстрактными — не важно было, в связи с чем возникла стипуляция, имел значение лишь сам факт ее существования. Иск мог быть предъявлен в течение двух лет со дня заключения стипуляции.

При *stipulatio certae creditae* величина долга устанавливалась заранее сторонами, и суд лишь присуждал должника к исполнению; при *stipulatio certae rei* величина исполнения (денежная стоимость вещи) определялась судом; а при *stipulatio incerti* суд определял и денежную стоимость и возможность натурального исполнения долга.

В связи с абстрактным характером стипуляции и возникновением обязательства непосредственно в момент заключения устного договора могли возникнуть различные некомфортные для сторон ситуации. Например, если стипуляция была совершена с целью предоставления займа должнику, но кредитор не передал ему этих денег, то по закону обязательство все равно возникало. Кредитор мог пойти в суд с требованием к должнику, и тому оставалось только защищаться, доказывая, что кредитор желал нажиться на сделке. Однако, если должник был обманут и понимал, что кредитор не собирается давать ему деньги взаймы, он самостоятельно мог отойти от сделки и первым опротестовать заем в суде посредством иска.

Другие формы устных договоров. Специфическую разновидность вербальных (устных) договоров представляет назначение приданого (*dictio dotis*). Предполагают, что первоначально это было специальное выражение воли, делавшееся при обручении, совершавшемся в форме *sponsio* и носившем наименование *sponsalia*, почему эта специальная оговорка называется *lex sponsalibus dicta*. Такого рода обещание получало санкцию в форме *actio ex sponsu*. С тех пор как договор обручения не стал пользоваться исковой защитой, обещание установить приданое приобрело самостоятельное значение, как отдельная форма устного договора.

В отличие от стипуляции *dotis dictio* не содержала в себе вопроса и ответа; здесь было устное заявление — обещание установителя приданого и выражение согласия со стороны того, в чью пользу это обещание давалось.

Существовала и такая форма устного договора, как клятвенное обещание услуг со стороны вольноотпущенника по отношению к его патрону, отпустившему его на свободу (*jurata operaram promissio*). Вообще говоря, на вольноотпущеннике лежала обязанность прояв-

лять преданность и вытекавшие из нее услуги своему патрону (*oreae officiales*). Эта обязанность приобретала юридический и исковой характер только тогда, когда вольноотпущенник принимал на себя специальное обязательство этого рода, которое скреплял присягой или клятвой. На этой почве для патрона, несомненно, открывалась возможность эксплуатации вольноотпущенника.

7.2. Литеральные контракты

Понятие литеральных договоров. Литеральный договор — это контракт, заключаемый в письменной форме. Письменная форма для них была обязательной. Считалось, что договор заключен и обязательство установлено, если составлен письменный документ. Такая форма письменного контракта возникла в практике римского права в III—II вв. до н.э., однако в Риме не прижилась и связывалась только с деятельностью хозяйственных предприятий, требовавших учета обязательств для облегчения осуществления своей деятельности.

Учет денежных операций предприятия велся в приходно-расходных книгах кредитора и должника, в которых делались записи одолженной суммы как уплаченной должнику — в книге кредитора и как полученной от кредитора — в книге должника. В этом соответствии и выражалось их соглашение.

Expensilatio или *nomina transcriptia*. Древнейшим видом литерального договора был *expensilatio* или *nomina transcriptia*, при котором обязательство фиксировалось путем внесения его в приходно-расходные книги. Домовладыка вел учет своих расходов и поступлений в свой бюджет в специальной приходно-расходной книге (*codex accerti et expensi*), занося туда имена своих должников. Запись сама по себе не устанавливала долг, а лишь регистрировала его, долг же возникал вследствие передачи денег. Если по какому-нибудь соглашению с должником долг регистрировался кредитором как уплаченный и при этом денежный заем заносился должником в его собственную книгу как полученный, то из этого вытекал литеральный контракт.

Гай говорит о двух формах записей: «Обязательство устанавливается в письменной форме, например посредством переписанных требований. Переписанное же требование возникает двумя способами: или от дела к лицу, или от лица к лицу. От дела к лицу перепись производится, если, например, то, что ты будешь должен мне на основании купли, или найма, или договора товарищества, я запишу тебе в долг. От лица к лицу перепись производится, если, например, то, что мне должен Тиций, я запишу в долг тебе, то есть если Тиций делегирует тебя мне» (*Gai. 3. 128—130*).

Итак, письменные договоры, фиксирующие долг, могли возникать: «от вещи к лицу» (*a re in personam*) из долга вследствие купли, найма или товарищества и переписывались в качестве долга лица; «от лица к лицу» (*apersona in personam*), когда одно лицо передает другому долг третьего лица.

Требования по литеральным контрактам защищались исками. Как уже было сказано выше, записи в расходной книге кредитора

должна была соответствовать запись в приходной книге должника. Только в этом случае запись кредитора становилась доказательством долга: «Иное основание имеют те записи требований, которые называются кассовыми. Ведь при них обязательство основано на передаче вещи, а не на письме, ибо они имеют силу, не иначе как если отсчитаны деньги; уплата же денег создает реальное обязательство. По этой причине мы правильно скажем, что кассовые записи не создают никакого обязательства, но составляют доказательство уже установленных обязательств» (Gai. 3.131).

К концу классического периода литеральные контракты вышли из употребления, слившись с письменной стипуляцией.

Синграфы и хирографы. Синграфы (*syngrapha*) представляли собой документ, составленный в третьем лице (такой-то должен такому-то такую-то денежную сумму); этот документ составлялся в присутствии свидетелей, которые и подписывали его вслед за тем, от чьего имени он составлялся. Эта форма письменных обязательств получила очень большое распространение уже в конце республики на почве процентных займов, заключавшихся между римскими ростовщиками и провинциалами.

В императорский период *syngrapha* стали менее употребительным видом письменного обязательства; на первый план выступили хирографы (*chirographa*). Это был документ, составленный в первом лице («я, такой-то, должен такому-то столько-то») и подписывавшийся должником. Первоначально это был документ, имевший только значение доказательства, но затем с ним стали связывать значение источника самостоятельного обязательства: подписавший документ обязан платить по нему.

Эту новейшую форму письменных договоров Гай поясняет так: *si quis debere se aut daturum se scribat; ita scilicet st eo nomine stipulatio non fiat*, т.е. если кто пишет в расписке, что он должен нечто или что он предоставит то-то, то возникает обязательство; Гай добавляет: разумеется, если не было по этому обязательству стипуляции (тогда основанием возникновения обязательства была бы стипуляция). Впрочем, в практике нередко в хирограф включалась оговорка о предшествующей стипуляции: получалось сочетание устной и письменной форм договора. Посредством этих документов устанавливались обязательства независимо от того, была ли фактически передана та сумма, которую обязуется уплатить подписавший расписку, и вообще не принимая во внимание основания (*causa*), по которому такая расписка выдавалась должником.

Естественно, что при социально-экономической зависимости от кредиторов должников, вынужденных прибегать к подобного рода обязательствам, на почве выдачи таких документов должны были нередко встречаться злоупотребления — безвалютные займы, когда кредиторы, не передав должникам валюты займа, тем не менее требовали ее возврата.

Гай называет этот род обязательств (т.е. позднейший письменный договор в форме синографа или хирографа) свойственным (*proprium*)

перегринам (в том смысле, что возможность пользования старым ли-теральным контрактом для них была спорной, и это была единствен-но открытая для них форма письменного договора). Характеристика этой формы обязательства как свойственной перегринам может объ-ясняться и тем, что эти обязательства возникли именно в практике перегринов.

7.3. Реальные контракты

Понятие реальных договоров. Эта группа договоров отличается от других прежде всего простотой порядка своего совершения. Чтобы заключить их, никаких формальностей не требовалось: достаточно соглашения и сопутствующей ему передачи вещи одним контрагентом другому. А при отсутствии строгой формы исключено и создание только на нее опирающегося обязательства. Отсюда вторая отличи-тельная особенность реальных контрактов: они не могут быть абстрактными и действительны лишь как имеющие под собой опреде-ленное основание.

В составе реальных контрактов римского права самостоятельное значение имели три договора — заем, ссуда, хранение. Все они полу-чают исковую силу, т.е. с передачей имущества кредитором должни-ку; все они состоят в соглашении, обязывающего должника вернуть кредитору или те же вещи, которые он получил от кредитора при за-ключении договора, или такую же сумму подобных вещей.

Таким образом, реальные договоры — это договоры, в которых при соглашении сторон необходима передача вещи.

Договор займа. Заем (*mutuum*) — договор, в соответствии с кото-рым одна стороны (заимодавец) передавала в собственность другой стороне (заемщику) денежную сумму или иные вещи, определяемые родовыми признаками, а заемщик по истечении указанного в дого-воре срока обязан был вернуть такую же денежную сумму или такое же количество вещей того же рода.

Договор займа характеризуют следующие особенности:

— договор приобретал юридическую силу с момента передачи вещи, последовавшей после достигнутого соглашения между сторо-нами;

— по данному договору передавались вещи, имеющие родовые признаки, т.е. исчисляемые весом, мерой, числом (например, масло, вино);

— заимодавец передавал заемщику вещь в собственность, что пре-доставляло последнему свободно ею распоряжаться;

— договор заключался или на точно определенный срок или на неопределенное время. В последнем случае должник должен был возвратить вещь по требованию кредитора.

Договор займа — односторонний контракт: обязательство, возник-авшее из договора, возлагалось лишь на должника. Что касается заи-модавца, то он имел право требовать от заемщика взятой взаймы вещи.

Заем не устанавливал процентов с взятой суммы. Однако на прак-тике стороны заключали вербальный договор о процентах. Размер

процентов был различный: в классический период — 12%, при Юстиниане — 6% годовых. Запрещалось начисление процентов на проценты.

Риск случайной гибели полученной в заем вещи лежал на заемщике. Это вытекало из того, что предмет займа переходил в собственность заемщика. Поэтому если вещь погибла в результате стихийного бедствия, то заемщик не освобождался от исполнения лежащей на нем обязанности по возврату вещи.

Обычно должник составлял расписку в получении займа и передавал ее кредитору. Случалось, что расписка передавалась заимодавцу до получения предмета займа. Это приводило к тому, что заимодавец не передавал предмет займа, но требовал возврата денег или вещей. Когда такие факты стали приобретать массовое явление, на помощь должнику против недобросовестного кредитора пришло преторское право.

Так, если недобросовестный кредитор предъявлял иск, требуя возврата денег, которых он на самом деле не давал, ответчику давалось право возражения (*exceptio doli*), что означало обвинение в тяжкой недобросовестности. Кроме того, право предоставило должнику первым предъявить иск против недобросовестного кредитора о возврате ему расписки. Это был кондикционный иск об истребовании от ответчика неосновательного обогащения, ибо расписка представляла возможность недобросовестному кредитору требовать от должника возвращения не полученного им предмета договора.

Договор ссуды. Договор ссуды (*commodatum*) состоит в том, что одна сторона (ссудодатель, *commodans*) передает другой стороне (ссудоприемателю, *commodatarius*) индивидуально-определенную вещь для временного безвозмездного пользования с обязательством второй стороны вернуть по окончании пользования в целости и сохранности ту же самую вещь.

Подобно займу, договор ссуды также является реальным контрактом, т.е. обязательство из этого договора возникает лишь тогда, когда состоялась передача вещи ссудополучателю, пользователю.

Не всякая вещь может быть предметом ссуды: поскольку при этом договоре вещь передается во временное пользование с обязательством вернуть ту же самую вещь, естественно, что предметом ссуды может быть только индивидуально-определенная незаменимая и не потребляемая вещь; если, например, предметом договора является охапка дров на топку печи, то как только дрова сгорят, возврат тех самых дров, какие были получены, станет невозможным, и речь может идти только о возврате такого же количества таких же вещей (т.е. о займе). Нельзя дать в ссуду, говорит Ульпиан (*id quod usu consumitur*), вещи, которые при пользовании потребляются, — кроме тех исключительных случаев, когда вещи берутся только для выставки и т.п. (*ad rompra vel ostentationem*) (D. 13. 6. 3. 6).

Договор ссуды заключался так же, как и любой другой реальный договор, — посредством передачи вещи. Ссудополучатель получал право пользоваться (или не пользоваться) вещью по своему усмотре-

нию, извлекать из нее доходы, однако он не мог передавать предмет ссуды третьим лицам.

Вещи, которые могли быть предметом договора ссуды, должны были обладать определенными признаками. Такими признаками были непотребляемость вещи при ее хозяйственном использовании и индивидуальная определенность вещи (дом, участок земли, хозяйственное орудие и др.). По договору ссуды могла быть передана вещь как находящаяся в гражданском обороте, так и изъятая из него. В отличие от договора займа предметом ссуды могла быть недвижимость.

При договоре ссуды ссудодатель не обязывался принимать особых забот о качестве вещи, которую он предоставлял ссудополучателю. Вещь должна была исполнять оговоренную хозяйственную функцию, но не было положения, что вещь должна исполнять ее наилучшим образом. Это связано с тем, что ссуда рассматривалась как безвозмездный договор и вариант хозяйственной благотворительности.

Договор ссуды несет ответственность (*utilitas*) только для одной стороны, ссудоприемателя. Тем не менее договор ссуды не является таким строго односторонним договором, как заем. Договор ссуды на стороне ссудодателя никогда не основывается на хозяйственной необходимости, это — дело доброй воли и долга ссудодателя. Поэтому он сам, оказывая эту любезность (по выражению римского юриста — *beneficium*), определяет и форму, и пределы этой любезности (или *beneficium*). Но раз ссудодатель любезность оказал, он уже связал себя: он не может по своему произволу прекратить договорное отношение, истребовать раньше времени предоставленную в пользование вещь и т.д. Таким произвольным действиям препятствует не одно только порядочное поведение, но и принятое на себя обязательство: юрист подчеркивает, что предоставление ссуды (*commodatum*) — сделка обоюдная и из нее возникают и иски у обеих сторон.

Разумеется, обязательство ссудополучателя — основное: во-первых, оно возникает всегда и безусловно — коль скоро получена во временное пользование чужая вещь, возникает непременно обязательство вернуть эту вещь; во-вторых, это обязательство основное, и по хозяйственному его значению — возврат вещи есть сущность всего возникающего отношения.

При договоре ссуды никакого эквивалента предоставлению вещи в пользование нет, так как пользование по этому договору предоставляется безвозмездно. Обязанность на стороне ссудодателя может возникнуть только случайно, если в самом предоставлении вещи в пользование будет заключаться вина ссудодателя, из которой для ссудополучателя возникли убытки. Для того чтобы взыскать со ссудодателя эти убытки, ссудоприематель получал иск. Но этот возможный (эвентуальный), не безусловно возникающий иск римские юристы охарактеризовали и в самом его названии: если иски продавца и покупателя, наймодателя и нанимателя имели каждый свое

наименование, отражавшее его самостоятельное значение, то здесь иск носил одно и то же название — *actio commodati*, причем иск ссудодателя назывался *actio commodati directa*, прямой, основной, а иск ссудоприемателя — *actio commodati contraria*, противоположный, обратный, встречный иск, который может возникнуть, а может и не возникнуть.

Ссудодатель несет ответственность лишь за умышленную вину и тяжкую провинность, но не за вину (*culpa levis*): вступая в договор без личной для себя выгоды, он, по принципам римского права, не может считаться обязанным принимать особо тщательные меры для ограждения интересов ссудоприемателя; если вещь и не первоклассных качеств, ссудоприематель не имеет права на этом основании заявлять претензию ссудодателю; здесь применяются те же принципы, какие нашли выражение в правиле народной мудрости: «Дареному коню в зубы не смотрят».

Но если ссудодатель допускает вину, которая приравнивается к умыслу, он должен отвечать перед ссудоприемателем. Такое недобропорядочное отношение со стороны ссудодателя римский юрист признает, например, в тех случаях, когда ссудодатель, предоставив вещь в пользование на определенный срок, им же самим принятый, потом преждевременно и в неблагоприятный для ссудоприемателя момент (*intempestive*) прекратит пользование и отберет вещь: такое поведение недопустимо не только с точки зрения порядочности (*officium*), но оно противоречит и принятому по договору обязательству, в этом смысле договор ссуды приобретает черты двусторонности: *geritur enim negotium invicem et ideo invicem propositae sunt actiones* (сделка имеет взаимный характер, а потому и иски даются каждой стороне в отношении другой) (D. 13. 6. 17. 3).

Договор хранения. Хранение или поклада (*depositum*) — договор, в соответствии с которым одна сторона (поклажеприематель, депозитарий) получала от другой стороны (поклажедателя, депонента) индивидуально-определенную вещь и обязывалась безвозмездно хранить ее в течение определенного срока или до востребования и по окончании хранения возвратить ее в целости и сохранности стороне, передавшей вещь на хранение.

Договор хранения — реальный контракт, обязательственные отношения возникали с момента передачи вещи. Поскольку предметом договора являлась индивидуально-определенная вещь, эта же вещь по окончании договора хранения должна была быть возвращена поклажедателю.

Хранение — безвозмездный договор, поэтому поклажеприематель обязан хранить вещь как обычный человек и не должен принимать каких-либо специальных мер, если последние не предусмотрены в договоре. Отсюда, поклажеприематель не несет ответственности за вред, если в его действиях была легкая небрежность. Однако если в действиях поклажеприемателя усматривалась грубая небрежность или умысел, он несет ответственность за вред, причиненный поклажедателю. Исключение из этого правила имело место в двух случаях:

когда поклажеприниматель сам вызывался хранить вещь, и когда передача вещи имела место при чрезвычайных обстоятельствах, например при пожаре. В последнем случае ответственность хранителя повышалась, и он отвечал перед поклажедателем в двойном размере. В данном примере, как говорил Ульпиан, поклажедатель не имел возможности выбрать себе поклажепринимателя исходя из наименьшего риска для себя.

Как и при договоре ссуды, из хранения вытекало требование поклажедателя о возврате вещи, защищаемое прямым иском *actio depositi directa*. Поклажеприниматель, не возвращавший вещь, подвергался бесчестью.

Если же поклажедатель при передаче вещи на хранение виновным образом причинял убытки поклажепринимателю, не знавшему о пороках вещи, то последнему предъявлялся иск о взыскании с поклажедателя убытков (*actio depositi contraria*).

Существовали следующие дополнительные варианты договора хранения:

— *depositum irregulare* («необычная поклажа») возникала в случае поклажи вещей, определенных родовыми признаками. В этом случае должник обязан был возместить любой ущерб, который был нанесен вещам во время хранения (уменьшение количества зерна, масла и т.п.). Если на хранение передавались незапечатанные деньги, то они поступали в собственность к поклажепринимателю (принцип смешения вещей), а поклажедатель приобретал право требования денежной суммы с процентами. Этот вид хранения был очень похож на договор займа;

— «горестная поклажа» (*depositum miserabile*) возникала в нестандартных обстоятельствах, при стихийных бедствиях, когда поклажедатель был вынужден прибегнуть к помощи хранителя из-за тяжелых условий и невозможности самостоятельно хранить вещь. Если поклажеприниматель наносил вещи какой-либо ущерб, то он возмещал убытки от незаботливого хранения в двойном размере (тогда как в обычной ситуации — в одинарном размере). Если же хранитель отказывался вернуть вещь, полученную в тяжелой ситуации, то вещь истребовалась посредством иска и он объявлялся обесчещенным.

— «секвестрация» (*sequestrum*) — это особый вид поклажи, когда на хранение сдавали вещь сразу несколько лиц сообща, а возвращалась вещь одному из этих лиц в зависимости от обстоятельств. «В собственном смысле в качестве секвестра передается на хранение вещь, передаваемая несколькими лицами солидарно для хранения и возврата на определенных условиях» (D. 16. 3. 6). Секвестрацией пользовались при спорах о собственности, если продавец и покупатель хотели обезопасить себя от обмана со стороны друг друга, то вещь могла отдаваться на хранение вплоть до передачи денег. Если имущество передавалось на длительный срок, то хранитель мог получить право не только хранить, но и управлять этим имуществом.

7.4. Консенсуальные контракты

Понятие консенсуальных договоров. Консенсуальный договор — это добровольное соглашение сторон в одном и том же деле, не требующее никаких формальностей. Консенсуальные договоры появились позднее остальных и утвердились приблизительно в III в. до н.э.

По порядку заключения они обладали еще большей простотой, чем контракты реальные. Здесь дело исчерпывалось одним только достигнутым сторонами соглашением, а передача вещи если и производилась, то не в целях заключения, а во исполнение уже заключенного договора. Тем самым консенсуальные контракты, как и реальные, не могли быть абстрактными и в своей действительности зависели от определенных оснований.

Консенсуальные договоры могли заключаться непосредственно сторонами или через посредников: «Нет сомнения, что договор товарищества мы можем заключить и посредством передачи вещи, и словами, и через вестника» (D. 17. 2. 4).

Предметом контракта должны были быть вещи, представляющие собой товар и находящиеся в коммерческом обороте (*res in commercio*). Если консенсуальный контракт не исполнялся, то предусматривались иски: *actio empti* для защиты покупателя и *actio venditi* для защиты продавца.

Римское право различало четыре вида консенсуальных договоров: куплю-продажу, наем, поручение, товарищество. Все они заключались через простое соглашение сторон о важнейших пунктах договора, в какой бы внешней форме ни проявилось это соглашение.

Купля-продажа. Купля-продажа (*emptio-vendito*) — это двухсторонний контракт, по которому продавец (*venditor*), принимает на себя обязанность передать вещь (*res*) или товар (*merx*) в обладание и господство покупателя (*emptor*), а покупатель принимает на себя обязательство уплатить за это условную цену в деньгах (*pretium*). Из такого соглашения возникают два иска «доброй воли». Этим иском он может требовать уплаты обещанной цены и возмещения необходимых или полезных для покупателя издержек, сделанных продавцом на вещь по заключении договора, но до передачи вещи покупателю. Покупатель предъявляет против продавца *actio empti*. Этим иском он требует:

- передачи вещи со всеми ее плодами и приращениями;
- ответственности за все повреждения, которые продавец причинил вещи хотя бы легкой неосторожностью в обращении с нею;
- возмещения всех убытков, если продавец окажется несобственником вещи, а потому проданная им покупателю вещь затем была отнята у покупателя настоящим ее собственником.

С течением времени стала признаваться ответственность продавца и за те недостатки вещи, о которых он не знал и не мог знать.

При несоблюдении продавцом обязанности гарантировать качество вещи покупатель мог требовать:

— «восстановления в первоначальном положении», т.е. расторжения договора и возвращения ему денег; этот иск мог быть предъявлен в течение шести месяцев с момента совершения сделки. Восстановление в первоначальном положении требовалось посредством иска *actio redhibitoria*;

— уменьшения покупной цены соответственно выявившимся недостаткам товара — этот иск можно было предъявлять в течение года. Снижение цены истребовалось посредством исков о снижении покупной цены вследствие выявления недостатков вещи или простой иск о снижении покупной цены.

Продавец был обязан гарантировать, что он имеет право продавать вещь, является ее собственником или представителем собственника (т.е. в любом случае продавец отвечал за то, чтобы вещь была правомерно предоставлена покупателю). Если же вещь оказывалась несобственной, покупатель, к которому объявившийся собственник предъявлял виндикационный иск, в свою очередь имел право потребовать от продавца двукратного возмещения понесенного им ущерба (стоимости вещи).

Обязанностями покупателя являлись:

— оплатить товар в назначенной сумме денег и в срок. Интересно то, что покупатель, оплатив товар, не обязывался забрать его у продавца — это не отменяло куплю-продажу, и риск случайной гибели вещи возлагался на покупателя, так как юридически он уже был владельцем вещи, несмотря на то что еще не стал ее фактическим обладателем. «Со вступлением купли в силу риск возлагается на покупателя. Если в отношении проданного ясно, что это, каково оно и сколько, и имеется цена, и продажа является совершенной...» (D. 18. 6. 8);

— покупатель был обязан перед покупкой осмотреть вещь на предмет выявления ее недостатков, а также для того, чтобы удостовериться в ее качестве. Если вещь не была осмотрена покупателем по его воле, то она считалась как бы осмотренной при дальнейших разногласиях.

Следует заметить, что купли-продажи не возникало, если цена товара была выражена не в деньгах, а в другой вещи. Содержание договора и обязанности сторон были схожими с куплей-продажей, но уже гарантировать качество вещей и гарантировать собственность вещи были обязаны обе стороны, так как обе они передавали вещи. Такая сделка признавалась правом в качестве консенсуального договора «доброй совести» (*bonafidei*) или безымянного контракта. Мена (*permutatio*) состояла в том, что стороны договора обменивались не по схеме «товар—деньги», а «товар—товар»; происходил обмен правами собственности на две разные вещи. Если соглашение устанавливалось, а передача ни одной вещи не осуществлялась, то договор признавался ничтожным, так как для действительности мены было необходимо, чтобы хотя бы одна из сторон исполнила свое обязательство.

Договор найма. Этот договор состоит в том, что одно лицо обязуется предоставить другому свои вещи или свой труд, а другое лицо

(контрагент) обязуется за это уплатить вознаграждение. Различаются три вида найма.

1. *Наем вещи* (locatio-conductio rei) — это наем одним лицом у другого лица одной вещи или нескольких определенных вещей во временное пользование на определенный срок и за определенную плату.

Предметом найма могли быть движимые вещи, которые не принадлежат к числу потребляемых, а также недвижимые вещи. Отдавать внаем можно было как свою собственную вещь, так и вещь, принадлежащую третьему лицу. Помимо материальных вещей внаем могли сдаваться и нематериальные вещи, например узуфрукт. Вместе с вещью передавались ее принадлежности.

Срок не являлся обязательным элементом договора найма. Договор найма считался действительным с момента соглашения, и обязанности сторон определялись также с момента соглашения: даже если исполненная работа погибнет или не состоится без вины подрядчика, наниматель обязан оплатить ее полностью в соответствии с первоначальным соглашением.

Обязанностью арендодателя было обеспечение беспрепятственного пользования вещью: «Нанимателю дается actio conducti. Этот иск он получает почти только по следующим основаниям: например, если для него оказывается невозможным пользование (быть может, потому, что ему не предоставляется владение всем участком или частью его, либо если не ремонтируется дом, стойло или то место, где ему нужно разместить стадо); тем же иском может воспользоваться наниматель и в том случае, если ему не предоставляется то, что специально предусмотрено содержанием договора» (D. 19. 2. 15. 1).

В отличие от договора ссуды наем вещей не обязывает наймодателя возмещать издержки по содержанию вещи, поскольку это договор возмездный и поддержание вещи в нормальном состоянии лежит на наймополучателе. С другой стороны, наниматель обязан был использовать вещь надлежащим образом и отвечать за ее сохранность. Наниматель вещи не нес ответственности за неизменность физического состояния вещи: смысл договора заключался в использовании, что предполагало возможность изнашивания. Улучшение вещи, не вызванное необходимостью, не оплачивалось, ухудшение расценивалось по мере этого изменения вещи. В процессе найма допускалось изменение условий найма в пользу нанимателя по его одностороннему требованию; изменение в пользу наймодателя (либо нанявшего) не допускалось. Наниматель мог отдать нанятую вещь в поднаем, если наймодатель не оговорил, что он запрещает делать это. Ответственность за вещь остается у нанимателя, он отвечает за ее сохранность и возвращение наймодателю. Поднаниматель в свою очередь отвечает перед нанимателем.

Срок найма вещи не являлся обязательным элементом договора, стороны могли в любой момент отойти от контракта. Если договор расторгался одной из сторон, она должна была учитывать мнение контрагента и не причинить ему этим расторжением большого вреда.

При установлении срока действия договора если по истечении его ни одна из сторон не проявляла желания действительно прекратить отношения по найму, то договор считался продленным.

2. *Договор подряда* (*locatio-conductio operis*) — это договор, по которому одна сторона (подрядчик — *locator*) обязуется выполнить определенную работу (*opus*) по заданию другой стороны (наниматель, заказчик — *conductor*), а заказчик обязуется оплатить выполненную работу. «Выражение “*locatio-conductio operis*”, по словам Лабеоны, означает такую работу, которую греки обозначают термином “законченный труд”...» (D. 50. 16. 5. 1). Таким образом, договор подряда заключался именно под выполнение определенной работы, а целью было именно получение законченного результата работы.

Нанявшийся исполнять определенную работу должен был выполнять именно то, что было указано в договоре найма. Работа могла состоять в обработке земли, создании какой-либо вещи и др. Главное условие, которое должно было быть достигнуто, — это конечный определенный результат работы (например, готовое изделие). Вещь могла изготавливаться как из материала заказчика, так и из собственного материала подрядчика. В случае изготовления изделия из материала подрядчика договор оказывался схожим с договором купли-продажи; этот спорный момент прорабатывался римскими юристами, и некоторые считали, что действительно следует приравнивать такой договор подряда к покупке готового изделия.

Подряд заключался на определенный срок (выполнение определенной работы), если же срок не был установлен, то считалось, что работа должна быть выполнена в разумный срок, который обычно необходим для выполнения такой работы. Оплата обычно осуществлялась в момент передачи готового изделия заказчику. Вознаграждение обычно составляло обговоренную денежную сумму, но также могло быть получено и какими-либо вещами, т.е. натурально.

В случае гибели вещи до передачи заказчику ответственность ложится на подрядчика, если же он уже передал вещь — на заказчика.

3. *Договор найма услуг* (*locatio-conductio operatum*) — это договор между наемным рабочим и нанимателем, по которому рабочий предоставляет рабочую силу, а работодатель использует ее, оплачивая рабочее время.

Это был срочный договор. Так же как и другие договоры найма, он автоматически продлевался, если стороны по истечении срока договора не проявляли желания расторгнуть его. Оплата по договору могла производиться как после выполнения работы, так и через определенные промежутки времени (например, ежедневно). Наемный рабочий не отвечал за простой, если наниматель не мог использовать рабочую силу эффективно, то наниматель должен был оплатить работнику его простой: «Нанявшийся должен получить наемную оплату за все время найма, если от него не зависело то обстоятельство, что ему не пришлось предоставлять услуги» (D. 19. 2. 38). Если же нанявшийся по личным причинам (болезнь, другие обстоятельства) не мог выполнять работу, для которой его наняли, то он не получал оплаты за пропущенное время.

Наемный работник мог защищать свои права посредством *actio locati*, а наниматель — посредством *actio conducti*.

Такой договор не получил широкого распространения, так как в Риме практически у каждого свободного человека в распоряжении были свои рабы, и не было смысла заказывать работу посторонним лицам.

Договор товарищества. Товарищество (*societas*) — договор, в соответствии с которым двое или несколько лиц объединяли имущественные вклады или личную деятельность (или то и другое) для осуществления общей хозяйственной цели, не противоречащей праву и нравственности.

Основным элементом договора товарищества являлось достижение общей хозяйственной цели, к которой стремились товарищи. В зависимости от цели, которую преследовали члены товарищества, эти товарищества были следующих видов:

1) товарищества по совместному проживанию и деятельности (*societas omnium bonorum*). Этот вид предполагал установление права общей собственности всех участвовавших в товариществе лиц на настоящее, будущее и случайно приобретенное имущество;

2) производственные, или доходные, товарищества (*societas gnaestus*). Члены таких товариществ объединяли имущество, предназначенное для производственной деятельности, а также все приобретения, получаемые в ходе соответствующей деятельности (исключения составляли случайные поступления);

3) производственные, или товарищества какого-нибудь дела (*societas negotiationis*). Эти товарищества устанавливались, когда члены товарищества вносили часть своего имущества, необходимого для занятия определенным видом хозяйственной деятельности (например, доставкой грузов, строительством жилых объектов). При данной форме деятельности объединялось имущество, необходимое для достижения производственной цели, а также все полученное в ходе деятельности;

4) производственные, или товарищества одного дела (*societas unius rei*). Они создавались для осуществления единичного мероприятия, например строительства отдельного объекта. Соглашение товарищей устанавливало выделение части имущества, необходимого для выполнения работы с целью получения общих доходов.

Товарищество не являлось самостоятельным субъектом права, т.е. юридическим лицом. Субъектами права являлись товарищи. Каждый из них действовал от своего имени, имел права и нес обязанности.

Все виды договора товарищества включали соглашение о вкладах товарищей. Вклады могли быть денежные, имущественные или в виде услуг (профессионального умения). Равенство вкладов не являлось необходимым. При отсутствии в договоре ссылки на размер вкладов они предполагались равными.

Одной из важных частей договора являлось участие товарищей в доходах и расходах. Если в договоре отсутствовало соглашение о

доходах и расходах, то они распределялись в равных долях. Было возможным заключать договор на условиях, когда один из участников получает большую часть доходов и несет меньшую долю расходов. Другой же имеет меньшую часть доходов, зато несет большую долю расходов. Вместе с тем римское право признавало, что недопустим договор товарищества, в силу которого один из участников участвует только в получении доходов и не несет никаких расходов.

Риск случайной гибели вещей — вкладов по договору товарищества ложился на всех участников договора: в отношении индивидуальных вещей — с момента заключения договора, в отношении вещей, определяемых родовыми признаками — с момента их передачи. Риск случайной гибели вещей, поступающих при ведении дел товариществом, также несли все товарищи.

Договор товарищества порождал взаимные права и обязанности. Обязанности товарищей сводились к следующему:

— внесение в товарищество всего имущества (для товарищества по совместному проживанию и деятельности) или части имущества (для товарищества другого вида);

— хозяйское и заботливое участие в управлении и производственной деятельности товарищества. Товарищ отвечал перед другими товарищами за любую степень вины, в том числе за легкую небрежность. Небрежность определялась таким критерием, как отношение к собственным делам. Гай указывает, что товарищ должен проявлять такую заботливость, какую он обычно проявляет к своим делам. Поэтому, если товарищ относится к делу с такой же беззаботностью, с какой ведет собственные дела, он не несет ответственности;

— предоставление в распоряжение других товарищей своего дохода;

— участие в расходах.

Товарищи имели следующие права:

— требовать от других внесения в товарищество договорного имущества;

— участвовать в управлении и хозяйственной деятельности товарищества;

— получать доходы и возмещать расходы товарищества.

Для осуществления своих прав каждый из товарищей в отношении других товарищей имел иск, сопровождавшийся бесчестьем для присужденного по этому иску.

Договоры товарищества могли быть постоянные, срочные и обусловленные. Срочные и обусловленные договоры прекращались по истечении срока или по выполнении условий. Все договоры товарищества прекращались:

— со смертью одного из товарищей, если оставшиеся участники договора не заключили нового договора товарищества;

— в результате гибели всего имущества товарищества;

— вследствие разрозненных действий товарищей;

— по судебному решению;

— по соглашению всех участников товарищества;

— при одностороннем отказе товарища от договора. Односторонний отказ от договора товарища недопустим, если это связано со стремлением получить какие-либо доходы или если это нанесет непредвиденный ущерб другим товарищам. Если ущерба избежать нельзя, то расторгающий договор не имел права участвовать в разделе доходов товарищества, но обязан был нести всю тяжесть ущерба, нанесенного своим действием.

Договор поручения. Договор поручения состоит в том, что мандатарий обязывался перед мандантом безвозмездно (в отличие от договора найма) исполнить какое-либо поручение манданта. Мандант мог требовать от мандатария выполнения поручения со всей заботливостью хорошего хозяина, т.е. отвечая за убытки, которые произойдут хотя бы от легкой его небрежности; сверх того, мандатарий был обязан выдать манданту все, что он приобретал от исполнения мандата.

Предметом договора являлись как юридические действия, так и какие-либо услуги. Такие действия и услуги не должны были быть противозаконными (например, поручение совершить кражу). Чаще всего договор поручения заключался для управления имуществом доверителя, совершения строго определенных однократных действий, например дать в долг третьему лицу, в этом случае доверитель обычно выступал в качестве гаранта.

Срок договора поручения мог быть определенным или неопределенным. Если срок не был определен, то доверитель был вправе отменить поручение, а поверенный — отказаться от выполнения поручения в любое время.

Обязанностью поверенного было исполнить данное ему поручение полностью и в соответствии с указаниями доверителя. В некоторых случаях поверенному давалось право отступать в интересах доверителя от его указаний. Поверенный мог исполнить поручение как лично, так и попросив об этом третье лицо: «*Susceptum (mandatum) consummandum... est, ut aut per semet ipsum aut per alium eandem rent mandator exsequatur*» — «Принятое на себя поручение нужно выполнять... так, чтобы лично или через другого исполнить порученное дело» (J. 3. 26. 11). Поверенный обязан был передать доверителю результаты исполнения, если таковые имелись, и отчитаться перед ним.

Поверенному доверитель возмещал понесенные издержки и обеспечивал средствами, необходимыми для исполнения поручения. Возмещался даже ущерб, понесенный поверенным по вине самого доверителя.

Прекращался договор поручения в случаях:

- исполнения поручения поверенным;
- отказа поверенного от исполнения договора;
- смерти одной из сторон (доверителя или поверенного). Для защиты прав как доверителя, так и поверенного применялся иск *actio mandati*.

Для доверителя этот иск назывался *actio mandati directa*, а для поверенного — *actio mandati contraria*. Если по *actio mandati directa* поверенный признавался виновным, то он объявлялся обесщещенным.

Безыменные контракты. Образовав самостоятельную группу договоров, безыменные контракты применялись в разнообразных конкретных ситуациях. Наиболее существенны три их типа: мена, прекарий и так называемый оценочный договор.

1. Мена — договор, опосредовавший обмен вещи не на деньги, а другую вещь.

2. Прекарий юридически закреплял передачу вещи одним лицом в бесплатное пользование другого, обязанного возвратить ее по первому требованию передавшего.

3. Оценочный договор применялся в отношении крупного торговца с мелким. Первый передал второму вещь с обозначением ее цены. Если второму продать вещь по указанной цене не удалось, она подлежала возврату; если продажа состоялась по точно обусловленной цене, собственнику передавались все вырученные от продажи деньги; если реализация вещи производилась по более высокой цене, продавец оставлял себе разницу, передавая собственнику проданной вещи денежную сумму, равную определенной цене.

Безыменные контракты возникали тогда, когда одно лицо передавало в собственность другому какую-либо вещь или совершало действие с тем, чтобы другое лицо предоставило другую вещь или совершило какое-либо действие.

Безыменный контракт приобретал юридическую силу с того момента, как только одна сторона выполнила действие или передала вещь. Стороне, исполнившей обязательство, первоначально стали предъявлять кондикционный иск для истребования вещи, переданной другой стороне. Позже сторона, исполнившая обязательство, предъявляла договорный иск (*actio in factum*) для понуждения второй стороны к исполнению обязательства. В кодификации Юстиниана для защиты требований, возникавших из безыменных контрактов, были объединены гражданский и преторский иски.

7.5. Пакты

По общему правилу голое соглашение обязательства не создавало. Учитывая, однако, настоятельные потребности экономического оборота, римляне со временем предоставили искovou защиту отдельным соглашениям, хотя они не охватывались признанным перечнем консенсуальных контрактов. Такие соглашения, получив наименование защищенных пактов, приобрели юридическую силу одного из оснований возникновения обязательств договорного характера.

Принято различать несколько основных видов защищенных пактов, применявшихся в классическом периоде, — дополнительные и преторские. Дополнительные пакты представляли собой соглашения, при помощи которых к уже заключенному между сторонами договору присоединялось какое-то новое условие. Заключенное соглашение опиралась на юридическую защиту лишь тогда, когда он облегчал положение должника, сокращая объем лежащих на последнем обязанностей. Преторские пакты (клятвенное соглашение,

соглашение об установлении денежного долга и др.). Некоторые обязательственные договоры не получили силы по гражданскому праву, но снабжены были юридической защитой в преторском эдикте. Во всех случаях, в сущности, претор не столько заботился о придании обязательной силы состоявшемуся соглашению, сколько о репрессии акта, представлявшего ему нечестным и неодобрительным.

Преторские пакты были представлены тремя категориями соглашений: *constitutum debiti*, *rescriptum*, *Pactum iuris iurandi*.

Соглашение, в соответствии с которым должник брал на себя обязательство уплатить уже существующий свой или чужой долг (*constitutum debiti*), заключалось в том, что подтверждая собственный долг, должник просил об отсрочке, с чем истец соглашался. Если впоследствии долг не возвращался, то он на основании соглашения взыскивался с должника. Кроме того, с него дополнительно в виде штрафа взыскивалась половина суммы долга. Если первоначально данная категория соглашения касалась лишь денежного долга, то в период Юстиниана она стала распространяться на другие вещи. При этом, заключая соглашение, можно было изменять предмет долга (вместо одной вещи возвратить другую).

Что касается обязательства уплатить чужой долг, то это было не что иное, как поручительство. Принятие (*rescriptum*) включало три вида пактов: а) соглашение об исполнении роли третейского судьи; б) соглашение с хозяевами судов, содержателями гостиниц и постоялых дворов о сохранности вещей проезжих; в) соглашение банкира об уплате за клиента долга третьему лицу.

Соглашение об исполнении роли третейского судьи заключалось между третейским судьей и спорящими сторонами, достигшими соглашения о передаче спора на рассмотрение арбитра. Данное соглашение возлагало на арбитра обязанность рассмотреть спор. За уклонение без уважительных причин от рассмотрения спора третейский судья подвергался штрафу.

Соглашение с хозяевами судов, содержателями гостиниц и постоялых дворов о сохранности вещей проезжих сводилось к тому, что отмеченные лица принимали на себя ответственность за сохранность имущества клиентов. Ответственность этих лиц наступала даже в отсутствие вины. Лишь в силу случайного бедствия ответственность не наступала. Для защиты потерпевших претор использовал персекторный иск.

Соглашение банкира об уплате за клиента долга третьему лицу являлось неформальным соглашением между банкиром (менялой) и клиентом, служащим целям поручительства. В данном случае поручителем клиента перед третьим лицом выступал банкир. Механизм этого соглашения был следующий: если у клиента банкира не было средств для оплаты, он предлагал третьему лицу получить долг с банкира. В случае отказа банкира от платы, клиент получал против него *actio rescripticia*.

Pactum iurisurandi — добровольное соглашение, в силу которого истец обещает не взыскивать с должника по обязательству, если должник присягнет, что он ничего не должен. Равным образом, должник обещает исполнить требование кредитора, если тот даст присягу, что его требование обоснованно и сохраняет силу. Данное соглашение пользовалось преторской защитой, если сторона в дальнейшем не будет соблюдать данную ею присягу.

Императорские пакты появились в период поздней империи и представляли собой неформальные соглашения, из которых вытекали обязательства, защищаемые правовыми средствами, исходящими от императора. Таким средством являлся кондикционный иск. Наиболее известные императорские акты: *compromissum*, *pactum dotis*, *pactum donationis*.

Compromissum — соглашение, в соответствии с которым две стороны решение какого-либо спора передавали избранному им третьей стороне судье и были обязаны подчиняться вынесенному решению. Исполнение данного соглашения обеспечивалось тем, что стороны передавали спорную вещь или денежную сумму третьей стороне судье. Последний должен был передать ее стороне, в чью пользу будет решен спор. За неисполнение решения третейского судьи с виновного взыскивался штраф.

Pactum dotis — неформальное соглашение между лицом, вступающим в брак, и лицом, обещающим передать ему приданое. На основе данного соглашения вступающий в брак (муж) предъявлял кондикционный иск, в соответствии с которым имел право требовать выплаты приданого.

Pactum donationis — неформальное соглашение о дарении, в соответствии с которым одна сторона (даритель) предоставляла другой стороне (одаряемому) вещь или право требования с целью проявить щедрость в отношении одаряемого.

В древний и классический периоды дарение приобретало юридическую силу лишь тогда, когда оно было облечено в форму стипуляции. Неформальное дарственное действие не имело юридической силы. Закон ограничивал размер дарения, за исключением дарения в пользу ближайших родственников. Магистратам запрещалось принимать подарки от населения провинций; были запрещены дарения между супругами. Правда, такие дарения приобретали юридическую силу, если даритель умирал до отмены дарения.

В императорскую эпоху дарение было признано источником обязательства как *pactum donationis*. После заключения соглашения о дарении одаряемый имел право требовать передачи предмета договора. Даритель мог отказаться от передачи вещи, денег и т.п., если это влекло за собой угрозу для его существования или существования его семьи. Кроме того, основаниями для отмены дарения могли явиться неблагодарность одаряемого; отказ одаряемого от указаний дарителя, данных последнему в момент дарения; рождение у дарителя после обещания или вручения дара ребенка. Требовать отмены дарения имели право также наследники дарителя, если дарение уменьшало их наследственную часть имущества.

7.6. Обязательства как бы из договоров

Обязательства «как бы из договора» возникали, если между сторонами устанавливались соглашения, напоминающие договорные обязательства, но стороны не заключали ни один из перечисленных выше договоров. Основными видами обязательств из таких «как бы договоров» являлись ведение чужих дел без поручения (*negotiorum gestio*) и обязательства из неосновательного обогащения.

Ведение чужих дел без поручения — один из видов квазидоговора, который состоит в том, что некто берется за ведение чужих дел без всякого поручения и со стороны их хозяина. Из этого возникают взаимные обязательства между хозяином дел и лицом, которое взялось за их ведение. Хозяин может требовать, чтобы гестор (ведущий дела), взявшись за его дела, вел их с заботливостью хорошего хозяина и отвечал за всякую небрежность со своей стороны, а гестор может требовать от хозяина дела (*dominus*), в свою очередь, возмещения всех тех издержек, которые он предпринял, руководствуясь правильно понятыми интересами хозяина дела, хотя бы эти издержки без вины со стороны гестора не привели к желаемым результатам. Эти взаимные обязательства возникают при полном отсутствии предварительного соглашения между хозяином дела и гестором и поэтому не относятся к числу обязательств из контракта; но они имеют сходство с теми обязательствами, которые возникают из договора поручения.

Таким образом, необходимыми условиями возникновения обязательств являлись:

— дело, осуществляемое гестором, должно быть чужим, т.е. представлять собой распоряжение не своими, а чужими правами (ремонт чужого дома);

— осуществление лицом каких-либо действий в пользу другого лица должно иметь место по собственной инициативе исполнителя, без предварительного согласования с хозяином дела. При этом не имели значения мотивы, которыми руководствовалось лицо, ведущее чужое дело: общественный ли это долг, моральные или личные соображения;

— действия, совершаемые гестором, должны осуществляться для пользы противоположной стороны (хозяина дела).

Эти действия распространялись на имущество и права лиц, отсутствовавших в месте нахождения имущества или неспособных в силу тех или иных препятствий позаботиться о себе.

Иски из неосновательного обогащения (*condictiones sine causa*) — это так называемые кондикции, которые имеют своим предметом возврат неосновательного обогащения за чужой счет. Неосновательное обогащение получается в том случае, если из имущества одного лица переходит в имущество другого лица какая-либо ценность, и затем оказывается, что для удержания этой ценности получателем нет достаточного юридического основания. При таких условиях обогащение за чужой счет должно быть возвращено, для чего потерпевший может предъявить к обогатившемуся в зависимости от обстоятельств одну из следующих абстрактных индикций:

1) платеж не существующего долга (*condictio indebit*): в ошибочном убеждении, что я вам должен, я вам уплачиваю; теперь я могу уплаченное потребовать обратно. Если обогащение лица было связано с его недобросовестными действиями, это лицо было обязано полностью возместить ущерб. Однако если к обогащению привела ошибка, то обогатившийся обязан был лишь возвратить обогащение;

2) если что-либо предоставлено в ожидании наступления в будущем известного дозволенного результата, а затем этот результат не наступает (*condictio causa data non secuta*). Получивший принуждается к возврату неосновательного обогащения данной кондикцией;

3) передано что-либо для цели, запрещенной законом или для цели, противоречащей нравственности (*condictio ob injustam или ob turpem causam*). Предметом таких исков было возвращение похищенного имущества, а в случае случайной гибели — возмещение наивысшей цены вещи за время между похищением и присуждением. Виновный возвращал не только полученные плоды, но и все то, что собственник мог получить, если бы он владел вещью;

4) другие случаи, которые нельзя было подвести под перечисленные кондикции, оставались под общим именем *condictiones sice causa* (например, случай займа у малолетнего: заем как договор недействителен, но взявший все же обогатился (*sice causa*)).

7.7. Обязательства из деликтов и как бы из деликтов

Под деликтом (*delictum*) понимается всякое правонарушение, причиняющее вред отдельному лицу, его семье или имуществу, всякое нарушение права или запрета. В результате деликта возникают новые права и новые правовые обязанности (*obligationes ex delicto*). К главным деликтам гражданского права относились: кража (*furtum*), обида (*iniuria*), повреждение или уничтожение чужого имущества (*damnum iniuria datum*).

Принципиальное положение заключается в том, что в древнейший период деликты носили частноправовой характер. Это означает, что виновного преследует не государство, не органы власти, а сам потерпевший. Пострадавшему предъявляются иски из правонарушений (*actiones ex delicto*). В 287 г. до н.э. закон Аквилы установил ответственность за уничтожение и повреждение чужих вещей. Причем не имело значения, каким именно способом вещь была уничтожена или повреждена: испорчена, сожжена, разрушена, сломана, разорвана, разбита, разлита. По этому закону, если кто противозаконно убил чужого раба или чужое четвероногое животное (лошадь, быка, овцу, мула, осла), то он обязан был уплатить хозяину высшую цену, которую вещь имела в течение последнего года. А если кто только ранил чужого раба, или животное, или уничтожил какую-либо иную вещь, то он обязан возместить хозяину высшую цену, какую такая вещь имела в течение последнего месяца. Ответственность по данному закону наступала как в случае умышленных действий (*dolus*), так и в случае простой небрежности, т.е. легкой неосторожности (*culpa*

levis) со стороны причинителя. Имелось в виду повреждение телесной вещи, совершенное непосредственным физическим воздействием виновного на нее.

В период поздней республики и империи обязательства, возникающие из правонарушений, претерпели ряд изменений. Если по гражданскому праву, как явствует из Законов XII таблиц, всякое причинение вреда, независимо от того, совершено оно по вине или без вины, должно было повлечь за собой ответственность, то теперь на первое место выдвигается понятие умысла (*dolus*), т.е. не всякое, но лишь виновное причинение ущерба, влечет за собой обязанность возмещения. Ответственность наступает и при неосторожности (*culpa*). Изменяются границы между публичными (*delicta publica*) и частными (*delicta privata*) деликтами. Постепенно некоторые частные деликты переходят в публичные. Прежние категории (кража, обида, причинение ущерба, обман) стали распространяться на новые отношения. Иными словами, возникают новые виды деликтов, а стало быть, и новые виды исков. Основание ответственности таково: ответственность возникала, если был установлен соответствующий иск. Нет иска — нет деликта. Главное последствие деликта — это денежный штраф (*roepna*), налагаемый на причинителя. На штраф начинают смотреть, как на средство возмещения имущественного вреда. Величина штрафа стала определяться размером понесенного потерпевшим убытка. Затем стали комбинироваться штраф и возмещение убытка. Обязательства из деликтов по общему правилу не переходили на наследников. Перемены коснулись таких деликтов, как воровство или кража, обида, повреждение чужого имущества.

Понятие *воровства* (*furtum*) распространяется на новые случаи — оно становится не только частным, но и публичным деликтом. Ответственность за воровство усиливается. На него юристы начинают смотреть как на сознательное действие. Их определение воровства гласит: «Злоумышленный захват вещи в целях приобретения выгоды. Захват или самой вещи, или пользования вещью, или владения вещью». Похищение вещи именуется *furtum rei*. Неправомерное пользование чужой вещью — *furtum usus*. Похищение владения — *furtum possessionis* — собственник крадет свою вещь у лица, которому она была передана в качестве залога. Ответственность за воровство приобретает новый вид. С III в. до н.э. вора не отдают потерпевшему, зато денежное взыскание увеличивается, составляя в ряде случаев учетверенную стоимость вещи. Однако сохранилось телесное наказание вора. Присуждение к штрафу за воровство влекло за собой бесчестье (*infamia*) виновного. Потерпевший был вправе истребовать вещь или ее стоимость у вора или у его наследников. Когда в период империи воровство превратилось в публичное преступление, то потерпевший мог, вместо предъявления к вору иска, возбудить против него уголовное преследование.

К краже примыкает *грабеж* (*rapina*). В I в. до н.э., точнее в 76 г. до н.э., грабеж выделяется в особую категорию деликтов. Имеются случаи соединения воровства с насилием. Сюда же относятся: кра-

жа при пожаре, при кораблекрушении, повреждение имущества, произведенное несколькими лицами. Ответственность при грабеже — возмещение учетверенного размера причиненного вреда или учетверенной стоимости похищенной вещи. Кроме того, виновный подвергается бесчестью. Для применения этих санкций иск должен быть предъявлен в течение года. В период империи грабеж безоговорочно считался публичным деликтом.

Обида (iniuria). Сюда относятся различные посяательства на личность: а) телесные повреждения; б) оскорбление словами или делом (verbis aut re). Предусматриваются санкции и за публичное произнесение оскорбительных слов группой лиц (convicium), а позднее — оскорбительные письма (famosi libelli). Если обиду причинили безумный либо несовершеннолетний, то они ответственности не подлежали. Но если им самим кто-то нанес обиду, то обидчик нес ответственность. Муж был вправе возбудить преследование за обиду, нанесенную жене; отец — за обиду дочери. Если обида нанесена рабу, то считалось, что обижен его господин. Обида, причиненная с согласия потерпевшего, ответственности не влекла.

В отдельную группу обособились тяжкие обиды, объявленные публичными: обида нанесенная магистрату, родителям, патрону; нанесенная публично; выразившаяся в нанесении ран. В I в. до н.э. уголовно наказуемыми стали побои и вторжение в чужое жилище. В период поздней империи потерпевший от обиды мог во всех случаях возбудить преследование в уголовном порядке. Но частноправовой способ преследования сохранялся. Это означало, что потерпевший мог действовать, как говорили юристы, *civiliter* или *criminaliter*. Исчезают прежние твердые размеры штрафов, налагаемых при обиде (300 или 25 ассов). В конце республики установилось правило, что в случае тяжкой обиды, размер штрафа в каждом отдельном случае устанавливался претором, который учитывал конкретные особенности дела. На величину штрафа могли влиять, например, тяжесть посяательства, общественное положение обиженного и другие особенности. Обида также влекла за собой бесчестье.

Применение претором и юристами закона Аквилы расширилось. Под него стали подводить всякого рода *ущерб, причиненный чуждому имуществу* (damnum iniuria datum). По этому закону отвечал, например, тот, кто лишил чужого раба свободы, вследствие чего раб умер с голоду; тот, кто совершил тайное повреждение чужих деревьев, кто нанес раны свободному человеку. Ответственность по закону Аквилы стала наступать не только в случаях умышленного причинения вреда, но и при любой неосторожности (culpa) в том числе при легкой вине (culpa levissima). Сохранилось старинное правило: если причинитель отрицал свою вину, то отвечал в двойном размере против причиненного ущерба.

Насилие и угрозы (metus). В I в. до н.э. претор Октавий установил правило, что не признается действительным договор, совершенный под влиянием насилия и страха. Потерпевший вправе взыскать учетверенную стоимость, причиненного ему вреда, в том случае, если

лицо, совершившее насилие, или прибегнувшее к угрозам, не возвратит немедленно той вещи, которая пришла к нему вследствие принуждения.

Обман (dolus malus). Этот деликт был установлен в 66 г. до н.э. претором Галлом Аквилем, известным юристом. В широком смысле слова под «dolus» понимается всякое злонамеренное действие, т.е. злой умысел при неисполнении обязательства. Это значит, что лицо своими сознательными действиями ввело в заблуждение другую сторону, вследствие чего последняя потерпела ущерб. Имеется в виду заведомое повреждение имущества. Иск на основании обмана (actio doli) имел целью возместить причиненные убытки в одинарном размере (правда, лишь в случае, если лицо, причинившее ущерб, не загладит причиненного им вреда добровольно и лишь в случае, если у потерпевшего нет никакого другого иска против ответчика). Если в результате обмана заключен договор, то вследствие иска по doli этот договор признается недействительным. Если обманщик предъявит иск, вытекающий из заключенного договора, то потерпевший от обмана может возражать против иска ссылкой на то, что он был введен в обман (exceptio doli). Осуждение за обман влекло за собой бесчестье.

Причинение ущерба кредиторам (fraus creditorum). Случалось, что должник, против которого состоялось судебное решение, отчуждал свое имущество до передачи такового кредиторам. Поэтому претор установил, что если должник отчуждал свое имущество во вред кредиторам, то они могли потребовать признания недействительными действия должника, причинившего им ущерб, и вернуться к старому положению (restitutio in integrum). Например, некто отпустил на волю рабов, что уменьшило имущество отпустившего, а это причинило ущерб кредиторам. Следовательно, человек, уже получивший свободу, мог быть возвращен в рабское состояние и продан для удовлетворения претензий кредиторов. Иск мог быть предъявлен кредиторами должнику и его сообщникам — посторонним лицам, которым должник передал имущество безвозмездно (фиктивная передача).

Нокзальные иски (actiones noxales). Глава семьи (pater familias) имел право выдать потерпевшему подвластных ему лиц, причинивших ущерб. Но в связи с тем, что сыновья стали более или менее самостоятельными лицами, претор предписывал потерпевшему, которому сын был выдан, отпустить его после отработки суммы штрафа, который полагался бы по общим правилам за совершение сыном действия, если бы сын отвечал сам.

Бесчестье (infamia). Некоторые деликты, как отмечалось ранее, влекли за собой бесчестье. Для причинителя вреда бесчестье имело своим последствием ограничение правоспособности. Такое ограничение наступало или в силу закона, или по распоряжению высшего магистрата. После наложения бесчестья могли последовать: исключение из сената, потеря права быть избранным в магистрат. Бесчестье, наложенное цензором за неодобрительное поведение, влекло за собой те же последствия. В менее серьезных случаях, когда бесчестье налагалось претором, виновному лицу запрещалось ведение чужих

судебных дел и назначение судебного представителя. В период империи «инфамированные» не могли занимать некоторые должности. Обязательства могли возникать и в силу действий, совершенных без умысла, по неосторожности. В этом случае говорят об «обязательствах как бы из правонарушений» (*obligationes quasi ex delicto*). Здесь лицо несет ответственность в силу закона или эдикта. Отвечает тот, кто причинил вред по небрежности. Имеется в виду денежная ответственность. Сюда относятся:

а) ответственность судьи перед тяжущимися за небрежное исполнение своих обязанностей, за неправильное решение, вынесенное, например, вследствие неопытности, за ошибку при ведении процесса. Размер взыскания мог доходить даже до полной цены спора;

б) ответственность за выброшенное и вылитое (*actio de effusis et deiectis*). Если что-нибудь будет выброшено или вылито из окна помещения, жилища, квартиры в такое место, где ходит или проезжает публика, на улицу или площадь, то за вред, причиненный прохожим, отвечает хозяин помещения, дома, хотя бы он и не был непосредственным виновником (ущерб могли нанести обитатели дома, т.е. рабы, дети, гости). Ущерб мог быть причинен здоровью свободного человека или даже повлечь за собой его смерть. В последнем случае штраф по иску любого гражданина мог простираться до 50 тыс. сестерциев. Если свободному человеку причинены телесные повреждения, то согласно Дигестам «судья исчисляет плату врачу и прочие расходы, вызванные лечением, а равно заработок, который потерпевший потерял, но не производится оценки рубцов от ран и обезображения, так как свободное тело не подлежит оценке». Ответственность за поставленное и подвешенное (*actio de positis et suspensis*) означала, что если у дома что-либо поставлено или подвешено так, что оно может упасть, например вывеска, и причинить ущерб кому-либо, то к хозяину мог причинить иск любой, хотя бы вещь и не упала. Следовательно, ответственность наступала за самую возможность причинения ущерба. Наложный по этому иску штраф до 10 тыс. сестерциев шел в пользу истца;

в) близко к этому квазиделикту стояло содержание диких животных в таком месте, где могли находиться люди. Если животное причинило смерть свободному, то налагался штраф до 200 тыс. сестерциев. Причинение телесного повреждения влекло за собой возмещение всех убытков. Причинение иного ущерба влекло за собой взыскание убытков в двойном размере;

г) ответственность хозяев кораблей (*nautae*), гостиниц (*caupones*), постоялых дворов (*stabularh*). Если на корабле, в гостинице, на постоялом дворе что-либо будет украдено у путешественника, то отвечают: капитан корабля (судохозяин), содержатель гостиницы, содержатель постоялого двора. Ответственность наступала и за повреждение вещей. Все эти лица отвечают в двойном размере за обман или воровство, совершенные их слугами в отношении проезжих. В основу этой ответственности было положено соображение, что хозяин должен быть осмотрительным в выборе своих служащих (*culpa in eligendo*).

Тема 8. ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ

8.1. Основные институты римского наследственного права

Понятие и виды наследования. Наследование — переход имущества, прав и обязанностей собственника в связи с его смертью к одному или нескольким другим лицам по закону или по завещанию. Наследство состояло из имущественных прав наследодателя, а семейные и личные права не наследовались.

«*Hereditas nihil aliud est, quam successio in universum jus quod defunctus habuerit*» — «Наследование есть не что иное, как преемственность во всей совокупности прав, которые имел умерший» (D. 50. 17. 62). Эта фраза выражает идею универсального преемства, однако такое преемство возникло не сразу, оно вырабатывалась в долгом процессе исторического развития.

Наследование возникло после возникновения государства и развивалось параллельно развитию права собственности, когда в руках отдельных глав семьи стало скапливаться имущество, права и обязанности, которые было необходимо передать кому-то после своей смерти.

Виды наследования:

— наследование по завещанию;

— наследование по закону.

Наследование по завещанию зависело от воли наследодателя, который имел право распоряжаться всем своим имуществом. Право оставлять завещание признавалось за правоспособными и дееспособными римскими гражданами (лица *sui iuris*). Наследодателями не могли быть лица, находящиеся в «чужой «власти», юридические лица, латины, рабы, находящиеся в частной собственности. Если в завещании не упоминались ближайшие родственники умершего, то они могли ходатайствовать об аннулировании завещания и перераспределении имущества.

Римское наследственное право не допускало получения наследства после одного и того же лица по двум основаниям: по завещанию и закону. Это означает, что невозможно, чтобы часть имущества была передана по завещанию, а другая — по закону: «*Nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest*» — «Наследование по завещанию несовместимо с наследованием по закону в имуществе одного и того же лица» (D. 50. 17. 7).

В древнее время существовало только наследование по закону. После смерти домовладыки все его имущество, права и обязательства поровну делились между его агнатическими родственниками. Впоследствии, уже с возникновением Законов XII таблиц, наследование было расширено, и наследовать могли не только агнатические, но и когнатические родственники (даже уже отделившиеся семьи).

Наследство открывалось сразу после смерти наследодателя, но имущество в этот момент еще не переходило к наследникам. После того как наследник выразит волю принять наследство, только тогда

происходит процесс вступления в наследство. Поэтому говорят о двух этапах получения наследства: открытие наследства и вступление в наследство.

Открытие наследства происходит в момент смерти наследодателя (кроме случая условного завещания, при котором наследство открывалось после наступления или ненаступления условного события), однако права и обязательства умершего переходят к наследникам только после вступления в наследство (выражение согласия наследником на принятие наследства).

Уже с древних времен появилось понятие обязательной доли в наследстве, т.е. существовали категории родственников, которые наследовали независимо от воли наследодателя.

Развитие института наследования. Развитие института наследования в римском праве прошло следующие этапы:

1) гражданское наследование, т.е. наследование по древнему гражданскому праву. По Законам XII таблиц уже различалось наследование по закону и наследование по завещанию. Законами XII таблиц также была установлена очередность наследников;

2) наследование по преторскому праву получило свое распространение после появления частной собственности. Гражданское наследование не отменялось, но была, например, упрощена процедура составления завещания, когнатическим родственникам стало предоставляться право владения имуществом (только право владения собственностью, и только при отсутствии претензий у гражданского наследника). Позже преторы стали признавать «более подходящими» наследниками кровную родню, на это повлияло развитие бонитарной (преторской) собственности;

3) наследование по императорскому законодательству до Юстиниана обобщило преторское законодательство по наследованию. В императорском периоде мать умершего становилась в очередь для получения наследства перед агнатами;

4) наследование по новеллам Юстиниана вновь изменило порядок наследования по закону и окончательно утвердило принципы наследования по крови.

8.2. Наследование по завещанию

Понятие наследования по завещанию. Завещание — одностороннее формальное гражданско-правовое распоряжение лица на случай его смерти, содержащее назначение наследника. Завещание — это односторонняя сделка, в которой выражалась воля завещателя о переходе после его смерти имущества другим лицам.

Для юридической силы завещания требовался ряд условий. Прежде всего необходимо было соблюсти форму завещания. По гражданскому праву воля завещателя должна быть выражена или в народном собрании, или путем обряда манципации («посредством меди и весов»), или перед строем войска (завещание воина перед сражением). В поздний период империи стали применяться новые формы завещания, как публичные, так и частные. Публичные завещания сводились

к занесению завещания в протокол суда, либо в протокол магистрата, либо к передаче письменно оформленного завещания в императорскую канцелярию. Частные завещания оформлялись в присутствии семи свидетелей. Они могли быть как письменными, так и устными. Существовала специальная форма завещания, оформляемая слепыми. Она требовала нотариального заверения.

Для действительности завещания требовалось, чтобы завещатель обладал активной завещательной способностью (*testamenti factio activa*), а наследник — пассивной завещательной способностью (*testamenti factio passiva*).

Активной завещательной способностью не обладали малолетние (лица женского пола моложе 12 лет и лица мужского пола моложе 14 лет), душевнобольные, расточители, подвластные, рабы, лица, осужденные за некоторые государственные преступления, и глухонемые. Женщины вначале не пользовались активной завещательной способностью. Однако со II в. н.э. они получили право завещать имущество с согласия опекуна. После прекращения опеки женщины получили право завещать имущество.

Пассивной завещательной способностью не пользовались перегрины, лица, лишенные чести, рабы и юридические лица.

Сыновья, обладавшие пекулием, могли распоряжаться половиной пекулия.

Государственные рабы могли распоряжаться половиной своего имущества. Если раб по завещанию освобождался из рабства, он мог наследовать имущество.

В период империи отдельные юридические лица в лице благотворительных коллегий и учреждений, городских общин и т.п. были наделены завещательной способностью. Исключение составляли лишь «деловые» корпорации. Так, в 169 г. до н.э. Закон Викония определил, что лица с имуществом в 100 тыс. сестерциев и выше не могут передавать имущество в наследство женщинам.

Гражданское право требовало указать в завещании наследника по имени. Ввиду этого гражданское право вначале не предусматривало наследование имущества лицами, зачатыми при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившимися (*postumi*). Позднее эти лица получили право наследовать имущество.

Необходимое наследование. В древнюю эпоху завещатель пользовался неограниченной свободой распоряжаться наследственным имуществом. Со временем отмечается ограничение завещательной свободы. Завещатель не должен был обходить молчанием своих непосредственно подвластных лиц. Он должен был или назначить их наследниками или лишить их наследства. В последнем случае не требовалось указания причин. Сыновья лишались наследства поименно. Дочери и внуки могли быть исключены общей фразой. Уклонение от этой формальности по квинтскому праву в отношении сыновей делало завещание недействительным и открывало наследование по закону. При умолчании в отношении других лиц они призывались к наследованию вместе с теми, кто был указан в завещательном рас-

поряжении. Последующее развитие наследственного права было связано с дальнейшим ограничением свободы завещательных распоряжений. Уже позднее в республиканский период завещатель был обязан завещать наиболее близким родственникам обязательную долю (*portio debita*). Завещания, в которых устранялись от наследования ближайшие наследники, стали признаваться судами недействительными.

Право на обязательную долю получили родственники по нисходящей и восходящей линии завещателя, а также его братья и сестры. Размер обязательной доли вначале определялся $\frac{1}{4}$ части того, что данное лицо получило бы при наследовании по закону. В законодательстве Юстиниана размер обязательной доли стал равен $\frac{1}{2}$ доли, причитающейся каждому наследнику по закону, если эта доля была меньше $\frac{1}{4}$ всего наследства, и $\frac{1}{3}$ законной доли, если она была больше $\frac{1}{4}$ всего наследства.

Лишение кого-либо из наследников обязательной доли допускалось лишь в случаях, указанных в законе. К ним относились действия наследников, угрожавшие жизни отца, вступление наследников в брак вопреки воле родителей и др.

Завещанием возможно было назначить второго наследника, если первый по причине смерти или других обстоятельств не вступит в наследство. Это получило название «подназначение наследника», или «субституция» (*substitutio*). Субституция имела место также тогда, когда завещатель назначал наследника своему малолетнему по нисходящей линии, если тот, не достигнув совершеннолетия, умрет по причине болезни.

Завещание, составленное с соблюдением требований закона, могло быть признано не имеющим силы, если завещатель отказывался от него и составлял новое завещание, а также если завещание уничтожалось либо стало доступно посторонним до смерти завещателя. В период империи появилось два новых положения. В силу первого положения завещание утрачивало силу, если в течение 10 лет со дня его составления наследство не было открыто. Позже появилось правило, что через 10 лет после составления завещания оно может быть изменено в присутствии трех свидетелей.

Если завещание признавалось недействительным либо отсутствовало, наступало наследование по закону.

Содержание завещания. Официальным языком для составления завещания был латинский, с течением времени стало разрешаться составлять завещание также и на греческом языке.

Назначение наследников было необходимым элементом любого завещания (*institutio heredis*). Считалось, что это «*caput et fundamentum totius testamenti*» — «начало и основание всего завещания». Наследники обозначались в самом начале завещания в торжественной форме («да будет такой-то наследником»), но с развитием преторского права стали допускаться более короткие и менее торжественные фразы.

Во времена Августа появилась возможность упоминания наследника в специальном приложении («*кодицилл*») уже после составления завещания.

Подназначение наследников допускалось и могло осуществляться следующими способами:

— обычное подназначение (*substitution vulgaris*) — обозначение в завещании «запасного» наследника на случай, если основной умрет или откажется от наследства. Возможно, было и назначение третьего наследника уже на случай непринятия наследства вторым наследником. Первоначально второй наследник получал только имущество наследодателя, а распоряжения (например, по предоставлению легатов) сохранялись за первым наследником. Однако законодательно была установлена обязанность подназначенного наследника принять на себя и обязательства основного наследника;

— подназначение малолетнему (*substitution pupillaris*) — указание следующего наследника на случай, если унаследовавший имущество малолетний умрет, не успев составить завещания (т.е. умрет до своего совершеннолетия). Такое лицо называлось «наследником малолетнего» и наследовало не напрямую после наследодателя, а уже после малолетнего.

Наследники должны были обладать пассивной завещательной правоспособностью.

Разрешалось указывать в завещании не все имущество завещателя, а только его часть.

Завещатель мог возложить на наследника выполнение каких-то обязанностей (реальное выполнение их наследником обеспечивалось только административно: по римским правилам ставший наследником остается наследником навсегда, условная отмена наследника или установление наследника «на период» или «после истечения какого-то срока» не допускались, такие условия считались ненаписанными). Сделанные в завещании указания не должны были быть аморальными или противоправными. В этом случае они игнорировались. В форме распоряжений назначались опекуны и попечители, давались указания об освобождении рабов после смерти завещателя и др.

Формы завещания. По свидетельству Гая (*Gai. 2. 100*), в древнейшем праве существовали две формы завещания. Обе формы были выражением воли наследодателя перед римским народом. Однако порядок совершения этих двух видов завещания, так же как и условия, в которых они совершались, были различны.

1. Публичный акт гласного завещания совершалось в народном собрании по куриям, которое созывалось для этого два раза в год. Завещатель устно выражал свою волю, т.е. прежде всего назначал себе наследника, а кроме того, мог распорядиться о выдаче наследником легатов, мог назначить опекуна жене и несовершеннолетним детям и т.п., а затем обращался к народу с просьбой, например: так я передаю имущество, отказываю, завещаю, и вы, квириды, засвидетельствуйте это. В более позднее время это обращение к народу и самое участие народа в совершении завещания стали простой формальностью.

2. Второй формой древнейшего завещания было завещание *in procinctu* (по словам Гая, *procinctus* есть готовое к походу вооруженное войско — *expeditus et armatus exercitus*) (*Gai. 2. 101*).

Обе древнейшие формы завещания имели ряд недостатков: во-первых, обе формы неизбежно влекли за собой гласность завещательных распоряжений, которая не всегда соответствовала интересам завещателя; во-вторых завещание *comitiis calatis* могло совершаться только дважды в году в определенные дни, а завещание *in procinctu* было недоступно лицам, не входившим в состав войска, в частности старикам и больным, т.е. тем, кто был особенно заинтересован в совершении завещаний.

Практика нашла способ удовлетворить соответствующие интересы, используя здесь, как и в ряде других случаев, манципацию. Завещатель передавал посредством манципации все свое имущество доверенному лицу (*familiae emptor*), который обязывался выполнить распоряжения, делавшиеся тут же завещателем. Держа в руках слиток металла, в присутствии пяти свидетелей, казначея и доверенного лица произносил формулу манципации, приспособленную для данного случая. После этого он передавал слиток завещателю, а затем завещатель излагал свои распоряжения и обращался к свидетелям с просьбой, подобной той, с какой завещатель обращался к народу в народном собрании. Устные распоряжения завещателя составляли торжественное обещание и присоединялись к манципации.

Эта форма завещания могла быть использована в любое время. Но, как и древнейшие формы завещания, она делала его гласным. Чтобы избежать этого недостатка, была введена письменная форма завещания: после совершения манципации завещатель передавал доверенному лицу навошенные таблички (*tabulae testamenti*), на которых была изложена воля завещателя, и говорил: «Как написано в этих навошенных табличках, так я и распоряжаюсь». Вслед за этим таблички завязывались шнурком и скреплялись печатями и подписями как завещателя, так и всех присутствующих при совершении акта семи лиц: доверенного лица, пяти свидетелей и казначея.

Наряду с описанными формами частного завещания в период домината появились публичные формы завещания: завещание, заявленное перед судом (*testamentum apud acta conditum*), и завещание, передававшееся на хранение императору (*testamentum principii oblatum*).

Помимо общих существовали и специальные формы завещания, сложные для одних особых случаев и упрощенные — для других. Так, например, завещания слепых совершались не иначе как с участием нотариуса. Во время эпидемии допускалось отступление от правила (*unitas actus*), в частности, в отношении одновременного присутствия всех участвующих в совершении завещания лиц. Завещание, которое содержало только распределение имущества между детьми завещателя, не требовало подписей свидетелей. Наконец, вследствие «крайней неопытности» в делах было вовсе свободно от форм завещание солдат (*testamentum militis*).

Завещательная правоспособность. Завещательная правоспособность — это способность составлять завещания, а также способность выступать в качестве наследника по завещанию. Завещательная правоспособность была активной и пассивной.

Активная завещательная правоспособность — это способность составлять завещания. Она предполагала по общему правилу наличие общей правоспособности в области имущественных отношений. Однако государственные рабы имели право распоряжаться по завещанию половиной своего имущества. В то же время самые формы завещаний делали их недоступными для всех тех, кто не принимал участия в народных собраниях или не нес воинской службы: для несовершеннолетних, для женщин и т.д. Но для женщин было установлено особое правило: женщины, даже правоспособные, были до II в. н.э. вовсе лишены права совершать завещания. Во II в. им было предоставлено право совершать завещания с согласия опекуна. С отпадением опеки над женщинами они приобрели полную активную завещательную правоспособность.

Пассивная завещательная правоспособность — это способность быть наследником, легатарием, опекуном по завещанию. Пассивная завещательная правоспособность также не совпадала с общей. Прежде всего можно было составить завещание в пользу раба, своего или чужого. Если раб был назначен наследником в завещании господина, то такое назначение должно было сопровождаться, а позднее предполагалось неразрывно связанным с освобождением раба, который в то же время не имел права не принять наследства. Он становился необходимым наследником (*heres necessarius*).

Если раб был до открытия наследства отчужден господином, он принимал наследство по приказу нового собственника, который и становился приобретателем этого наследства. Если раб был к моменту открытия наследства освобожден из рабства, он являлся наследником в собственном смысле слова и был вправе принять наследство или отречься от него. Таким образом, пассивная завещательная правоспособность рабов служила прежде всего интересам рабовладельцев: в одних случаях она давала господину необходимого наследника, т.е. лицо, которое обязано было принять на себя ответственность по долгам наследодателя, в других случаях она ставила господина в такое же положение, как если бы он сам был назначен наследником. Единственным случаем, в котором пассивная завещательная правоспособность служила непосредственно интересам раба, был случай, когда раб был до открытия наследства освобожден от рабства: в этом случае он оставался наследником и был вправе по своему усмотрению принять наследство или отречься от него.

По плебисциту *lex Voconia* (169 г. до н.э.) воспрещено было назначение женщин, кроме весталок, наследницами граждан, внесенных в ценз в качестве обладателей имущества стоимостью в 100 тыс. сестерциев и выше. Это была мера, направленная против расточительности со стороны женщин высших общественных слоев. С отпадением ценза эта мера утратила практическое значение.

Существенное значение имело действовавшее долгое время запрещение назначать наследниками не вполне определенных лиц (*incertae personae*), с чем связывалось запрещение назначать наследниками лиц, еще не зачатых к моменту составления завещания

(postumi). Однако и цивильное право допустило в дальнейшем назначение наследниками всех могущих родиться детей наследодателя (sui postumi), а преторское право признало законным и назначение наследником младшего, не находящегося в родстве.

По тем же соображениям не допускалось назначение наследниками тех объединений, которые представляли собой в Риме зачатки юридических лиц, за которыми лишь в отдельных случаях была признана пассивная завещательная правоспособность.

8.3. Наследование по закону

Наследование по закону наступало в случае, если умерший не оставил после себя завещания, в случае недействительности завещания или в случае отказа наследников по завещанию принять наследство. Условием открытия наследства для наследования его по закону являлось окончательное выяснение вопроса о том, что наследование по завещанию не наступит. Поэтому наследование по закону не открывалось, пока призванный по завещанию наследник не решал, примет ли он наследство или нет. Когда выяснялось, что наследование по завещанию не наступит, то к наследству призывался ближайший наследник по закону, которым считается тот, кто оказывается на первом месте в установленном законом порядке наследников по закону в момент открытия наследства.

Если ближайший наследник по закону не примет наследства, то наследство открывалось следующему за ним по порядку наследнику по закону. Порядок, в котором должны призываться наследники по закону, был различен в разные эпохи развития римского права. Это связано с общим постепенным перестроением семьи и родства, с постепенной эволюцией от старого агнатического принципа к когнатическому.

Наследование по Законам XII таблиц. В Древнем Риме порядок наследования по закону основывался на агнатическом родстве. Завещание, хотя и возможное для составления, оформлялось редко. Законы XII таблиц определили порядок наследования следующим образом: «*Si intestate moritur moritur cui sum heres nee ascit, agnatus proximus familiam habeto. Si agnatus nee escit, gentiles familiam habendo*» — «Если кто-либо умрет без завещания и при отсутствии наследников разряда sui, пусть примет наследство ближайший агнат. Если нет и агнатов, наследство достается членам рода» (Законы XII таблиц, 5-я таблица).

Таким образом, наследование по закону осуществлялось согласно степеням родства:

1-я очередь наследования по закону — подвластные, жившие вместе с главой семьи, которые в момент его смерти из лиц, находящихся в «чужой» власти становились правоспособными лицами (дети, внуки от умерших детей и т.п.);

2-я очередь (при отсутствии первой очереди) — ближайшие агнатские родственники;

3-я очередь — члены одного с наследодателем рода (gentiles). Не-принятие наследства самой первой из имеющихся очередью сразу

делало наследство «лежачим» (при отказе от наследства 1-й очереди 2-я не получала ничего).

Наследование по преторскому праву. Преторское право изменило порядок наследования в связи с тем, что к концу республики римское общество переросло патриархальный агнатический уклад наследования. Потребовались новые существенные изменения в регулировании наследственных отношений. Возникшую проблему разрешила преторская фикция (*bonorum possessio*), согласно которой если претор призывал к наследованию лиц, не являвшихся наследниками по гражданскому праву, и предоставлял им право владения имуществом наследодателя, то они признавались наследниками.

В основном изменения по сравнению с гражданским правом заключались в следующем:

1) претор установил, что в случае непринятия наследства ближайшим наследником по закону оно должно открываться следующему за ним по порядку;

2) претор впервые придал значение при наследовании наряду с агнатическим родством и когнатическому, а также институту брака. В течение императорского времени законодательство все более расширяет значение когнатического родства при наследовании. Очередность наследования становится следующей:

1-я очередь (*unde liberi*). В эту категорию входили дети наследодателя, как легитимные, так и приемные, а также отданные им в усыновление, если к моменту смерти наследодателя они были освобождены из-под власти усыновителя. Лица, освобожденные от власти главы семьи при его жизни, наследовали по правилам *collatio bonorum emancipati* (эмансипированные дети обязаны были при наследовании вносить в наследственную массу все свое имущество, которое и поступало в распределение между всеми наследниками в составе наследственной массы);

2-я очередь (*unde legitimi*). Если никто из 1-й очереди наследников не выразил свою волю наследовать, то следующими наследовали агнатические родственники наследодателя (*unde legitimi*);

3-я очередь (*unde cognati*). Кровные родственники до шестой степени включительно в виде исключения и до седьмой степени родства наследовали после двух предыдущих очередей. Именно в этой очереди наследуют дети после матери и мать после детей. Таким образом, впервые в наследовании признается роль кровного родства, хотя агнатическое и остается предпочтительным;

4-я очередь (*unde vir et uxor*). Переживший умершего супруг (муж после жены, жена после мужа) наследовал последним. Наследство становилось «лежачим» только при отсутствии или отказе от наследства всех очередей.

Наследование по праву Юстиниана. Законодательство периода империи продолжало тенденции преторского права: постепенное вытеснение агнатического родства когнатическим в качестве основания наследования. Ряд сенатских постановлений превратил в гражданское наследование предоставлявшуюся ранее претором матери

после детей и детей после матери. Также расширяются права детей на наследование после родственников с материнской стороны. Несмотря на то что агнатическое родство имело все меньше значение, система наследования по закону была чрезвычайно запутана.

Юстиниан принял решение упростить систему наследования, окончательно утвердив когнатическое родство наследования по закону. Этот принцип был закреплен новеллой 118 (543 г.) и измененной ее новеллой 127 (548 г.).

По сложившейся системе Юстиниана к наследованию призывались когнатические родственники без различия пола по порядку их близости к умершему. Сложилось четыре разряда наследников:

1) первый разряд — все делилось поровну между ближайшими родственниками по нисходящей линии: сыновьями и дочерьми, внуками от ранее умерших детей и т.д. Смерть наследника до вступления в наследство влечет распределение его доли уже между его законными наследниками в течение года со дня когда умершему стало известно о смерти первого наследователя;

2) второй разряд был представлен родственниками по восходящей линии и полнородными братьями и сестрами. Наследники этого разряда делят наследство поровну, однако дети ранее умерших братьев и сестер получают долю, которая причиталась бы их умершему родителю. Если наследуют одни родственники по восходящей линии, то наследство делится следующим образом: одна половина идет родственникам по восходящей линии с отцовской стороны, другая — с материнской стороны (*in lines*);

3) третий разряд, призываемый к наследованию при отсутствии двух первых, — это неполнородные братья и сестры, т.е. происходящие от одного с умершим отца, но от разных матерей или от одной матери, но от разных отцов, а также дети неполнородных братьев и сестер, получающие долю, которая причиталась бы их родителю;

4) если нет никого из перечисленных родных, наследство получают остальные боковые родственники по порядку близости степеней без всякого ограничения до бесконечности. Ближайшая степень устраняет дальнейшую; все призванные делят наследство поголовно (*in capita*).

О наследовании супругов новеллы не упоминают. Предполагают, что оно продолжало регулироваться нормами преторского права. При введенной Юстинианом системе это означало, что переживший супруг наследовал только при отсутствии каких бы то ни было, даже самых отдаленных, боковых родственников. Но для неимущей вдовы (*uxor indotata*) Юстиниан установил правило: вдова, не имевшая ни приданного, ни имущества, не входящего в состав приданного, наследовала одновременно с любым из наследников, получая $\frac{1}{4}$ наследства, и во любом случае не более 100 фунтов золотом. Наследуя вместе со своими детьми от брака с умершим, она получала причитающуюся ей долю в узурфрукте.

При отсутствии каких бы то ни было наследников имущество умершего признавалось выморочным. Выморочное имущество поступало к фиску, а иногда к монастырям, церквям и т.п.

8.4. Принятие наследства и его последствия

Принятие наследства. Наследование есть преемство в имущественных правах и обязанностях наследодателя, кроме тех, которые (как узуфрукт, штрафные иски из деликтов и некоторые другие) считаются неразрывно связанными с личностью того, для кого они возникли.

Момент, когда преемство признавалось установленным, и порядок этого установления были в римском праве неодинаковы для разных категорий наследников.

Для преемников и назначенных наследниками по завещанию рабов наследодателя момент открытия наследства (*delatio hereditatis*) был и моментом возникновения преемства. Более того, по цивильному праву ни преемники, ни рабы не имели права отказаться от открывшегося для них наследства. Они были необходимыми наследниками. Это объяснялось тем, что они, как уже указано, не столько наследовали, по взгляду римлян, сколько вступали в управление своим имуществом. Для рабов это было следствием их общего правового положения: назначение наследником означало и освобождение раба, но освобождение с возложением на раба, по воле господина, положения наследника.

Понятно, что такое обязательное наследование было весьма обременительно для наследника в случаях, когда наследство было переобременено долгами, за которые наследник, в силу римской концепции универсального преемства, отвечал не только имуществом наследственной массы, но и своим имуществом. Ввиду этого претор предоставлял преемникам так называемое право воздержаться от наследства, в силу которого он отказывал в иске против цивильных наследников, фактически не осуществлявших своего права наследования, и предлагал *bonorum possessio* следующей за ними категории наследников, а если не находилось желающих, объявлял конкурс над имуществом наследодателя для удовлетворения его кредиторов.

Все остальные относились к добровольным (посторонним) наследникам (*heredes voluntarii*). Для них открытие наследства означало лишь возникновение права на принятие наследства.

Принятие наследства происходило при осуществлении устного торжественного акта, который назывался *cretio*. Существовала достаточно формализованная форма проведения *cretio*, на ней произносились установленные фразы, например «вступаю и принимаю». Постепенно форма упростилась, и было достаточно неформального волеизъявления о принятии или фактическом вступлении в наследство. Это процесс стал называться *pro herede gestio*.

Цивильное право срока для принятия наследства не устанавливало. Но кредиторы наследодателя, заинтересованные в скорейшем удовлетворении их требований, могли потребовать от наследника ответа (*an heres sit*), т.е. принимает ли он наследство. После этого наследнику по его просьбе мог быть назначен судом срок для решения вопроса о принятии наследства (*spatium deliberandi*), после истечения которого наследник, не давший ответа, считался: до Юстиниана — отказавшимся, а в праве Юстиниана — принявшим наследство.

Понятно, что правила об автоматическом приобретении наследства некоторыми из гражданских наследников были неприменимы к преторскому праву; она должна была быть испрошена, и притом в установленный срок: родственникам по нисходящей и восходящей линии давался срок в один год со дня открытия наследства, остальным наследникам — в сто дней. При пропуске этого срока наследником, призванным в момент открытия наследства, преторским правом наследство предлагалось принять следующему наследнику в порядке преемства между наследниками.

«Лежачее» наследство. «Лежачее» наследство (*hereditas iacens*) возникало при отсутствии наследников по завещанию и по закону. Это могло случиться, если наследники еще не объявились или если от наследства отказались наследники (следующая имеющаяся очередь наследниками не признавалась, если от него отказывались все в предыдущей очереди):

— в древнейшем Риме при отсутствии наследников имущество могло быть захвачено любым желающим. Считалось, что «лежачее» наследство никому не принадлежит;

— в классическом периоде «лежачее» наследство считалось числящимся за умершим («хранит в себе личность умершего») без права посягательств на него;

— в период принципата такое наследство поступает государству;

— в постклассический период «лежачее» наследство поступает к государству, но перед ним преимущество имеют муниципальный сенат, церковь, монастырь и другое если наследодатель был их членом (участником).

В тот период, пока наследство считалось «лежачим», завладение им не допускалось. Однако было возможно приобрести его посредством приобретения по давности в качестве наследника (*usucapio pro herede*). Такое приобретение заключалось в том, что тот, кто владел одной вещью из «лежачего» наследства в течение одного года, приобретал собственность не только на нее, но и на все наследство (т.е. приобретал статус наследника всего имущества). При таком приобретении не выполнялись сроки давности и не учитывалась добрая воля лица. Поэтому в классический период такое приобретение стало считаться недостойным. В собственность стала поступать лишь захваченная во владение вещь.

Правило одного года сохранялось как для движимых, так и для недвижимых вещей вплоть до эпохи Юстиниана, когда стали применяться обычные сроки давности.

Наследственная трансмиссия. Наследственная трансмиссия (*transmissio delationis*) — это переход права принять наследство к наследникам лица, не успевшего принять назначенное ему наследство вследствие своей смерти.

По древнейшему гражданскому праву наследственная трансмиссия была невозможна: если призванный к наследованию наследник по закону не принимал наследства, оно признавалось бесхозным. По преторскому праву принять наследство предлагалось в таком случае

дальнейшим наследникам. Если же наследства не принимал до своей смерти наследник по завещанию, то открывалось наследование по закону. Таким образом, право принять наследство рассматривалось как личное право наследника, не переходящее к его наследникам.

Из этого общего положения стали, однако, постепенно вводить исключения. Претор допустил, что если наследник умер, не успев без своей вины принять наследство, то по расследовании дела (*cognita causa*) его наследникам в порядке *restitutio in integrum* (восстановления в первоначальном положении) может быть предоставлено право принять наследство. В праве Юстиниана это правило обобщено: если смерть наследника последовала в течение года со дня, когда он узнал об открытии для него наследства, или в течение испрошенного им время на размышление, то право принять наследство считается перешедшим к его наследникам, которые и могут осуществить это право в течение срока, еще остающегося в силу общих правил на принятие наследства.

В тех случаях, когда вследствие смерти до принятия наследства или вследствие отказа от наследства отпадал один из нескольких наследников и если притом не было трансмиссии, доля отпавшего наследника прибавлялась к долям остальных, распределялась между ними поровну. Так, если из двух наследников по завещанию один умирал, не приняв наследства и не оставив сам наследников, то его доля переходила не к наследникам наследодателя по закону, а к другому наследнику по завещанию. Точно так же в случае отпадения после открытия наследства одного из наследников по закону.

Правовые последствия принятия наследства. С принятием наследства на наследника переходили все права и обязанности наследователя за исключением личных прав и обязанностей. Кроме того, все наследуемое имущество присоединялось к имуществу наследника.

Слияние *beneficium separationis* («льготы отделения») было невыгодно разным лицам. Если наследник был обременен долгами, то слияние было невыгодно кредиторам наследодателя, которые должны были при удовлетворении их претензий терпеть конкуренцию кредиторов наследника. Ввиду этого претор стал предоставлять кредиторам особую льготу (*beneficium separationis*), в силу которой наследственная масса сливалась с имуществом наследника лишь после того, как из нее будут покрыты претензии кредиторов наследодателя. Если наследство было обременено долгами, то слияние могло быть невыгодно кредиторам наследника. Однако претор не давал им подобной льготы, ибо должнику вообще не воспрещается делать новые долги и тем ухудшать положение кредиторов.

Необходимость отвечать своим имуществом по долгам наследодателя могла быть невыгодна для наследника. Для него, после ряда предшествующих мероприятий, также была введена Юстинианом льгота (*beneficium inventarii*), благодаря которой наследник, начавший в течение 30 дней со дня открытия наследства в присутствии нотариуса и свидетелей составление описи наследственного имущества и окончивший ее составление в следующие 60 дней, отвечал по долгам наследодателя только в пределах описанного наследства (*intra vires hereditatis*).

При множественности наследников они становились собственниками вещей, принадлежавших на праве собственности наследодателю, каждый в размере своей наследственной доли. Требования и долги, предмет которых был делим, распадалась на соответственные доли. Неделимые требования и долги создавали солидарные права и солидарную ответственность наследников.

Множественность наследников обуславливала в некоторых случаях также и обязанность присоединить к наследственной массе некоторые виды имущества самих наследников (*collatio bonorum*). Такая же обязанность установлена в отношении приданого, полученного дочерью, которая затем наследовала в имуществе отца вместе с братьями и сестрами (*collatio dotis*). В период империи рядом законов была установлена общая обязанность родственников по нисходящей линии при наследовании после родственников по восходящей линии вносить в состав наследственной массы все имущество, полученное от наследодателя в виде приданого, дарение ввиду брака или для самостоятельного устройства, получения должности и т.п. Это была так называемая обязанность родственников по нисходящей линии.

8.5. Легаты и фидеикомиссы

Легаты (завещательные отказы) — это такие распоряжение в завещании, по которым предоставлялись какие-либо выгоды другим людям за счет наследства. Эти люди стали называться легатариями. Легатарий мог рассчитывать лишь на часть активов наследства, а не на какую-нибудь долю наследства. Легатарий виндикационным иском требовал право на конкретную вещь или же предъявлял отдельный иск об исполнении воли завещателя и требовал что-либо от наследника. Если легатарий умирает, не получив легата, то он переходит к наследникам легатария.

Виды легатов:

— *legatum per vindicationem* устанавливал собственность легатария на определенную вещь в составе наследственной массы. Этот легат защищался виндикационным иском;

— *legatum per gratificationem* чаще всего считается разновидностью виндикационного легата. По нему можно было отказывать только имущество наследодателя;

— *legatum per damnationem* обязывал наследника передать легатарю определенную вещь, но никаких вещных прав на полученную вещь у него не возникало. Вещь могла быть истребована легатарием при помощи *actio ex testamento*;

— разновидностью этого легата был *legatum sinendi modo*, предметом которого могли быть вещи как наследодателя, так и наследника и даже третьих лиц.

Приобретение легата происходило в два этапа:

1) в момент смерти наследодателя происходило закрепление легата за легатарием;

2) с момента вступления наследника в права наследства легатарий мог требовать получения оговоренной в завещании вещи через

виндикационный (собственнический) иск и иск об исполнении его права требования.

Легат мог быть отозван как вследствие отзыва завещания, так и вследствие отзыва самого легата (*ademptio legati*). Первоначально (по цивильному праву) считалось, что отзыв должен происходить формально, путем устного заявления об отзыве, в дальнейшем также стал признаваться неформальный отзыв (например, отчуждение завещателем вещи, что несовместимо с ее последующим оставлением легатарии).

Легат признавался ничтожным по Катонову правилу (*regula Sotoniana*), согласно которому легат считался ничтожным, если был таковым в момент составления завещания, даже если к открытию наследства причина ничтожности уже не существует.

Ограничения на легаты были введены уже в период принципата, до этого никаких ограничений не было. Для того чтобы защитить наследников от легатов, в начале было введено суммовое ограничение в 250 сестерциев а позднее наследник при наличии легатов оставлял себе четверть наследуемого имущества (фальцидиева четверть).

Фидеикомиссы (в переводе «порученное совести») — это устные или письменные просьбы или рекомендации по выполнению какого-либо поручения или предоставление какому-либо лицу части наследства, с которыми наследодатель обращался к наследнику. Такие просьбы нередко делались в завещании, составленном без соблюдения должной формы, или в обычном завещании, но адресованные наследникам по закону. Следует заметить, что в отличие от обычного легата, по которому передавалась определенная вещь, по фидеикомиссу передавалась часть наследства.

В республиканский период отсутствовала защита фидеикомиссов, и наследник сам решал передавать или не передавать часть наследства. Исковая защита фидеикомиссов появилась только в период принципата, они стали похожи на легаты.

В это же время возник универсальный фидеикомисс. Иногда случалось, что фидеикомисс получал большую часть наследства, а все долги и часть имущества оставались у наследника. Чтобы избежать такой несправедливости, было введено правило, по которому наследник оставлял себе четверть наследства, а долю наследства вместе с частью долгов получал фидеикомисс. Так возник порядок «универсального» преемства при долевом фидеикомиссе. При Юстиниане сингулярные фидеикомиссы были уравнены с легатами.

Дарение в случае смерти (*donatio mortis causa*) — это особый вид договора, заключаемого между дарителем и одаряемым. Он заключался в том, что даритель дарил какую-то вещь, но в случае, если оставался жив после какого-то события или переживал одаряемого, мог забрать ее обратно. Такое дарение обычно осуществлялось перед войной, битвой, путешествием по морю, т.е. в тех случаях, когда опасность не остаться в живых была существенной.

Право Юстиниана объединило фидеикомисс, легат и дарение в случае смерти.

Словарь латинских терминов и выражений

А

- ab antique** — издревле, с давних времен
ab inestato — переход имущества по наследству по закону (без завещания)
acceptilatio — акцептиляция, погашение долга путем стипуляции
acceptum — поступление, принятие
accessio — принадлежность второстепенной вещи к главной
accessio possessions — приращение владения по давности
actio — иск
actio aestimatoria — иск о снижении покупной цены
actio confessoria — иск о защите прав титуляров сервитутов
actio contraria — встречный иск
actio de peculio — иск по защите кредиторов в сделках, заключенных при управлении пекулием
actio doli — иск, предоставляемый против стороны, склонившей к заключению договора путем обмана
actio ex stipulate — иск на основе стипуляции
actio ex testamento — иск о завещательном отказе
actio honoraria — преторский иск
actio hypothecaria — ипотечный иск
actio in personam — личный иск
actio in rem — вещный иск
actio iudicati — иск об исполнении судебного решения
actio negatoria — негаторный иск
actio noxalis — ноксальный иск, т.е. иск к домовладыке о возмещении ущерба, нанесенного рабом или подвластным
actio perpetua — вечный иск
actio poenalis — штрафной иск
actio quanti minoris — иск о снижении покупной цены вследствие выявления недостатков вещи
actio quanti minoris — иск об уменьшении цены товара ненадлежащего качества
actio redhibitoria — иск о расторжении договора купли-продажи
actio stricti iuris — иск по гражданскому (строгому) праву
actio temporalis — временный иск
actio tutelae — иск об опеке
actio tutelae contraria — встречный иск об опеке
ademptio legati — отзыв легата
ad finitas — свойство
adiudicatio — присуждение
adoptio — усыновление
adpromissio — поручительство
adpromissor — поручитель, гарант
adtemptata pudicitia — моральный ущерб
aequitas — справедливость
aes rude — необработанная медь, применявшаяся как мера стоимости
aetas — возраст лица, от которого зависели его право- и дееспособность

affinitas — родство по браку
agnatio — агнатическое родство, входящих в одну familia
alieni iuris — лицо, находящееся под властью своего pater familias (в «чужой» власти)
apellatio — апелляция
aquaeductus — акведук, право проведения воды
arrha — задаток
arrha confirmatoria — задаток, скрепляющий куплю-продажу

В

beneficium cedendarum actionum — льгота по уступке исков
beneficium divisionis — льгота по разделению ответственности гарантов (поручителей)
bona — имущество
bona fides — добросовестность (сделки «доброй совести»)
bona materna — имущество, полученное со стороны матери
bonorum emptio — приобретение имущества с торгов
bonorum possessio — наследование по преторскому праву
bonorum possessio contra tabulas — наследование по преторскому праву вопреки завещанию

С

canon — арендная плата в договоре эмфитевзиса
capitus deminutio — умаление гражданской правоспособности
caput — личность, правоспособность
casus maiores — наступление обстоятельств непреодолимой силы
causa — основание, цель договора
cautio — документ, подтверждающий факт стипуляции
cautio damni infecti — гарантия на случай грозящего ущерба
cautio indicatum solvi — гарантия об оплате присужденной суммы
certum — определенная величина
cessatio — уклонение от исполнения обязанностей
cessio — перенесение обязательств, замена субъектов
cessio bonorum — предоставление имущества кредитору (полное или частичное)
chinographa — хирографы — форма литерального договора, заключаемого от первого лица без свидетелей
cives — римские граждане
civitas romana — римское гражданство, римское государство
codex accepti et expensi — приходно-расходная книга
cognatio — кровное родство
cognatio servilis — кровное родство между рабами
cognitiones extra ordinem — экстраординарный процесс
collatio — складчина
collatio bonorum — внесение имущества наследников в наследственную массу
collatio dotis — внесение приданого в наследственную массу
commentariis — комментарии, истолкования действовавшего права юристами
commercium — деловой оборот
commodatum — ссуда

compromissum — соглашение между контрагентами о передаче их спора в третейский суд
condemnatio — осуждение (в исковой формуле)
condicio — условие
condictio ex causa furtiva — иск о возврате полученного вследствие кражи
condictio indebiti — иск о возврате недолжно уплаченного
condictio ob rent dati — иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась
condominium — совместная собственность
conductor — наниматель, заказчик в договоре найма услуг
confarreatio — ритуальный способ заключения брака
confusio — слияние
constitutum debiti — неформальное соглашение, согласно которому одна сторона обязуется уплатить другой стороне свой прежний долг
constitutum debiti alieni — признание чужого долга
constitutum debiti proprii — признание собственного долга
constitutum possessorium — установление владения
contractus — договор, сделка, контракт
contradictio — возражение ответчика
contubernium — сожительство раба и рабыни или раба и свободного человека
conventio — соглашение (делились на пакты и договоры)
convindum — брань, личное оскорбление
crimen — преступление
culpa — вина
culpa lata — тяжкая провинность
culpa levis in abstracto — абстрактная вина, т.е. вина, сравниваемая с абстрактным положением о том, как повел бы себя рачительный, «добрый» хозяин вещи
culpa levis in concreto — конкретная вина, сравниваемая с тем, как ведет себя должник в собственных делах
cura — попечительство

D

damnum iniuria datum — повреждение чужого имущества
dare — дать, передать в собственность
decreta — решения императора спорным делам
delicta privata — частные деликты
delicta publica — публичные деликты
delicta, maleficia — деликты
dementia (amentia) — умалишенность
demonstratio — описание (часть исковой формулы)
depositum — хранение, поклажа
depositum irregularis — «необычная» (нерегулярная) поклажа
depositum miserabile — «горестная» поклажа
dies — день, срок
dies a quo — начальный срок
dies ad quem — конечный срок
Digesta — Дигесты (собрания права, часть кодификации Юстиниана)
divortium — развод
dolus — обман, недобросовестность, умысел

dolus malus — злой умысел
dominium — право собственности
donatio ante nuptias — предбрачный дар
dos — приданое

Е

edictum — эдикт
emancipatio — эмансипация
emptio venditio — купля-продажа
emptor — покупатель
error — заблуждение, ошибка при заключении договора
error in causa — ошибка в основании сделки
error in negotio — ошибка в сущности и характере сделки при заключении договора
error in persona — ошибка в личности контрагента при заключении договора
error in re, error in corpore — ошибка, заблуждение в предмете сделки при заключении договора
error iuris — ошибка в предписании права
error substantia — ошибка в сущности предмета
evocatio — вызов ответчика в суд
exceptio — возражение, правовое средство защиты
exceptio — процессуальная оговорка в пользу ответчика
exceptio doli — встречное требование, предоставляемое ответчику против иска обманувшего его истца
exceptio rei iudicatae — возражение, основанное на вынесенном судебном решении; возражение против присуждаемой вещи
expensilatio — древнейший вид литерального договора, при котором обязательство фиксировалось путем внесения его в приходно-расходную книгу

F

facere — сделать, исполнить
fas — религиозные нормы, ритуальные предписания религиозного характера
fideipromissio — древняя форма заключения договора гарантии, поручительства
fideiussio — форма заключения договора гарантии, поручительства
fiducia — древнейшая форма договора хранения
formula — формула в судебном процессе, выражающая указание претора судье, в чем заключается и как следует вести определенную судебную тяжбу
forum — главная площадь в Риме, на которой происходили публичные действия, — государственный орган для решения определенных вопросов
fructus — плоды
frui — получать плоды
furor — бешенство
furtum — кража
furtum conceptum — обнаружение краденой вещи в присутствии свидетелей

furtum lance et lido — обнаружение похищенной вещи ритуальным способом

furtum manifestum — поимка вора в момент кражи, с поличным

furtum possessions — кража владения

furtum prohibitum — «запрещенная кража», термин, определяющий ситуацию, когда лицо не позволяло произвести обыск у себя дома

furtum rei — кража собственности (вещи)

furtum usus — неправомерное пользование чужой вещью

fraus creditorum — обманное отчуждение имущества

G

gens, genus — род

gentiles — сородичи

gradus — степень родства

H

habere — иметь, обладать

habitatio — проживание

habitor — жилец

heres — наследник

homo — человек

honor — должность

hypotheca — ипотека

I

ignoratia — заблуждение

imperium — государственная власть

infantes — лица, не достигшие совершеннолетия

interdictum — средства внесудебной защиты личных прав

impensae — затраты

institutiones — «институции» (руководства по праву)

intercessio — принятие на себя чужих долгов

iudex — судья

ims — право

impuberes infantia maiores — неполовозрелые или «малолетние дети, вышедшие из детства»

infamia — бесчестье

infantes — полностью недееспособные младенцы

iniuria — обида, посягательство на личную и телесную неприкосновенность лица

ius civile Quiritium — квирическое (цивильное) гражданское право

ius connubii — право заключать законный брак

ius gentium — право народов

ius scriptum — неписаное право

iusprivatum — частное право

iuspublicum — публичное право

ius publici respondent — право римских юристов давать официальные консультации по поручению императора

ius romanum — римское право

ims scriptum — писаное право

iusiurandum — клятва

iustae nuptiae — законный брак

L

latini — латины

latini veteres — исконные «старые», или «древние», латины

Leges XII tabularum — Законы XII таблиц

legis actio — иск по закону

leges perfectae — законы, по которым объявлялись ничтожными действия, их нарушающие

leges plus quam perfectae — законы, предусматривающие взыскание в пользу потерпевшего

leges minus quam perfectae — законы, нарушение которых влечет наказание, но нарушение сохраняет юридическую силу

leges imperfectae — законы, не имеющие санкции для нарушившего их лица

leges speciales — законы, регулирующие отношения отдельных групп лиц

leges privilegia — законы, улучшающие (или ухудшающие) положение отдельно взятых лиц

lex — закон

libellum famosum — сочинение пасквилей

liber — свободный человек

libertus — вольноотпущенник

libripens — весовщик (при манципации и других сделках)

lis — тяжба

litis aestimatio — оценка тяжбы

litis contestatio — засвидетельствование тяжбы

litteris — в письменной форме

locatio-conductio — наем

locatio-conductio operarum — договор найма рабочей силы

locatio-conductio opens — договор подряда

locatio-conductio rei — наем вещей

locator — подрядчик в договоре найма услуг

M

mancipatio — манципация, древняя форма передачи права собственности на вещь

mandata — поручения, инструкции императорским чиновникам по административным и судебным вопросам

mandans — доверитель в договоре поручения

mandatum — договор поручения

manumissio — манумиссия

manumission censu — манумиссия по цензу

manumission testamento — манумиссия по завещанию

manumission vindicta — манумиссия с помощью виндикты

mater familias — мать семейства

merx — товар

metus — угроза

mutuum — заем

N

negotiorum gestio — ведение чужих дел без поручения

nexum — древнейшая форма договора о залоге

nuncupatio — нункупация, торжественное устное распоряжение, дополняющее обряд *per aes et libram*
nuptiae — брак
nomen — родовое имя
nudum ius — голое право
noxae deditio — выдача виновного

О

obligare — обязывать
obligatio — обязательство
obligationes bonafidei — обязательства, при которых судьями принимались во внимание доверие и справедливость («добрая совесть»)
occupatio — способ приобретения собственности
offidum — долг, обязанность
ope legis — в силу закона
operae — рабочая сила
opus — дело, работа, труд

Р

pacta adiecta — дополнительные соглашения
pacta legitima — императорские пакты
pacta praetoria — преторские соглашения
pactum — пакты
pactum donationis — неформальное соглашение о дарении
pactum dotis — неформальное соглашение, посредством которого устанавливалось приданое
per legis actiones — легисакционный процесс
per formulas actiones — формулярный процесс
peregrini — пегрерины, чужестранцы
permutatio — мена
plebiscita — законодательные акты плебеев
praescriptio — вводная часть закона
pretium — цена
pretium certum — определенная цена
pretium iustum — справедливая цена
pretium verum — действительная цена
prodigus — расточитель
puberes — половозрелые
pubertas — половозрелость

Q

qualitas — качество
quasi ex delicto — квазиделикты («как бы деликты»)

R

rapina — грабеж
receptum arbitrii — соглашение об исполнении роли третьей стороны
receptum argentarii — соглашение между банкиром и клиентом, на основании которого банкиры отменяли долг клиента
receptum nautarum — соглашение с хозяином корабля, гостиницы

regulae — «регулы» (сборники юридических правил)
remissio — снятие запрета
res — вещь
remissio — снятие запрета
rescripta — ответы императора на юридические запросы частных и должностных лиц
responsum — ответ, заключение, консультация
res nullus — ничейная вещь
res Mancipi — манципируемые вещи
res nec Mancipi — неманципируемые вещи
res humani iuris — вещи человеческого права
resfurtiva — похищенная вещь
res sacrae — священные вещи
res universitatis — общинные вещи
restitutio in integrum — восстановление в первоначальном положении
restitutio in integrum propter aetatem — восстановление в первоначальном положении вследствие возраста
restitutio in integrum propter dolum — восстановление в первоначальном положении вследствие обмана
restitutio in integrum propter metum — восстановление в первоначальном положении вследствие угрозы
rogatio — содержание закона

S

sanctio — санкция в законе
sequestrum — секвестрация — особый вид договора хранения
senatusconsulta — сенатусконсульты
servitus — сервитут
servitus pascendi — право выпаса скота
servitus pecoris ad aquam adpulsus — право пригонять животных на водопой
servitutes in rem — вещные сервитута
servitutes personarum — личные сервитута
servus — раб
simulatio — симуляция
sine tabulus — без завещания
societas — договор товарищества
socii — товарищи (участники договора товарищества)
sponsalia — обручение, помолвка
status civitatis — состояние (статус) гражданства
status familiae — семейное состояние (статус)
status libertatis — состояние (статус) свободы
stipulatio — стипуляция
stipulatio iuris gentium — стипуляция по праву народов
stipulatio poenae — штрафная стипуляция
substitutio pupillaris — подназначение наследника
stipulations cautionales — внесудебные стипуляции
stipulationes comunes — стипуляции для обеспечения судебному процессу беспрепятственного проведения
stipulationes iudiciales — стипуляции для регулирования проведения тяжбы в суде
successio in ius — универсальное преемство

successio in singulas res — преемство в отдельных правоотношениях
successio in universum ius — преемство в полном объеме
suo nomine — от своего имени
superficies — суперфиций
syngraphae — синографы — форма литерального договора, заключаемого от третьего лица при свидетелях

T

tabulae testamenti — таблички, на которых записывался текст завещания

tempus — время, срок
teneri — отвечает по иску
testamentum — завещание
testamentum in procinctu — завещание перед сражением
testis — свидетель
traditio — передача права собственности
transactio — отказ от притязаний
translatio legati — перевод легата
turpis — недостойный
tutela — опека
tutor — опекун

U

usucapio — приобретение по давности
usurae — проценты
usurae conventionales — проценты по договору
usurae legalis — проценты по закону
usurae moratoriae — проценты за просрочку исполнения
usurpatio — прерывание течения срока давности
utilitas — польза, выгода

V

venditor — продавец
vis — насилие
vis absoluta — абсолютное насилие, когда человек не может отказаться от сделки, потому что боится за собственную жизнь
vis maior — естественные события, которым человек не может противостоять
vis privata — частное насилие
vis publica — публичное насилие, затрагивающее публичную жизнь лица
vindex — поручитель
voluntas — воля, намерение
verbis — в устной форме
vas — поручитель
vetustas — незапамятное время

Литература

- Бирюков, Ю. М.* Правовые памятники Древнего мира. — М., 1969.
- Бородин, О. Р.* Памятники истории права. — М., 2003.
- Гай.* Институции / пер. Ф. Дыденского; под ред. Л. Л. Кофанова. — М., 1997.
- Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. — М., 1984.
- Дождев, Д. В.* Римское архаическое наследственное право. — М., 1993.
- Законы XII таблиц. — М., 1996.
- История государства и права зарубежных стран. — Ч. 1. — М., 1998.
- История государства и права зарубежных стран / под ред. К. И. Батыра. — М., 2003.
- Косарев, А. И.* Римское право. — М., 1986.
- Кузнецин, А. А.* История Древнего Рима. — М., 1980.
- Медведев, С.* Основные черты римского частного права. — М., 1978.
- Омельченко, О. А.* Основы римского права. — М., 1994.
- Покровский, И. А.* История римского права. — СПб., 1998.
- Пухан, И., Поленак-Аксимовская, М.* Римское право. — М., 1999.
- Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого. — М., 1999.
- Савельев, В. А.* История римского частного права. — М., 1986.
- Тархов, В. А.* Римское частное право. — Саратов, 1994.
- Ульянцев, В. Г.* Римское гражданское право. — М., 1989.
- Харитонов, Е. О.* Римское частное право. — Ростов-на-Дону, 1999.
- Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. В. И. Кузичина. — М., 1987.
- Хутыз, М. Х.* Римское частное право. — М., 1994.
- Ченцов, Н. В.* Римское частное право. — Тверь, 1995.
- Черниловский, З. М.* Лекции по римскому частному праву. — М., 1991.

Покупайте наши книги:

В офисе издательства «ЮРАЙТ»:

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В логистическом центре «ЮРАЙТ»:

140053, Московская область, г. Котельники, мкр. Ковровый, д. 37,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В интернет-магазине «ЮРАЙТ»: www.urait-book.ru,

e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12

Для закупок у Единого поставщика в соответствии
с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ обращаться
по тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, vuz@urait.ru

Учебное издание

Пашаева Ольга Михайловна

РИМСКОЕ ПРАВО

Краткий курс лекций

Формат 84×108¹/₃₂.

Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,24. Доп. тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4.

Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru